

Ведьма Патришья

Рина Вешневская и
Эвелина Блэйк

Кто знал, что безобидная игра в карты на желание обернется настолько плохо? Проигрыш дорого мне обошелся, и теперь я целый год должна жить в глухой, практически древнерусской деревне, изучая ведьминские премудрости. Вот только деревня необычная. Она находится на границе миров. Здесь открываются стихийные порталы, и я должна контролировать все, что из них вываливается. Зубастое, клыкастое, агрессивное и не всегда разумное. Да еще и Верховная ведьма пропала именно отсюда... А ошибки в ритуалах могут обернуться настоящей любовью...

Вешневская Рина, Блэйк Эвелина

Ведьма Пограничья

Глава 1. Тяжкая участь должников

Карабкаться на второй этаж по наружной стене родного университета оказалось гораздо проще, чем я думала. Разве что немного мешали листы бумаги, которые мне приходилось держать во рту.

Фасад нашего универа весь был украшен лепниной, вензелями и фестонами. Вот по ним — то я и карабкалась на третий этаж. Мне нужен был кабинет Антона Васильевича. Ж — жуткого преподавателя математического анализа, прозванного добрыми студентами МатМаньяк.

Сегодня у моей соседки по комнате, Ноны, финальный экзамен по матанализу. А я проиграла ей в дурака желание. Зачем, спрашивается, играть с ней садилась? Мне же вечно не везет. В общем, Нонка пожелала, чтобы я передала ей ответы на экзаменационные билеты через окно.

Все знают, что МатМаньяк обыскивает студентов на выходе в свой кабинет и разрешает им войти только с чистым листком и ручкой. И Нона надеялась, что пока профессор будет обнюхивать всех на входе, она откроет окно и заберет у меня листы с ответами.

Так я оказалась на узком парапете третьего этажа с бумагой во рту. Подо мной уже начала собираться толпа зевак, парочка парней даже заулюлюкала. Я нервно одернула юбку левой рукой, затем тихонько подобралась к нужному окну и разок стукнула.

Створка тихо отворилась и наружу высунулась тонкая рука Ноны. Она быстро перехватила листы и захлопнула окно. А я осталась за ним.

Черт, как теперь спуститься обратно?

— Давай к нам, малышка, — широко улыбнулся и многозначительно подвигал бровями качок снизу. — Прыгай прямо ко мне. Я поймаю.

— Нет, спасибо, я же не самоубийца, — пробормотала себя под нос я и завращала головой в надежде увидеть более легкий вариант спуска.

И обнаружила через три окна от меня водосточную трубу. Вот с ней дело точно пойдет легче. Осталось только до нее добраться. Проблема в том, что все три окна выходят из кабинета Антона Васильевича, где вот-вот начнется экзамен. Будет не слишком хорошо, если преподаватель найдет меня за окном.

Между тем, парней внизу значительно прибавилось, и свист стал громче.

— Т-с-с, тише, — зашипела я, прикладывая палец к губам. — Хватит.

Я пригнулась так, чтобы незаметно проскочить мимо окон и почувствовала, что проклятая юбка снова задирается. Свист парней стал еще громче. Черт, знала бы утром, что полезу на второй этаж — надела бы брюки. И канареечно-желтый свитер сменила бы на что-то менее приметное. Но нет, Нонка заявила ко мне сразу после пары, когда я уже никак не могла отвертеться.

Противная юбка никак не хотела возвращаться в исходное положение. Я еще несколько раз попыталась ее одернуть, но затем плюнула и решительно поползла к водосточной трубе. Шум на земле стал нарастать.

— Да тихо вы, — чуть сильнее шикнула я и тут же ускорила. Мне показалось, что в

аудитории за стеной стало подозрительно тихо.

Мне оставалось проползти мимо еще двух окон, когда предложения собравшихся внизу парней стали совсем уж громкими и похабными. И тогда одно из окон распахнулось, и из него высунулась борода Антона Васильевича. Профессору хватило пары мгновений, чтобы все понять.

— Иванько! — грозный рык преподавателя разнесся по двору, заставив толпу внизу резко поредеть, а меня еще немного ускориться.

Нет, не я это. Нет тут никакой Сеньки Иванько.

— Стоять! — профессор перешел на следующее окно, что поближе ко мне. — Немедленно спускайся!

— Так стоять или спускаться? — пропыхтела я, до заветной трубы оставалось каких — то пару метров.

— Ну я тебе сейчас! — Антон Васильевич перегнулся через подоконник и попытался схватить меня одной рукой.

Я взвизгнула и еще ускорилась. Рука преподавателя смачно ухватилась прямо за мою пятую точку. Я рефлекторно дернулась и почувствовала, что падаю.

Все, мать его. Лечу.

— Иванько! — дурным голосом проорал резко поседевший профессор.

А ведь все он виноват со своими экзаменами. И Нона с ее шаргалками. Я разозлилась. И разозлилась настолько сильно, что не поняла вовсе, как очутилась целая и невредимая на земле, даже не почувствовав удара. А вот из окон кабинета Антона Васильевича раздавались крики студентов, визжала пожарная тревога и валил густой дым.

— Ну ты, Сенька, дала, — уважительно присвистнул мой вечно прогуливающий однокурсник. И чего, спрашивается, сегодня на учебу пришел? — Ты зачем кабинет МатМаньяка подожгла?

— Это не я! — испуганно открестилась я. — Я вообще просто мимо ползла.

— Да ладно тебе! — не поверил он. — Все видели, как ты спичку в окно бросила.

— Да какую спичку? — праведно возмутилась я, вставая сначала на четвереньки, а затем и на ноги. — Как бы я ее бросила, если у меня руки были заняты?

— Ну, а что ты бросила? — тут же впился в меня взглядом однокурсник. — Я видел, от тебя огонек пролетел прямо в окно. Яркий такой.

— Да ничего я не бросала! — упрямо покачала головой. — И вообще, пора мне.

Я попыталась сделать ноги, пока толпа окончательно не рассеялась, и меня не перехватил Антон Васильевич, но не тут-то было.

— Есения Иванько! — ледяной голос за спиной заставил меня вздрогнуть. — Следуйте за мной.

Вот же ж-ж... Нарвалась на проректора.

— Иду, Игнатий Петрович, — я шмыгнула носом, покорно опустила голову, еще раз поправила юбку и пошла следом за проректором.

Дорогу, которой он меня вел, я знала наизусть. Игнатий Петрович вошел в институт и отправился в правое крыло первого этажа. В ректорат. Я там часто бываю, потому что с поведением у меня. мягко говоря не ахти. Вечно я во всякие дурные истории влипаю.

То частушки матерные под окном преподавателя философии пою, то случайно роняю портфель на голову проверяющего из санитарного контроля. Ну не могу я просто спокойно учиться, энергии во мне много. Дурной.

В ректорате меня уже ждали. Новости в университете расходятся быстро.

— Иванько, — сухо кивнул мне наш ректор, Семен Базальтыч. — Что опять натворила?

— Н-ничего, — я потопталась на входе. — Здравствуйте.

Однако на мое приветствие никто не ответил. Вместо этого в кабинет, потеснив меня и проректора, который поспешил усесться в гостевое кресло, вошел охранник.

— Принес? — дождавшись кивка охранника, ректор продолжил. — Тогда включай.

Что должен был включить охранник, мне вскоре стало понятно. Он перегнулся через ректорский стол и воткнул в его ноутбук флешку. Затем потыкал в какие — то клавиши, и явно включилась какая-то видеозапись. Мне со своего места ее видно не было, но ректор смотрел на экран очень внимательно.

Ой, чует мое сердце, сегодня разборки будут куда серьезнее обычных.

С леденящим от ужаса сердцем, я заметила, что на экране воспроизводится запись, на которой отображается здание университета. Это же видео с внешних камер! Я нервно потерла о юбку миглом вспотевшие ладошки — это ж надо было так глупо попасться! Почему я никогда не думаю своей головой?

Тем не менее, на экране ничего не происходило.

— Не то, — ректор нетерпеливо мотнул головой. — Видишь, время не совпадает? — обратился он к охраннику, указывая пальцем в угол экрана. — Нужно немного перемотать.

Ох, может, это мой шанс, и нужно что — то сделать, пока они копошатся с записью? Но что я могу?

В этот момент мужчины склонились над экраном. Я решила все — таки воспользоваться моментом, и начала потихоньку соскальзывать со стула.

— Сидеть! — тут же шикнул Игнатий Петрович, резко оборачиваясь ко мне.

Я чуть не упала со стула. У него чуйка на мои проделки, не иначе!

Ректор слегка отодвинулся от экрана, и я могла узреть саму себя, неуклюже ползущую по стене. Божечки, как стыдно! А сейчас еще и юбка начнет подниматься... Вот я подлезую к кабинету МатМаньяка.

— Ах! — мужчины вдруг резко отпрянули от экрана. Я ошарашенно уставилась на экран — там меня уже поймали. Неужели их это настолько удивило? В чем же дело?

— Перемотай назад, — быстро отдал команду охраннику Семен Базальтыч.

Тот тут же выполнил команду, да еще и зациклил видео, воспроизводя несколько секунд. Я с ужасом наблюдала, как моя рука летит в сторону окна кабинета МатМаньяка, а затем.

— Это что, спичка? — Игнатий Петрович прищурился, с возмущенным видом разглядывая искру, слетавшую с моих рук.

Сердце гулко застучало в ушах — я тоже отчетливо видела мелькнувшую искру. Но этого не может быть! Откуда у меня спички? Мое задание заключалось не в этом, да и вообще, я люблю проделки, но я же не дура, чтобы вытворять такое!

— Это какая-то ошибка, — моя голос сипел от напряжения.

— Что? — нахмурившись, посмотрел на меня Семен Базальтыч. Судя по выражению его глаз, диагноз меня ждал неутешительный.

— Ничего не было, — в доказательство своих слов я помотала головой, будто бы это могло чем-то помочь. — Я ничего не поджигала.

— Это все, что ты можешь сказать в свое оправдание? — хмуро приподнял брови ректор.

Я хотела было что-то вымолвить, но лишь хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. И правда, что тут скажешь?

— Да нечего с ней разговаривать! Результат налицо! — Игнатий Петрович гневно ткнул пальцем в монитор, где все еще зацикливалось видео с моим участием. — Поджог! Вот ведь додумалась! — он гневно сжал кулаки.

В кабинете повисла напряженная тишина. Видимо, решалась моя судьба. С каждой секундой молчания мне все больше становилось не по себе.

— И что же с тобой делать? — ректор устало потер глаза.

Я тут же наострила уши — такие слова давали надежду.

— Понять, простить и отпустить? — набравшись смелости, тихонько пропищала я.

Ректор злобно усмехнулся, и мое сердце снова трусливо уползло куда — то в пятки.

— Даже не рассчитывай! Поджог — это серьезный проступок! — воскликнул он. Затем, немного помедлив, добавил: — Выйди, пожалуйста, из кабинета на пару минут.

Ну, вот, теперь будут обсуждать, как меня наказывать. Понуро опустив плечи, я поплелась из кабинета. В коридоре стоял стул, но на него я так и не присела, нервно прохаживая из угла в угол все то время, пока решалась моя судьба.

— Иванько, — из кабинета выглянул Игнатий Петрович. Взглянув на него, я попыталась понять, что меня ждет, но его лицо не выражало никаких эмоций. — Можешь вернуться.

На ватных ногах я поплелась обратно в кабинет. Ректор наградил меня тяжелым взглядом.

— Ох, Иванько, какой у тебя богатый послужной список... — он постучал пальцем по документу, где были отмечены все мои проделки, на которых я попала. А попадалась я почти на всех. — Я столько времени закрывал на это глаза, но теперь ты перешла все границы.

— Послушайте, я. — я резко подалась вперед, путаясь в словах. — Я исправлюсь, обещаю! Не знаю, что там на этом видео, может, какой — то солнечный блик. Я не делала ничего плохого!

— Что ты вообще делала за окном? — грозно спросил Семен Базальтыч.

Застрявший в горле ком не дал мне ответить.

— То-то и оно, — утвердительно кивнул Семен Базальтыч. — Больше слов не нужно, тем более что я это уже сто раз слышал, а толку никакого.

Ректор подобрался и продолжил официальным тоном:

— Есения Иванько, ты отчислена из университета.

Глава 2. Поджигатели всегда торгуются в обезьяннике

— Что? — я вскочила со стула, не веря своим ушам. — Это. это какая-то ошибка. Такого просто не может быть!

Все происходящее казалось каким — то жутким сном. Я и свой голос слышала, словно в тумане.

— Это еще самая легкая из твоих проблем, — твердо сказал ректор.

Я недоуменно посмотрела на него. В следующую секунду дверь распахнулась, и я узнала ответ на свой незаданный вопрос — в кабинет воли два человека в полицейской форме.

— Полиция? — испуганно пискнула я, замерев на месте от шока.

Ректор удивленно поднял брови.

— Иванько, поджог — подсудное дело, — объяснил он, глядя на меня, как на умалишенную.

— На этот раз тебе не выйти сухой из воды, — злобно пробормотал сквозь зубы Игнатий Петрович.

— Спокойнее, граждане, — осадил его один из полицейских. — А девушка пока поедет с нами для дальнейшего разбирательства. Все ваши показания сейчас запишем.

Дальше время будто ускорилося. Один из полицейских вывел меня из университета под ручку и посадил в машину. Я успела только глянуть в окно МатМаньяка и увидела там испуганное лицо Нонки. Может, она скажет, что все это просто дурацкое совпадение? Минут через пятнадцать вышел второй мужчина в форме.

— А куда мы едем? — я набралась смелости спросить.

— В отделение, — сухо ответили мне.

А еще через пятнадцать минут я оказалась в обезьяннике.

Полицейский запер меня в пустой камере, не рискнув посадить в ту, где ругались матом подвыпившие мужчины с синяками на лице. А потом я осталась одна.

Камера шоком для меня не стала. Мы с одноклассниками так круто отметили школьный выпускной, что рассвет встречали в похожем месте. Но тогда все отделались штрафами и разошлись по домам спать. Сегодня же дело куда серьезней.

— Эй! — крикнула я дежурному. — Мне нужно позвонить.

Вот только кому мне позвонить? Отца я никогда не знала, а с матерью стараюсь лишний раз не общаться. Все разговоры с ней сводились лишь к тому, что она снова просила деньги на водку. А я ее алкоголизм спонсировать не собираюсь. Других родственников у меня нет. Так что единственный выход — позвонить Ноне.

Мобильный мне принесли только через час. Нонка трубку не взяла. Полицейские тем временем вплотную занялись моим делом.

— На видео четко видно, как Вы, гражданка Иванько, метнули что — то в окно кабинета математического анализа. Сознаться, что это и зачем Вы это сделали и, может быть, мы обойдемся штрафом и общественными работами, — увещевал меня полицейский.

— Я ничего не бросала, — отчаянно мотала я головой. — Ничего такого. Мне вообще незачем было поджигать кабинет. Я матанализ еще в прошлом году сдала. И даже на отлично.

— Вот это-то и странно, — поморщился допрашивающий меня мужчина. — Столько проступков, правонарушений и вообще вреда обществу, но при этом отличная учеба. Как это у Вас, девушка, вышло?

— Просто у меня энергии дурной много, — я повинно опустила голову. — Вот и отчебучиваю что-нибудь время от времени.

— Тогда объясните же, наконец, зачем будущему фармацевту поджигать университет?

— Я не поджигала! Я шпаргалку передавала! — и мне пришлось рассказать, как оказалась на карнизе второго этажа.

— Давайте сюда телефон вашей Ноны. Будем разбираться, — тяжело вздохнул полицейский.

— Вы задержаны до конца расследования.

И меня снова заперли в камере.

Я от отчаянья уже все ногти сгрызла, но способа выпутаться из передрыги не находила. И дело стало еще хуже, когда вернулся опер, который меня допрашивал, и сказал, что Нона все отрицает. Мол, она ничего не знает о том, как я оказалась по другую сторону окна и что я там делала.

— Вот же зараза! — не удержалась я.

Полицейский ушел, напоследок предложив мне подумать и все — таки сознаться.

Но я вместо этого только разрыдалась. Вот выберусь отсюда и все волосы Нонке, козе этакой, повыдергаю!

— Ну-ну, будет тебе, — прервал вдруг мои завывания мелодичный голос.

Я отняла руки от лица и от шока даже плакать перестала. Передо мной стола дива. Нет, Леди-стерва. Именно так, с большой буквы.

Черное, облегающее как вторая кожа платье в пол, с длинными рукавами и вырезом лодочкой. Рыжие волосы собраны в изящно-небрежный узел. На бледном лице ярко горели зеленые глаза, обрамленные великолепными ресницами и черными стрелками в форме кошачьего глаза.

— А Вы кто? — всхлипнула я.

— Я Ровена Дунарийская. Одна из тринадцати старших ведьм ковена, — она изящно накрутила локон на пальчик, сверкнувший золотым перстнем с изумрудом и кроваво — красным маникюром.

— Ведьма? — я вытерла лицо от слез. — Спятили, что ли?

— Понравилось падать со второго этажа, не получив ни единого синяка? — она по-птичьи склонила голову вбок.

— К-как Вы узнали? — ну, да. Полет был весьма странным, но задумываться об этом мне было некогда. Обстоятельства не те.

— Поздравляю с инициацией, — абсолютно безразличным голосом произнесла она. — От лица ассоциации ведьмы предлагаю тебе сделку.

— Какую сделку? — я подошла вплотную к решетке.

— Как начинающая ведьма ты вправе выбрать, по какому пути теперь пойдет твоя жизнь...

— Начиняющая ведьма?! — перебила ее я.

— Да, — она раздраженно качнула головой. — У тебя сегодня произошла инициация. Ты случайно подожгла кабинет преподавателя и левитировала на землю, избежав падения.

— Круто! — ошалело прошептала я.

— В соответствии с Кодексом ведьм, я пришла, чтобы предложить тебе сделку. Мы можем решить твои проблемы, а ты взамен отработаешь год на благо ковена.

— И где я буду работать? — я прикоснулась щекой к холодной решетке.

— Где прикажут, — был короткий ответ.

— Но все проблемы точно будут решены? — я неловко переступила с ноги на ногу.

— Абсолютно, — она подняла правую ладонь в ожидании моего рукопожатия. — Ты готова изменить свою жизнь?

— Готова, — я кивнула. — Но сначала запишем все условия сделки на бумаге. И вы заранее пропишете, что я должна буду делать.

— Хм, может, из тебя и получится настоящая ведьма, — Ровена задумчиво улыбнулась. — Что ж, нам понадобится бумага и ручка.

Еще несколько часов мы составляли договор, торгуясь за каждую закорючку. И в результате этого торга я узнала о ведьмах много интересного.

Во-первых, ведьмой можно только родиться. Первенец ведьмы — всегда девочка. И после инициации молодая ведьма может выбрать: осваивать колдовство или жить простой жизнью. Если ведьма отказалась от магии, то второго шанса у нее не будет никогда.

Так, видимо, было у моей мамы.

Во-вторых, ведьм во Вселенной столько, что они образуют отдельные ковенy, которыми управляют Верховные ведьмы. А Верховным помогают тринадцать Старших — самые искусные ведьмы в ковене.

В-третьих, каждый ковен присматривает за несколькими МИРАМИ. Они останавливают катаклизмы, войны или болезни. В общем, стараются нести свет. Но иногда от ковенoв откалываются ведьмы, которые встают на путь темной магии. Так что сложностей и здесь хватает.

Ну, и в-четвертых. Ковен хочет, чтобы я отправилась в один из соседних миров на целый год и стала штатной ведьмой при одной богом забытой деревеньке.

Я уже почти отказалась, но Ровена заявила, что я смогу вернуться в университет через год. Она устроит все так, будто никакого поджога и не было. Более того, никто даже не вспомнит о моих проделках. Все вообще будет выглядеть так, будто я всегда была пай девочкой и никогда не пропускала ни единой лекции.

Ну, и еще одно. Ровена кое-чем меня подкупила. Она пообещала, что за год я успею освоить колдовство, потому что эта деревенька как раз располагает к его изучению, а быть практикующей сильной ведьмой — это намного круче, чем работать дежурным фармацевтом в районной аптеке.

Так что я согласилась. Разве что выторговала себе еще одно маленькое условие. Мне можно было взять с собой сумочку. А ведь каждая девушка знает сколько в этой сумочке всего нужного и важного.

В общем, я так радовалась тому, что мне оставили мои вещи, что не успела понять какую большую свинью подложила мне Ровена.

Ведьма, блин.

Глава 3. Большая свинья маленькой деревни

Деревня, в которой мне предстояло прожить год, носила гордое название Пограничье.

По закону вселенской подлости Пограничье находилось во всеми забытом уголке одного из миров. Село было со всех сторон окружено лесом, где единственная дорога вела в соседнюю деревню, а уже оттуда можно было попасть в ближайший городок.

Мир, куда меня отправили, был по-настоящему средневековым. Чего стоит только единственный вид транспорта — лошадь, да туалеты на улице. Я в городе выросла! Это все не по мне!

Но мои возмущения даже слушать не стали. Едва я подписала договор, как Ровена принялась чаровать. Она начертила на полу какие-то странные символы, предварительно отправив в магазин за краской одного из полицейских, а потом принялась читать заклинание.

Я только почувствовала, как меня засасывает в какую — то воронку, а в следующую секунду уже стояла на опушке леса, откуда было видно все село и несколько небольших полей и пастбищ.

— Здесь ты будешь жить следующий год, — насмешливо произнесла ведьма и шагнула вперед. — Следуй за мной.

Она направилась прямо к одной из окраин деревни, где стоял заброшенного вида теремок. Двухэтажный деревянный дом с огромной печной трубой и заброшенным садом вокруг.

— На весь год это твоё жильё, — она показала на терем и, отворив калитку, вошла во двор.

— Можно задать вопрос? — и, не дожидаясь ответа, поинтересовалась: — Почему сюда отправили именно меня? Не лучше ли отправить обученную ведьму?

— Ну, во-первых, — Ровена щелкнула пальцами, и тяжёлый засов на двери отъехал в сторону, — никто из ковена не желает сюда приезжать.

— Почему? — я хотела было войти в дом, но ведьма схватила меня за локоть.

— А это уже «во-вторых». Давай-ка присядем.

Мы устроились на крыльце терема, и Ровена, напряжённо выпрямив спину, начала рассказ:

— Этот терем принадлежал нашей Верховной — Келетиане. Она любила эту деревню, часто приезжала сюда. Говорила, что здесь никогда не бывает скучно. Все дело в том, что грань между мирами здесь сильно истончилась и теперь то и дело возникают стихийные порталы. Как правило, они слишком малы, чтобы в них проваливались люди или другие разумные создания, но беспокойство доставляют, да.

— Здесь возникают порталы? — вычленила я главное. — И почему здесь селят меня, если это дом Верховной?

— Три года назад Келетиана пропала, — ведьма резко погрузнела. — Была в этом доме. Вечером перекинулась парой слов с местными жителями, а утром... пропала. Наши ведьмы теперь боятся селиться в месте, где исчезла Верховная. А деревня нуждается в ведьме.

— Я тоже боюсь, вообще-то, — зябко повела я плечами. Не нравится мне вся эта

история.

Вырвавшись из задумчивости, Ровена перевела на меня взгляд и подбадривающе улыбнулась:

— Не волнуйся, ты быстро всему научишься. Не думаю, что с тобой произойдет что — то опасное. К тому же, у тебя нет выбора!

Я грустно усмехнулась.

— А Вы умеете поддержать в трудную минуту! — хмыкнула я.

Ведьма пожала плечами. Хотя жест и выглядел несколько виноватым, я очень сомневалась в том, что Ровене есть дело до моих чувств. В голову начали закрадываться сомнения — а не пожалею ли я о том, что согласилась на эту авантюру?

Ровена грациозно встала со ступеньки, отвлекая от разрывавших меня мыслей.

— Ну, впереди у меня еще много работы! Да и у тебя тоже, — заметила она. — Иди обустройся, я к тебе еще загляну.

Не успела я и слова сказать, как ведьма буквально растворилась в воздухе. Ух ты! Интересно, а меня такому научат?

Еще немного посидев на крыльце, я решила, что пора действовать. Обрато на Землю меня все равно заберут только через год. Контракт, который мы с Ровеной составили, так просто не разорвать.

А значит, надо осмотреть свое жилье и, собственно, начать в нем жить.

Я еще раз осмотрела снаружи небольшой двухэтажный терем. Невероятно счастливым открытием стали настоящие стекла в окнах, а не те слюдяные кусочки, что были в остальных домах. Но это все-таки дом Верховной.

Очевидно, что все три года после ее исчезновения, терем стоял пустым и заброшенным.

На это указывал совершенно нетронутый, но очень толстый слой пыли.

Бревенчатый дом и вправду оказался совсем небольшим. На первом этаже все пространство занимала кухня-гостиная. Она оказалась достаточно темной, поскольку ее освещали лишь солнца из трех небольших окон.

В левом углу обнаружился деревянный стол с двумя широкими лавками. Прямо напротив двери, стоял широкий... ларь. Кажется, это так называется. Он был таким огромным, что на нем с легкостью можно было спать. Вдоль противоположной стены шла лестница на второй этаж, а в правом ее углу возвышалась большая русская печь.

О, нет! Я же не умею ей пользоваться! Я будущий фармацевт, абсолютно городской житель! Нужно найти кого-нибудь в этой деревне, чтобы он научил меня обращаться с этим монстром.

Возле печи стоял ухват и еще какие-то приспособления. Несколько небольших сундуков спрятались под лавками, а глиняные горшки, кружки и тарелки ровными рядами стояли на полках у стола. За печкой обнаружился веник с совком, и больше ничего не было.

Ну, выбирать не приходится. Надо обживаться.

Следующие несколько часов я потратила на уборку первого этажа. Даже нашла в сундуке какую-то ветошь, которую с легкостью пустила на половую тряпку. В целом, мне пришлось только помыть окна, протереть все от пыли, вымыть полы и перемыть горшки. Воду для этого пришлось брать из небольшого колодца, стоящего недалеко от дома.

Вот это устройство! С таким агрегатом я за месяц себе руки накачаю!

К концу уборки я уже достаточно сильно проголодалась, но не нашла в доме никаких запасов еды. Вспомнила только, что в сумочке у меня валяется мятая шоколадка, и с

удовольствием ее съела.

А затем перешла на второй этаж, чтобы навести порядок в спальне. Здесь практически не было мебели, кроме полуторной металлической кровати, ларя для одежды и небольшой тумбочки возле окна. На тумбе обнаружился приличный запас восковых свечей. Здесь мне пришлось не только все вымыть, но и тщательнейшим образом перетрясти все постельное белье, а кое-что даже вынести на улицу, чтобы выбить.

Устала, просто сил никаких нет.

Но все равно любопытство победило, и я вышла на улицу, чтобы осмотреть сад. Тут, к счастью, было чему порадоваться. Все плодовые деревья были в завязях, в углу сада росли кусты малины, на которой уже были ягоды. А одна из яблонь оказалась раннеспелой. Хм, я бы назвала ее белым наливом, вот только яблочки были розовыми в золотую крапинку.

В общем, поужинала я дарами природы.

Обустройство сада и знакомство с местными жителями я отложила на завтра, решив пораньше лечь спать. Но едва поднялась, как обнаружила на втором этаже небольшую дверь, которую почему-то не замечала раньше. Я потянула ручку на себя — разумеется, закрыто.

— Черт! — конечно же, именно в этот момент мне стало интересно, что за ней находится. Дверь-то еще такая интересная — темная, с резными узорами, с железными вставочками.

От досады я топнула ногой, чуть не проломив половицу, по которой стукнула.

Я осмотрела пол на предмет повреждений — половица чуть отъехала в сторону, а под ней обнаружилась небольшая черная ямка. Ну вот, не успела заехать в дом, как он уже разваливается!

Я присела, чтобы поправить половицу. Солнечный луч упал в ямку, и я увидела, что в ней что-то сверкнуло. Недолго думая, я просунула пальцы в щель и почти сразу что — то нащупала.

Вытащив находку на свет, я победно вскинула руку — это был ключ! Осталось только проверить, подходит ли он к двери.

Затаив дыхание, я поднялась с колен и вставила ключ в замочную скважину. Поворот... Щелк! Я толкнула дверь вовнутрь.

Внутри обнаружилась старая мебель, сейчас у нас такую называют антиквариатом. Красное дерево — наверняка дорогая. Около окна стоял стол, у стен расположились книжные шкафы, рядом с одной из стен примостился диван темного цвета. На стенах были картины с какими-то странными знаками. Я замерла, в благоговении осматриваясь вокруг — наверное, это что-то вроде рабочего кабинета предыдущей хозяйки. И без сомнения, это самая обжитая часть дома.

Я тут же полезла в шкаф, но меня ждало разочарование — здесь было полно книг на каких-то иностранных языках, в которых я не могла разобрать ни строчки. Была здесь и художественная литература — даже не думала, что ведьмы такое читают!

На столе, устеленном зеленой скатертью с бахромой, обнаружились расплавленные свечи и прозрачный шар, который, сколько я в него ни вглядывалась, ничего мне не показал.

Не найдя ничего интересного, я плюхнулась в кресло и чуть не охнула от боли — моя пятая точка встретилась с чем-то твердым.

Я наклонилась, чтобы разглядеть предмет и обнаружила еще одну книгу. Но эта книга не была похожа на те, что стояли на книжных полках — она была больше, толще, ее обложка была испещрена различными знаками, напоминавшими те, что были изображены на

картинах, висевших на стенах.

Я взяла книгу в руки и с трудом подняла. Тяжелая. Водрузив книгу на стол, я принялась ее листать. Внутри обнаружились записи, сопровождаемые рунами, рисунками, какими — то знаками. К счастью, она была написана на русском языке.

— «Чтобы преодолеть действие заклинания немоты, нужно собрать грибы-блехоморы и смешать их с листовным раствором», — прочитала я на одной из страниц.

Как-то знакомо звучит... Я нахмурилась, припоминая все книги и фильмы о ведьмах, которые мне удалось посмотреть. Там вроде тоже везде была такая особая книга. Как она называлась? Гримуар, вроде? Там как раз описывались всякие колдовские рецепты, заклинания. Интересно, а если я попробую поколдовать, сработает?

Несмотря на свой неумный нрав, я все же решила с этим делом не спешить — магия вызывала во мне трепет, но и пугала.

— Думаю, ты не обидишься, Келетиана, — осматривая комнату, будто бы говоря с духом, я бережно прижала книгу к груди.

Спустившись вниз, я поняла, как устала. Сейчас бы помыться.

Но об этом мне приходилось только мечтать.

Во дворе был колодец, из которого я с трудом добыла два ведра воды. Ох, я в этой деревне и недели не протяну!

Наскоро умывшись, я зажгла свечу и забралась в кровать. Там я открыла гримуар — надо же потихоньку его исследовать. Правда, за день я настолько утомилась, что глаза слиплись, как только я дошла до конца второй страницы.

Широко зевнув, я положила книгу под подушку — ну, а вдруг воры?! — и закрыла глаза.

Утром я проснулась и с удивлением обнаружила, что знаю, как лечить горных троллей от лихорадки и что можно приготовить из ягоды диковницы. Я даже знаю, где она растет.

Я нахмурилась. Откуда? Такое ощущение, будто бы ночью я смотрела сериал и после подъема продолжила его обмысливать. Или читала книгу.

Точно! Книга!

Занырнув руками под подушку, я извлекла из — под нее книгу и принялась ее листать. Знания о горных троллях и диковнице обнаружились на одних из первых страниц. Была здесь и другая информация, о которой я знала.

Но я же это еще не читала! Просто не успела. Я задумчиво посмотрела на гримуар — неужели я читала ее во сне. Или книга читает себя сама?

Недоуменно закусив губу, я вернула книгу под подушку и прилегла сверху. Я чувствовала себя глупо — хорошо, что сейчас меня никто не видит!

Ничего не происходило. Может, это работает только во сне? Пожав плечами, я извлекла книгу на свет и водрузила на стол.

В эту минуту мой желудок заурчал, напоминая о том, что неплохо было бы перекусить. Вот только чем? Думаю, следует выйти в поселок. Магазины-то тут у них есть? Нет, по пути сюда ничего такого не видела. Ну, рынок какой — то же точно должен быть!

Мои размышления прервал лихорадочный стук в дверь. Подпрыгнув на месте от неожиданности, я отправилась открывать.

Я отодвинула засов и в следующую секунду уже пожалела о том, что даже не спросила, кого это вообще сюда принесло — я почему-то думала, что это Ровена решила меня навестить.

Но это оказалась вовсе не ведьма. За долю секунды моя прихожая наполнилась...

мужиками. Целой кучей мужиков. Они будто бы сбежали со съемок исторического фильма — стоят такие в рубахах, подпоясанных кушаками, с небритыми бородами, в лаптях. С косами даже. Но самое удивительное было в том, что они все как один с глазами, полными слез и сопливыми носами. Если бы я не была в шоке от этой странной ситуации, то даже рассмеялась бы — говорят, мол, мужчины не плачут, а у меня тут таких целый отряд.

— Что происходит? — нахмурившись, посмотрел на меня один из мужиков, ежесекундно протирая глаза.

— Апчхи! — кто-то громко чихнул в ответ.

Создавалось ощущение, что они все простудились.

— Это я бы хотела знать, что происходит, — ошарашенно глядя на мужиков, пролепетала я.

Мужики возмущенно переглянулись и вперили в меня свои взгляды. Поежившись, я невольно попятилась в угол.

— Ишь, ведьма, наслала на нас чуму какую-то и еще передразнивать вздумала! — воскликнул мужик, ранее задавший мне вопрос.

— Я? Чуму? Да никогда в жизни! — я вскинул руки, словно сдаваясь. — Кстати, это не чума!

— сказала я, приглядевшись к мужикам. Уж мне, как фармацевту — недоучке, не так уж сложно выявить симптомы сенной лихорадки. Банальной аллергии на сухую траву и пыль.

— Конечно, тебе ли не знать, ты нас прокляла! — воскликнул другой мужик, грозно покачивая косой, а затем громко чихнул.

— Да не проклинала я вас! — я всплеснула руками от безысходности.

— А кто еще? — недоверчиво воскликнули мужики. — Кроме тебя, тут ведьм нет!

— Вы сами себя и прокляли! — эта ситуация начинала меня раздражать. И почему все в каком бы то ни было мире пытаются повесить всяческие преступления на меня? — Когда траву косили.

Мужики посмотрели на меня как на умалишенную. Я закатила глаза — видимо, к этим взглядам уже придется привыкнуть.

— У вас аллергия на сухую траву, — пояснила я под всеобщие чихи и звуки сморкания.

— И что же нам делать? — в голосах мужиков больше не было обвинения, только растерянность. Мне даже на мгновение стало их жаль.

— Не волнуйтесь, у меня есть волшебное средство, которое поможет, — усмехнулась я и скрылась за дверь спальни.

Найдя свою сумку, я принялась копаться в ней — так, где-то должна быть аптечка... Ага, вот, нашла! Достав капли от аллергии, захваченные с собой из города, я отправилась выручать бедных мужиков.

— Это вам поможет, — я показала бутылек мужикам.

— Это зелье? — один из мужиков подозрительно посмотрел на бутылек.

— Это капли, — пояснила я.

— Это надо пить? А в водку можно капать? — перебивали он друг друга.

— Нет, капать нужно в глаза! — терпеливо пояснила я.

Мужики ошарашенно переглянулись.

— Как это — в глаза?

— Очень просто, — я сделала вид, что капаю себе в глаза содержимое бутылка, чтобы показать, как это делается.

Мужики с сомнением глядели на мои действия.

— Ослепит ведь колдунья. — понесся шепоток по задним рядам.

— Не хотите — не надо, разбирайтесь с проблемой сами, — я обиженно пожала плечами. Мало того, что придется на них капли расходовать, так они еще и носом вертят!

Мужики все еще колебались. Наконец, один из них, тот, у которого от постоянного чиха уже покраснел нос, не выдержал и сказал:

— Давай, ведьма, лей свое зелье, хуже уже все равно не будет!

Я закапала глаза мужику — с некоторым трудом, потому что он дергался от непривычных ощущений. Пока он промаргивался, все смотрели на него, затаив дыхание, будто бы я только что превратила мужика в белку.

Он втянул носом воздух. Я заметила, что глаза почти перестали слезиться.

— Работает! — радостно воскликнул он. — Чихать не хочется!

Видя, что мое «колдовство» возымело эффект, мужики, толкая друг друга, понеслись за своей порцией «зелья». Я перевела на них практически все капли, зато мужики остались довольны результатом.

— Ладно, благодарствуем, ведьма, — спустя некоторое время сказал самый рослый из них. — Пойдем мы. Здорова будь.

— Куда? А капли? — оторопело спросила я. — Это ж не навсегда. На следующий день снова все слезиться будет.

— Как это? Ты что же, нас не исцелила? — нахмурились мужики и снова обступили меня плотным кругом.

— Ну, сами посудите. Вы ввалились без приглашения и сразу стали требовать зелье. А как я вам его сварю? За две минуты, что ли? — несла околесицу я. — Надо же травы собрать.

Фазы луны высчитать. Поэтому вот. — Я сунула в руку одного из мужиков флакончик с каплями. — Капать можно только один раз в день. Больше нельзя. Капли экономьте, там немного осталось. Через несколько дней приходите, будет вам зелье.

Ошарашенные моим напором, они отступили и по одному стали выходить.

— Я это... Михей я, — сказал наконец самый рослый. — Староста Пограничья.

— Есения, — представилась я в ответ.

— В общем, Есения, скажу я бабам, что можно к тебе заходить. А то они еще вчера шушукаться начали, что ведьма снова поселилась в Пограничье.

Глава 4. У женщин всегда больше проблем, чем у мужчин. Но это не точно

Дом я покинула вместе со старостой. Михей, как человек, отвечающий за деревню, был одновременно встревожен и обрадован, увидев в деревне ведьму. В последние три года Пограничье самостоятельно справлялось с открывавшимися порталами и тем, что из них появлялось. Для простых рабочих это было трудной задачей, так что он был рад спихнуть на кого-нибудь другого эту обязанность. И все-таки, чисто по-человечески, он переживал за меня.

Поэтому мы со старостой договорились. Деревня снабжает меня продуктами, а я взамен помогаю Пограничью своим колдовством. Ну, насколько это возможно в моем положении.

За продукты в деревне отвечала жена старосты — Старостиха. Вот к ней-то меня и вел Михей. В это время дня она обычно хлопотала по дому, вернувшись из коровника.

Терем старосты тоже был двухэтажным, и куда большего размера, чем мой. А еще он был ухоженным. С аккуратным плетеным забором, скошенной травой, обработанными деревьями, резными наличниками на окнах и выкрашенными в яркие цвета ставнями. Вот уж точно теремок из сказки!

Старостиха оказалась молодой женщиной чуть за тридцать с шикарной русой косой до пояса и темными, практически сросшимися, бровями.

Едва увидев меня на пороге, она всплеснула руками:

— Ведьмочка! Какая молоденькая! Худенькая! Проходи скорее, садись за стол, мы сейчас обедать будем, — ну да, это у меня половина двенадцатого еще считается утром, а в селе это уже время обеда.

В любом случае, отказываться я не стала. Нет уж, я и так вчера почти ничего не ела, а сегодня мой желудок хочет, как минимум трехэтажный бутерброд. К счастью, жена старосты оказалась крайне гостеприимной хозяйкой, и на стол полетели пироги, каша, печеная картошка и даже — тут я судорожно сглотнула — горячий-горячий борщ.

— Спасибо, я с удовольствием! — отказываться я, разумеется, не стала. — У меня в доме вообще съестного ничего нет, так что я очень рассчитываю на вашу помощь.

Я широко улыбнулась и села за стол. Половина проблем решается без особого труда, если вовремя попросить помощи.

— Мы с Есенией договорились, — присоединился ко мне за столом староста. — Она помогает деревне, а мы помогаем ей. Надо бы ей продуктов собрать.

— А еще, — осмелела я. — Может, научите меня печь топить? Я раньше никогда такой не пользовалась.

— Конечно, научу, — старостиха всплеснула руками. — И опарой поделиться могу.

— Опарой? А это что такое? — я положила себе в тарелку борща и теперь недоуменно хмурилась, глядя на него.

— Ну, это, можно сказать, первая часть теста, чтобы хлеб печь, — растерялась старостиха. Похоже, она вовсе не ожидала такого вопроса.

— А может, я могу просто купить у вас хлеб? Или на что —нибудь обменять? — я даже не пыталась убрать из голоса надежду. Возиться с выпечкой хлеба — еще этого мне не хватало!

— Хм, я подумаю, что можно сделать, — задумчиво протянула она.

Затем мы, наконец, приступили к обеду, ну, или к завтраку. А уже после, когда Михей вышел на улицу, чтобы снова заняться хозяйством, Старостиха начала проводить ревизию продуктов.

Она достала для меня из погреба средних размеров мешок муки, мед, яйца, овощи, молоко и творог. И все домашнее! Без ГМО и канцерогенов, так что запах шел просто одуряющий.

Затем, все это богатство мы вдвоем отнесли ко мне в терем, а уже там — оценив обстановку в тереме — Старостиха решила пройтись по соседям и собрать пару хороших отрезков ткани для полотенец, новое постельное белье и несколько комплектов сменной одежды, ведь у меня были только злосчастная юбка и блузка, в которых я полезла на карниз.

Поэтому, когда она ушла, я решила освободить место в погребе, чтобы сложить туда продукты. Но этого не потребовалось. Погреб оказался девственно чист, за исключением одной маленькой детали — на одной из полок лежал здоровенный меч.

Ну знаете ли, хранить оружие в холодильнике — это уже перебор!

Меч оказался по-настоящему старинным, ножны и рукоять украшены какими — то серебряными узорами, будто надписью на незнакомом языке. На вершине рукояти сверкал гранями огромный рубин, почти с мой кулак размером.

Не знаю, кто и зачем оставил его в погребе, но лучше это богатство убрать подальше.

Мало ли как сильно хотят разбогатеть селяне.

Я с трудом подняла меч с полки и чуть не рухнула под его тяжестью. Весит килограмм тридцать, не меньше.

Кряхтя как древняя старуха, я оттащила меч наверх, спрятав его в ларь для одежды у себя в спальне. Сверху для надежности прикрыла его парочкой покрывал. Не думаю, что кто — то кроме меня будет там копать. Ну и потом, конечно, полистаю ведьмовскую книгу и, возможно, найду подходящее заклинание, чтобы его спрятать.

Пока я копалась наверху, вернулась Старостиха с несколькими женщинами чуть старше нее. В руках у них были большие корзины, в которых были различные соленья, немного копченого мяса, пироги и даже варенье.

Я быстро со всеми перезнакомилась. Две пришедшие женщины оказались женами кузнеца и скорняка. Марьей и Настасьей.

Мы вместе разложили продукты по местам. В одной из принесенных корзин оказалось несколько сменных рубах и два сарафана. А еще, — я чуть не завизжала от радости, — чистое постельное белье.

К моему счастью, местная одежда надевалась довольно просто, разве что на сарафане сбоку была шнуровка вместо привычной для меня молнии на платьях. Блузку, кстати, женщины оценили и посоветовали надевать ее под сарафан во время праздников, а вот юбку забраковали.

— Почему же никто не удивлялся моей одежде? — не удержалась от вопроса я.

— Так ты ж ведьма, — пожалала плечами Марья. — Ваша братия ходит только в том, что вам нравится.

Ну, согласна. Ровена тоже русскую народную одежду не носила.

— А ведьмы в Пограничье часто появляются? — тут же заинтересовалась я.

— Раньше бывали часто, — покивала Настасья и загрустила. — Они тут травы собирали или шабаш устраивали, нам помогали. Где советом, а где словом заговоренным. А теперь вот

за три года ты первая.

М-да, понятно почему ко мне мужики с утра пораньше вломились. Не утерпели. Похоже, им слишком сильно хотелось посмотреть на новую обительницу пограничья. Ну, и повод нашелся подходящий.

За разговорами мы вчетвером быстро разложили продукты по местам, а потом женщины учили меня чистить и топить печь. Должна признаться, занятие оказалось трудное и муторное. Вот бы найти подходящее заклинание, чтобы все само делалось! Но пока приходится все делать самой.

Растопив печь, мы вместе натаскали целую бочку воды из колодца, а потом мне объяснили, для чего нужна лопатка и как долго нужно томить горшок в печи, чтобы обед точно приготовился.

На ужин у нас была печеная картошка с мясом и овощи. Честно скажу, получилось невероятно вкусно! Я раньше никогда так хорошо не готовила. Затем Настасья и Марья ушли, чтобы приготовить ужин дома, а вот Старостиха задержалась.

— Скажи, пожалуйста, а как тебя зовут? — не утерпела я. Ну называть женщину Старостихой — это же кошмар!

— Василина, — тихо ответила женщина. — Только меня так давно уже не называют. С тех пор, как муж стал старостой деревни.

— Слушай, можно я тебя так буду называть? — я неловко поерзала на лавке. — А то Старостиха — это не имя, а болезнь какая-то.

— Можно, — улыбнулась она.

— Знаешь, ты мне сегодня очень помогла. Спасибо большое, — улыбнулась и вскочила с лавки. — Можно, я тебе тоже в ответ кое-что сделаю?

И, не выслушав ответ, я кинулась к своей сумке за косметичкой.

— Ложись вот сюда, — я ткнула пальцем в самый большой ларь в комнате. — Будет немного больно, но зато результат того стоит. Сделаю из тебя настоящую красавицу.

Василина, настороженно косясь на мое восторженное лицо, устроилась на ларе, положив под голову полотенце. Я наклонилась над ней и достала из косметички пинцет. Сейчас, только немножечко подправлю брови и все.

Когда я поднесла пинцет ко лбу Василины, та невольно вздрогнула.

— Что ты собираешься со мной делать? — испуганно зашептала она.

— Уверю, тебе понравится! — сказала я. — Но только в том случае, если ты будешь лежать смирно, иначе ничего не получится!

Я осторожно потянула волос из ее брови.

— Ай! Больно! Ты уверена, что так должно быть? — жена старосты недовольно свела брови вместе.

— Ох, еще как уверена! — усмехнулась я, вспоминая каждую болезненную процедуру, которую проделывала со мной моя подруга Нонка. Такое ощущение, что это было сто лет назад в каком-то другом мире... — Лежи, не дергайся! — я сосредоточенно склонилась над Василиной.

Каких-то двадцать минут, две слезинки, выкатившиеся из глаз Василины, и готово. Я не стала менять форму бровей и сильно выщипывать их, просто чуть проредила на переносице. А результат оказался поразительным.

— Ну вот, посмотри, — я протянула ей маленькое карманное зеркальце.

— Ух ты! — она восхищенно вздохнула и осторожно взяла его в руки. — Как у тебя

получилась так отполировать серебро?

— Это не серебро, а стекло с напылением, — пояснила я и вернулась к интересующей меня теме. — Посмотри на отражение. Тебе нравится?

— Ого! У меня такие большие глаза! — пораженно воскликнула она, а я только рассмеялась.

— Идем, провожу тебя до дома, — я помогла ей подняться и подала воды, чтобы умыться. — Хочу посмотреть на твоего мужа, когда он увидит тебя.

Я нетерпеливо подхватила удивленную Василину под руку и потянула к выходу.

Староста встретил нас во дворе.

— Ох, и подзадержались вы, девки! — упрекнул он нас, но взгляд у него был доброжелательный. — Василина, ты не забыла, что тебя собственное хозяйство ждёт?

— Забудешь тут, — просто ответила Василина. — А ты не забыл, что ведьму нужно приветить, познакомить с местными жителями, обычаями? Тогда она и к нам хорошо будет относиться! — зашипела она в сторону мужа.

Тот только отмахнулся, глядя на жену. Вдруг его взгляд замер в лёгком удивлении. Хитро улыбаясь, я закусил губу.

— Василина... — староста не открывал взгляда от лица жены. — В тебе будто бы что-то изменилось. Ты такая. — на миг он потерял дар речи и слегка приоткрыл рот. У него был такой глупый и зачарованный вид, что я не выдержала и тихонько хихикнула. — Такая. Нет, ты всегда была красивой, а теперь прямо — таки. — тут уже Василина не выдержала и стала хихикать вместе со мной.

— А это все наша добрая ведьмочка Есения, — усмехнулась Василина, кокетливо перекидывая косу на плечо.

Староста перевёл ошалелый взгляд на меня.

— Не за что! — широко улыбнулась я.

— Спасибо большое! — он разве что мне не поклонился, аж неловко стало и перевёл взгляд обратно на Василину. — Можешь задерживаться у неё, сколько угодно, — и развернулся к дому, бормоча под нос: — Ох, хоть бы только не увели такую красоту.

Хихикая, я попрощалась с Василиной и отправилась домой.

Следующие несколько дней я обживалась. Полностью привела дом в порядок и навела в нем хотя бы минимальный уют. Постирала шторы на окнах, плед и постельное.

Вытащила на улицу и выбила все коврики и ковровые дорожки. Кажется, у моей бабушки были такие же — плетеные дорожки из отрезков ткани. Бабуля делала их из старых капроновых колготок.

К сожалению, ее крошечный домик за городом мама продала сразу после бабушкиной смерти. Мне тогда едва исполнилось четыре.

Может быть, если бы я чаще бывала в том доме, то сейчас в деревне мне было бы намного проще.

Но горевать по утерянным возможностям я не стала. Вместо этого решила в полной мере воспользоваться предоставленными мне сейчас. Я разобрала кабинет Верховной ведьмы, найдя в нем целую кучу маленьких баночек и скляночек. Все они были подписаны и сложены в закрытой части шкафов. По всей видимости, предыдущая хозяйка терема прятала все эти запасы от солнечного света.

В другой части шкафов нашлась целая куча порошков, растирок и сушеных растений, шкур животных и вообще всякой гадости. Брр, наткнувшись на заспиртованные крошечные

глаза — похоже, жабы — я еле удержалась от визга.

Ну, гадость же! Даже если полезная.

Изучая в университете фармакологию, мы проходили свойства и полезность трав и других веществ. По большому счету, ведьмы составляют зелья как фармаколог составляет лекарство. Главное — точность пропорций и дозировка. Единственное отличие в том, что аптекарь не пойдет на лесную поляну в полночь, чтобы срезать серебряным серпом незабудку под ритуальное песнопение.

О последнем, кстати, я прочитала в гримуаре. У меня появилась привычка листать его перед сном, читая различные рецепты зелий и наговоров. А ночью, положив книгу под подушку, я выучивала заклинания и таинства.

Надо сказать, процесс шел семимильными шагами.

Например, я уже могу различить волчанник Ядовитый и наперстянку Лучистую. Для простых обывателей они абсолютно одинаковы, но я точно знаю, что у наперстянки жилки на листочке более прозрачные, чем у волчанника.

И ведь все эти мелочи нужны и важны.

В один из дней я рискнула составить зелье самостоятельно. Как ни странно, зелье от сенной лихорадки оказалось одним из самых простых в книге. В него входят лишь белокопытник, крапива и чеснок. Все эти ингредиенты нашлись в шкафу на втором этаже, а на сам процесс создания ушло лишь пятнадцать минут. Получившуюся настойку надо пить по чайной ложке в день утром натощак.

Вот чувствую, что скоро вернутся ко мне мужики, ведь капли, которые я им дала, не вечные. Так что пригодится настойка — то. А пока в шкафу постоит, чтобы не испортилась.

Может, и выйдет из меня настоящая ведьма.

Глава 5. Работа ведьмы — сплошная рутина, но очень увлекательная

На следующее утро выспаться мне не удалось. Меня разбудил шум — кто-то громко стучал в дверь.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела в окно — боже, да ведь ещё толком не рассвело! Эти крестьяне вообще когда-нибудь спят? Поморщившись, я снова закрыла глаза, обнимая подушку. Ну, не знаю, как местные жители, а я спать люблю, и даже очень. Вряд ли без меня случится какая-то катастрофа, я даже практически никаких заклинаний не знаю. По крайней мере, полезных.

Тем временем внизу не сдавались — БУМ! — БУМ! — раздавалось внизу. Кажется, в дверь стали ломиться ногами.

Нахмурившись, я с трудом приподняла голову. Она была словно чугунная. Тяжело вздохнув, я снова уронила её на подушку — пусть думают, что ведьма улетела по делам, далеко и надолго.

Бум-бум! — сотрясалась дверь. Вот теперь я жалела, что не знаю заклинаний. Сейчас бы запустила искру-другую — мало бы не показалось, как на рассвете людей будить!

После следующего “Бум-бум” я стала опасаться, что дверь не выдержит. Тем не менее, она выдержала, а вот моё терпение — нет. Недовольно ворча под нос и проклиная пришедших на чем свет стоит, я отправилась вниз открывать дверь.

— Да, — сонными глазами я не сразу разобрала, кто стоит передо мной.

— Ох, не знала, что Вы спите, госпожа ведьма! — послышался женский голос, полный волнения.

— Да, у нормальных людей есть такая привычка, — тихо пробормотала я, потирая глаза и пытаюсь, наконец, проснуться.

— Что Вы сказали? — тревожно переспросила женщина.

— Нет-нет, ничего, — я покачала головой, прогоняя остатки сна.

Наконец, я смогла разглядеть свою собеседницу. Она была похожа на Василину — так же одежда, ты же коса, только старше лет на десять и тучнее. Она смотрела на меня взглядом, полным волнения.

— Я слушаю, — сказала я, впуская гостью в дом и широко зевая.

— Госпожа ведьма, Вы... — начала было женщина, но я остановила её повелительным взмахом руки.

— Никакой госпожи, зовите меня Есенией, как и все остальные, — сказала я. — А как тебя звать-величать?

— Агафья, — тихо сказала женщина.

У нее был настолько потерянный взгляд, что я тут же забыла, как ещё пару минут назад была зла на неё за прерванный сон, усадила её на лавку и налила в чашку воды.

— Может, хотите что-нибудь съесть, я сбегая в погреб, — предложила я.

— Что ты, нет-нет, не стоит! — лихорадочно замотала головой Агафья, явно удивленная столь радушным приёмом.

— Хорошо, — я села на стул рядом со столом. — Тогда скажи, в чем твоя проблема.

В этот момент я почувствовала себя психологом. Интересно, а ларь сойдет за кушетку?

— Ох, даже не знаю, Есения, сможешь ли ты помочь... — женщина снова начала волноваться. Она замолчала, так и не решившись продолжить.

Я осторожно взяла её руку в свою. Ладонь оказалась шершавой и грубой на ощупь — настоящие руки работающей крестьянки. В свою очередь она удивилась моей ладони.

— Какая мягкая. — она завороченно уставилась на мою руку.

Я с грустью подумала, что мне нравилось жить в мире, где не нужно так много работать руками и не только потому, что они остаются мягкими. Ну да ладно, я отвлеклась. Если не решу проблемы этого мира, о своём придётся забыть и подавно.

— Послушай, Агафья, ты можешь доверить мне, все, что угодно, я не буду судить, — мягко говорила я. — И постараюсь помочь, чем смогу.

Видимо, мои слова возымели эффект, потому что Агафья тут же подобралась.

— У меня четверо детей, — начала она. — Люблю их очень, ты ничего не подумай, но все девочки. А я больше не хочу рожать, — она скривила лицо, будто бы эта мысль причиняла ей боль. — Последние роды были тяжёлыми, очень тяжёлыми.

— Так не рожай! — пожалала плечами я. Действительно, в чем проблема?

Агафья уставилась на меня как на седьмое чудо света.

— Так я бы и хотела, — сказала она. — Но муж хочет ещё детей, приходится с ним ложиться, ну, понимаешь. — она замялась.

— А почему вы с мужем не предохра. А-а, ой! — вот ляпнула, не подумав. Никак не привыкну к особенностям той локации, в которой живу! Это же практически Древняя Русь

— здесь средства предохранения почти то же самое, что капли от аллергии — магия!

Я на минуту задумалась, порывшись в своей памяти. Я снова клала книгу под подушку и читала её вчера, а значит, должна найти решение проблемы, это не должно быть очень сложным заданием.

Правда, я так ничего и не вспомнила, пришлось отправляться за книгой.

К счастью, рецепт оказался совсем несложным. Простой отвар из нескольких видов трав, куда входила даже сушеная пижма. Отвар надо было настаивать в темном месте трое суток, потом процедить через марлю и принимать по чайной ложке утром и вечером после еды.

Я все приготовила за каких-то полчаса, из которых двадцать минут кипела вода на печи. М-да, не хватает тут электрического чайника. Ой, как не хватает.

Но, тем не менее, дело было сделано. Агафья только сидела на лавке и смотрела огромными круглыми глазами на то, что я делаю. А я перелила отвар в кувшин и накрыло его сверху платочком.

— Главное — детям не давай, а то отравятся, — напутствовала ее я. — И больше двух чайных ложек в сутки не принимать. Плохо будет.

— От спасибо! — она бережно прижала кувшин к груди. — Должна буду, ведьмочка!

— Да ладно! — махнула я рукой. — Вы мне тут все так помогаете... Так что забудь.

— Я пироги сегодня печь буду. С луком и яйцом. И тебе занесу. — А увидев, что я собралась отказаться, Агафья вдруг сурово добавила: — И не спорь.

— Не буду, — я ухмыльнулась. Наверное, таким же командным тоном она заставляла четырех дочек есть манную кашу или расчесываться. — Пирожки никогда не лишние, только много не клади — пропадут.

Хм, а когда мы вообще перешли на «ты»?

Мысль мелькнула и унеслась, а я только незаметно плечами пожалала. Так ведь удобнее,

так что ничего менять не буду.

Проводив Агафью до калитки, я вернулась в дом и снова взялась за книгу. Ну, не давал мне покоя бытовой момент, так что я решила поискать какие-нибудь заклинания для облегчения собственной жизни.

И на удивление нашла.

На самой последней странице гримуара я нашла небольшую приписку золотыми чернилами от руки:

Ищешь красивое дерево, а на нем самую красивую ветку. Срезаешь серебряным ножом и обрабатываешь им же. Купаешь в лунном свете и привязываешь на кровь. Будет тебе волшебная палочка и комфорт в доме.

Хм, помела, значит, у меня нет, а вот волшебная палочка будет. Интересно.

Я решила не откладывать ее изготовление. Взяла потускневший серебряный нож из кабинета, — сначала я подумала, что им раньше письма вскрывали, — и вышла во двор.

Сначала я не хотела уходить со двора, но «красивое» дерево все не находилось. Поэтому я понемногу отходила все дальше и дальше от дома, пока не углубилась в лес. Все деревья выглядели как обычно. Никаких особо красивых я не видела.

А потом вдруг посыпались золотые искры.

Словно крохотные золотые бабочки летали в воздухе, собираясь вокруг одного из деревьев. У меня даже дыхание от восторга перехватило. Это точно то, что нужно.

И, как назло, нужная ветка оказалась на самом верху. Кто бы мне еще сказал, почему именно это ветка мне нужна. Я сама точно не знаю. Ведьмовская интуиция, не иначе, ну, или шестое чувство. Поэтому, немного повздыхав, я полезла на дерево.

Лезть на ветвистый широкий клен было гораздо удобнее, чем на второй этаж университета, поэтому управилась я быстро. Дольше пилила ветку тупым серебряным ножом. Но, в конце концов, я ее заполучила и поползла вниз.

Из леса я выбралась довольно быстро, а вот на подходе к терему слегка затормозила.

Все потому, что у моей калитки топтался огромный бородатый детина. И вид у него был ну очень недовольный, так что я решила, что не буду кидаться грудью на амбразуру, а пересажу пока у старосты. Но только я сделала пару шагов в сторону...

— Стоять, ведьма! — басом заорал детина. — Ты мне сейчас за все ответишь!

— Я вас впервые вижу, мужчина! — я отступила еще на пару шагов назад и предупреждающе подняла руки. — Не подходите!

— Да я тебе сейчас голову откручу! — он приближался, я отдалялась. — Говори, ведьма, что ты подсунула моей жене?

— К-какой жене? — мужик припер меня к забору моего же двора, так что не вырваться. — Отпусти! А не то заколдую!

— Не сможешь, — он схватил меня за запястья, обездвижив руки. — А ну! Сделай мне новое зелье!

— Да я Вам еще старое не делала! — я вырвала руки из крепкой хватки. Запястья саднили. — Все! Мое терпение кончилось! Убирайся с моей дороги!

— А не то что?.. — мужик стоял, преграждая мне дорогу и покачиваясь с пятки на носок. — В меня тоже зелье от сыновей вольешь?

— Какое-какое? — так, кажется, что-то стало проявляться.

— Какое жене моей дала! — рявкнул он так, что я даже присела от неожиданности.

— Так! — я выставила перед ним указательный палец, беря минутку на

размышления. — Вы муж Агафьи?

— Она моя жена, — сквозь зубы отчеканил мужчина.

— Ну, тогда, во-первых... я в нее ничего не вливала, — я набрала побольше воздуха. Разговор, похоже, будет долгим. — Она сама пришла ко мне за зельем. Во — вторых, если ваша жена решила, что больше не хочет рожать — это ее право.

— Она не может так решить! У нас еще сына нет! — снова заорал мужик, надвигаясь на меня.

— Стоп! — вот теперь я разозлилась по-настоящему. — Сделаешь еще шаг, и я всю мужскую силу у тебя заберу!

— Не сможешь... — просипел мужик, пятясь назад.

— Смогу! — тихо сказал я. — А будешь еще орать на меня или жену, сделаю так, что у тебя руки отсохнут.

Я взяла небольшую паузу, чтобы успокоиться и продолжила:

— Скажи-ка, ты присутствовал на последних родах твоей жены?

— Негоже мужу на такое непотребство смотреть, — заученно произнес он.

— А ребенка заделывать, значит, можно? — невесело усмехнулась я. Вот же-ж. деревня. — Когда она родила?

— Так ведь прошлой осенью, — недоуменно нахмурился он и продолжил жалостливым тоном. — Девочку опять. Четвертую уже.

— Ага, значит всего год назад, — кивнула я. — А остальным дочкам сколько лет?

— Э, ну, старшей шесть, потом Светанка, ей пять, и еще Мила, той три года, — почесал он затылок.

— Так, значит, за семь лет она родила четыре раза, — сделала вывод я. — Ты жену не любишь? Смерти ей хочешь?

— Чего это? Это как? Люблю, конечно, — он отшатнулся.

— Ты знаешь, что от таких частых родов твоя жена может умереть? — продолжала запугивать его я. — Агафья мне сама сказала, что последние роды у нее уже были трудные. У нее организм устал. Она не успевает полностью стать здоровой, восстановиться после родов. Если она забеременеет еще раз, не сделав перерыв, то с ней может случиться все что угодно.

— Все, что угодно? — эхом повторил он за мной.

— Ну, например, если она будет слишком слаба, то может больше вообще не выносить ребенка. Будет их скидывать. Или родит, но в родах умрет. Или ребеночек больной родиться.

— Но ты же ведьма, ты поможешь, — ошарашенно пробормотал он.

— Я ведьма, но мертвых оживлять не умею, — продолжала я стучать краски. — И к тому же я уже помогла как смогла. Дала твоей жене зелье, чтобы она пока не рожала. Надо сделать перерыв. Никаких беременностей еще пару лет. Пусть Агафья восстановится, организм должен окрепнуть. Идеальная разница в возрасте у детей — не меньше четырех лет.

Где-то я про это читала.

— Четыре года?! Старые мы уже будем, чтобы детей заводить.

— А сейчас вам сколько лет? — нахмурилась я.

— Мне тридцать шесть, а Агуше тридцать три, — у меня натурально отвисла челюсть.

Выходит, когда они поженились, Агафье было шестнадцать, а ему двадцать. Пока я тут мысленно ужасалась их «старости», мужик для себя все решил.

— Долго ждать, а нам сын нужен! — упрямо заявил он. — Давай другое зелье! Чтобы

родить смогла легко!

— Нет у меня такого зелья! — отпихнула я его в сторону. — Все, что могла, я уже сделала.

Я протиснулась мимо и кинулась к своей калитке, но мужчина снова крепко схватил меня за руку.

— Давай зелье! — с блеском в глазах потребовал он.

И тут небо над деревней вспыхнуло фиолетовым светом, образовавшим небольшой светящийся крест.

— Что это? — выдохнула я.

— Портал открылся, — мужик крепко выругался. — Надо всех собирать.

Но он не успел далеко уйти. Из портала вдруг посыпались... куры.

С десятков пестрых несущек, квохча и бешено взмахивая крыльями, спланировали на землю и тут же с громким кудахтаньем разбрелись кто куда.

— Надо же, — удивился мужик. Надо бы вообще-то узнать его имя. — Первый раз такое вижу.

— А кто обычно из порталов вываливается? — на всякий случай спросила я. Мне ведь с этой гадостью бороться.

— М-м-м, были вурдалаки, русалка однажды, ящерица, у которой шкура огнем горит. О, еще был как-то демон. — заметив мой ошарашенный взгляд, он пояснил. — Да тот потом сам домой к себе ушел. Только чаю с ведьмой выпил и смог сам портал к себе открыть.

Он ненадолго прервался, подумал и закончил:

— Много всего вываливается. Чаще опасное, но иногда и нормальное, вроде, бывает, — и, видимо, вспомнив, о чем мы говорили, он продолжил: — Ну, сделай нормальное зелье, а?

— К-хм... — я потеряла переносицу. Что-то у меня голова разболелась. — Значит так, кур можешь забрать себе, если хочешь. Никакое другое зелье готовить не буду. Сперва поговори с женой, и если она согласится жизнью рискнуть ради сына, тогда делайте, что хотите!

Я развернулась и пошла прочь. Не буду больше ничего делать, пусть сначала между собой разберутся.

Дома я обработала все тем же серебряным ножом веточку, убрав с нее кору и сделав ровные срезы на обоих концах. Получилась тонкая и довольно короткая палочка — всего сантиметров пятнадцать в длину.

Дальше на одной из страниц гримуара нашла руководство о том, как зачаровывать артефакты, купая их в крови. К счастью, выяснилось, что это только название страшное. На деле же надо опустить заготовку волшебной палочки в кувшин с колодезной водой и капнуть туда пару капель своей крови. Для этого я порезала себе палец. Только взяла обычный кухонный нож — больно уж туп был серебряный. Надо мастеру отдать, чтобы наточил.

Когда все приготовления были сделаны, я спокойно пообедала и снова взялась за книгу заклинаний. Вдруг скоро снова откроется очередной портал и оттуда выпадет вурдалак или упырь какой! Надо выучить парочку страшных заклинаний, чтобы уметь защищаться.

Я так увлеклась описаниями всех этих огненных, взрывательных и колюще-режущих заклинаний, что просидела до самой темноты. Опомнилась, только увидев восходящую луну.

Достала из воды с кровью заготовку и вынесла ее на крыльцо. На него как раз хорошо падал лунный свет. К утру у меня будет собственная волшебная палочка! Ы — ы-ы, буду волшебницей, как Гарри Поттер!

И радостная уже собралась было спать, как вдруг на улице раздались крики.
Снова портал?

Глава 6. Пикники на рассвете

Надеясь, что мне показалось, я забралась под одеяло и прикрыла глаза. Как назло, крики стали раздаваться еще громче. Взглянув влюбленными глазами на свою подушку, я уныло вздохнула и поднялась с постели.

Спустившись вниз и выглянув на улицу, я пожалела о том, что вообще это сделала. Я не сильна в истории, но, судя по происходящему, снаружи началась война. Другого описания происходящему я просто не могла подобрать. Никто не спал, в деревне были распахнуты все двери, крестьяне как ужаленные бегали с зажженными факелами.

Я не сразу догадалась, что они убегают от кур, преследовавших их с большой агрессивностью. Ой, да это же те самые куры, которые сегодня выпрыгнули из портала!

— Что на них нашло? — я хотела крикнуть эти слова, но получилось только еле слышно пролепетать.

— Ах! — мимо меня пробежал крестьянин, закричав от боли, когда курица клюнула его прямо в мягкое место.

Я невольно поморщилась — как же это, наверное, больно!

Мимо меня с бешеным видом пробежала курица, я только успела отскочить в сторону. Вдруг она замерла, увидев что-то в траве. Я понимала, что лучше бы мне стоило держаться подальше от странной курицы, но не могла отвести от нее замороженного взгляда.

Трава зашевелилась, и в следующий момент из нее выскочила серенькая мышка. Она быстро помчалась в сторону деревни, но не успела сделать и десятка прыжков, как была настигнута бешеной курицей.

Ам! — курица быстро проглотила свою добычу.

— Что? — я ошарашенно смотрела на небольшую несущку, которая в этот момент пугала меня больше, чем что бы то ни было в этом мире.

К моему ужасу, курица услышала меня. Замерев, она подняла голову, глядя перед собой. Так, хорошо, она смотрит в противоположную сторону, я вполне могу улизнуть потихоньку. Я стала тихонько переставлять ноги, пробираясь к своему дому. Не подумайте, я вовсе не пыталась спрятаться и оставить жителей деревни на съедение курам, просто от меня было бы больше пользы, захвати я с собой гримуар и палочку, которые остались в тереме.

Хрусть! — о, нет, я наступила на ветку! К сожалению, этого звука хватило, чтобы курица смогла сориентироваться.

— Ко! Ко! Ко! — грозно квохча, она повернулась в мою сторону и резко побежала. В клюве хищно блеснули короткие острые зубы.

— А-а-а-а! — не помня себя от ужаса, я припустилась бежать по темной деревне, освежаемой только редкими факелами пробежавших мимо крестьян. Краем глаза я заметила, что некоторые люди пытаются отбиваться этими факелами от кур, но все их попытки были тщетны.

Тут я увидела Василину, бегущую мне навстречу.

— Осторожней, Есения! Эти куры плотоядны! Они покусали наших собак! — в ужасе прокричала она.

— Спасибо, я в курсе! — воскликнула я, пробегая мимо. — Такое трудно не заметить!

Пробежав еще пару закоулков, я выбежала к реке. Под моими ногами заскользили

камни, и я упала, споткнувшись об один из них.

— А-а-а! — снова закричала я, кубарем свалившись на землю.

Позади себя я услышала топот приближающихся птиц-людоедок. Близко. Слишком близко!

Не успевая подняться, я резко перевернулась на спину и с ужасом увидела, как курица подпрыгнула, направив на меня свои когтистые лапы.

— А-а-а! — еще громче закричала я, выставляя руки вперед.

Ну, вот и все, мне конец! Не в силах смотреть, как курица будет раздирать меня лапами, я закрылась руками, прикрывая глаза. Сквозь сомкнутые веки и увидела мелькнувшую вспышку. Что-то плюхнулось на меня сверху.

Я ожидала резкого приступа боли, который должен был последовать после того, как курица приземлилась на меня, но ничего не последовало. Тем не менее, я была настолько напугана, что не спешила открывать глаза.

Тут я заметила кое-что еще — крики прекратились.

Выждав еще полминуты, я убрала локти от лица и осторожна села. В ноздри мне ударил приятный запах, так пахнет...

— Шашлык? — удивленно пробормотала я и медленно перевела взгляд на свои колени.

Курицы на них не было. Ну, как не было. Скажем так, она несколько видоизменилась, а если быть совсем точной — поджарилась.

На моих коленях лежал ароматный кусок куриного шашлыка.

Я огляделась по сторонам. Крестьяне, все еще находящиеся в шоке, осторожно высовывали носы из своих домов и принюхивались — приятный запах стоял повсюду. Я посмотрела на землю — тут и там лежали куски курятины. Ох, как же это произошло?

Я приподнялась с земли, осторожно отряхиваясь.

— Спасибо, милая ведьмочка! — какая-то юная девица набросилась на меня, заключив в объятия. От неожиданности я чуть было не свалилась второй раз, но она держала меня крепко.

— Ох. За что? — оторопев, спросила я.

Девица отлипла от меня и одарила недоуменным взглядом.

— Как это — за что? — хлопая глазами, ответила она вопросом на вопрос. — Ты же победила этих мерзких куриц, превратив их во вкуснятину!

— А, э. Что? — я все еще не понимала сути происходящего. — Я ничего не делала, эти куры тоже меня гоняли.

— Настена права, — к нам приблизился мужик с длинной бородой. — Ты наша спасительница.

Постепенно к берегу стекались и другие крестьяне. От них — то я и узнала, что, оказывается, та вспышка, которую я заметила, когда упала на камни, исходила от моих рук.

— Настоящий огонь! — воодушевленно рассказывал мужик, с благоговением глядя на меня. Мне от этого взгляда аж неловко стало. — Он как будто бы распространился по деревне, но людей не тронул, а курицы — бам! — и сгорели! — он широко распахнул руки, видимо, пытаясь показать масштабы костра, который я устроила, сама того не зная.

— Как же это получилось? — пробормотала я, задумчиво глядя на свои руки.

Заметив мое удивление, крестьяне принялись перешептываться и с подозрением на меня поглядывать. Я тут же опустила руки и приняла невозмутимый вид — так, перед людьми нельзя терять лицо, со своими вопросами я разберусь попозже.

— Не за что! — я старалась, чтобы мой голос звучал уверенно. — Я старалась на благо всей деревни!

Крестьяне тут же принялись восхвалять меня и хлопать в ладоши, от чего совсем вогнал меня в краску.

— А с этим что прикажете делать? — раздался голос позади толпы крестьян.

Толпа расступилась, и я увидела старосту и еще одного мужика, кативших тележки. Эти тележки были доверху заполнены ароматной курятиной. Я с удовольствием втянула носом вкусно пахнущий воздух.

— Несите скамейки к реке! Устроим пикник! — воскликнула я.

Крестьяне недоуменно посмотрели на меня. Не сдержавшись, я закатила глаза.

— В смысле, трапезу! — пояснила я, и все радостно заулюлюкали.

Вскоре все было готово. В деревне мало кто спал, а тех, кого не успело разбудить куриное нашествие, подняли с постелей сейчас — шашлыка было много, хватило на целую деревню.

Некоторое время спустя мы сидели на берегу речки и вкушали вкуснейший шашлык.

— Ох, давно я не едал такой вкусной курятинки! — причмокивал староста.

Василина нахмурилась и ткнула его в бок.

— Ау! Ну, конечно, с твоей она не идет ни в какое сравнение! — поспешно добавил староста, опасливо косясь на жену.

Я чуть не поперхнулась от сдерживаемого смеха.

Подкрепившись, я принялась помогать девушкам раздавать остатки курятины.

— Спасибо, красавица! — улыбались мне в ответ довольные крестьяне.

— Вот, возьмите еще кусочек! — раздавала я курицу.

— Спасибо, госпожа ведьма! — послышался знакомый голос.

Я подняла глаза и увидела перед собой Агафью.

— Я же говорила, не надо меня так называть, я не какая — то важная персона, — по-доброму усмехаясь, сказала я.

— Ох, прости, но я не могу называть тебя иначе, учитывая, что ты сделала для деревни и для моей семьи, — улыбнулась она мне.

Я заметила, что Агафья ведет себя гораздо более расслабленно, чем в нашу первую с ней встречу, да и в голосе больше не ощущается тревоги.

— Я рада, что смогла оказаться полезной, — я искренне улыбнулась ей, присаживаясь рядом.

— Как твои дела?

— Замечательно! — Агафья расплылась в улыбке. — Правда, Мирон?

Только сейчас я заметила мужа Агафьи, выглядывавшего из — за ее спины. Я тут же внутренне напряглась, но он одарил меня дружелюбной улыбкой.

— Да, конечно! — подтвердил он.

— Ох, вы помирились? — я радостно переводила взгляд с одного на другую.

— Да, — Мирон ласково приобнял жену. — Я подумал над твоими словами и... — он на миг будто бы выпал из реальности. Видимо, мои слова про трудности беременности для женского организма действительно произвели на него впечатление. — В общем, я решил, что еще одного ребенка Агафье рожать не нужно.

Агафья радостно улыбнулась на этих словах.

— Ух ты! — я не сдержала своего восторга. — Хорошее решение!

— Но сын у нас все-таки будет! — продолжал Мирон. — У моей сестры восемь сыновей, и она, бедняжка, совсем перестала с ними справляться, так что решили взять одного на воспитание. Эх, мужика выращу! — он потряс кулаками в предвкушении.

Еще немного пообщавшись с Мироном и Агафьей, я решила ненадолго уединиться, прогулявшись вдоль берега реки. Я заворожено смотрела на первых лучи восходящего солнца. Эх, понимаю теперь, почему крестьяне встают так рано — на небе происходит такое красивое представление! Хотя, вряд ли они успевают оценить его по достоинству за всеми своими заботами и хлопотами.

Несмотря на то, что я бодрствовала всю ночь, спать не хотелось — радостное возбуждение, поселившееся во мне, не давало векам сомкнуться. И Агафья с Мироном помирились, и вся деревня от плотоядных кур свободна — вот какие чудеса творить могу!

И что-то мне подсказывало, что это только начало.

Я же ведьма. Настоящая! Правда пока еще необученная и совсем неопытная, но зато силища у меня — Ого-го!

Впрочем, не совсем у меня. В гримуаре написано, что ведьма не имеет собственной силы. Она как батарейка телефона заряжается от сети, то есть от природы. А если ведьма и природа в балансе, то выигрывают обе.

Ведьмочка может сотни лет оставаться молодой и здоровой, а природа возле нее цветущей и плодоносящей.

Мысли скакнули дальше. Удивительно, но я, кажется, начинаю привыкать к жизни в Пограничье. К этим людям, которым порой больше нужна помощь опытного психолога или терапевта. К моему деревянному дому, в котором скоро станет совсем уютно. И даже к волшебным снам, навеянным книгой заклинаний.

Эх, хорошо здесь.

Я глубоко вздохнула и на миг прикрыла глаза. Сейчас посижу тут немного и спать пойду. Поздно уже... Или рано?

— Смотрите!.. — со всех сторон раздались восхищенные вздохи.

Начавшие было засыпать селяне стали открывать глаза. Шум нарастал. И я с новым вздохом тоже села прямее. И тут же изумленно вскочила.

Все деревья Пограничья были в цвету. Куда бы ни падал взгляд, виднелись белые, розоватые и бордовые цветы деревьев, головки первоцветов, пионов и тюльпанов. Все растения, что уже отцвели в этом году, вновь распустились.

А затем, под удивленные и восхищенные вскрики, цветы на фруктовых деревьях и ягодных кустарниках сменились плодами.

— Ну ты, ведьма. — уважительно присвистнул Мирон. — Сильна.

Глава 7. Девочки такие девочки

С поляны на берегу реки меня отпустили только после того, как солнце стало окончательно. Вокруг меня радостно скакали неспящие дети, уплетавшие свежую черешню и белый налив.

Матери безуспешно пытались отправить их по постелям, но те только подбегали ко мне, чтобы дернуть за юбку — словно трогали бронзовую статую на удачу. Мужчины же уже вовсю обсуждали, сколько выгоды принесет повторный урожай деревне. Можно ведь не просто заново закрутить компоты, а, например, выставить на продажу сушеные ягоды или варенье.

Ко мне же подошли Агафья и Василина. Немного постояли рядом, громко вздыхая, а потом отправили спать. Сказали, что я выгляжу уставшей. Да и, похоже, скоро вся деревня разойдется по лавкам. Только сначала подоят коров, выпустят их на пастбища и зададут скотине.

На что я только хмыкнула.

Может, мне и понравилось жить в деревне, но заводить скотину я не готова. Совсем!

Так что скоро со всеми попрощавшись, я отправилась на боковую. Но, добравшись до крыльца, сперва вынула из кувшина волшебную палочку.

О том, что она теперь действительно волшебная, свидетельствовали снопы золотых и серебряных искр, которые то и дело вырывались из ее кончика, отчего палочка больше напоминала бенгальский огонек.

Но мой уставший мозг только сонно понадеялся, что эти искры не вызовут никакого пожара. А потом я самым наглым образом положила палочку на тарелку — чтобы точно ничего не загорелось — и потопала на второй этаж. Все! У меня дневной сон.

И только попробуйте разбудить ведьму!

.. Проснулась я ближе к вечеру от того, что нещадно затекла шея. Да и в целом мое самочувствие оставляло желать лучшего. Так что, кряхтя как столетняя старуха, я сползла на первый этаж и умылась ледяной водой. Стало чуть легче.

Затем я занялась завтраком и полезла было сама разводить огонь в печи, но вовремя вспомнила о палочке.

Взяла ее в руки и подумала о том, что хочу растопить печь. И вдруг — раз! — огонь горит. А ведь в печке даже дров нет!

Дальше — больше. Вся пыль, едва я успела о ней подумать, свилась в один клубок и вылетела за приоткрытую дверь. Следом взвилась паутина и прочий сор. Сама почистилась картошка, морковь и луковица, разделились на части и улеглись в горшок. Туда же отправилась соль, некоторые сушеные травы, а из погреба вылетел небольшой кусочек мяса, распался на кусочки и тоже улегся в горшок, который сразу же заехал в печь. Огонь тут же уменьшился до едва тлеющего.

Да уж, к такому быстро можно привыкнуть!

Пока готовился ужин, я пробежалась с палочкой по терему. Отполировала мебель и стекла в окнах, почистила ковровые дорожки, будто пылесосом. А затем, быстро перекусив, вернулась к гримуару. И уже ночью, когда в голову больше не лезло ни одно предложение, вышла во двор проветриться.

Да уж, надо что-то делать со всеми этими ягодами-яблоками, которые выросли на моем участке. А то их столько выросло, что скоро и тропку к дому видно не будет.

Вот, кстати, тоже задача. Надо бы завтра, при солнечном свете, заняться садом. А сейчас стоит попробовать снова лечь спать. Пора возвращаться к нормальному режиму сна.

Утром я, как и планировала, занялась садом.

Волшебная палочка — это самая лучшая помощница домохозяйки в мире! Ягоды собрались за пару секунд, распределившись по двум корзинкам, которые я нашла на кухне. Небольшую часть собранного я планировала оставить себе на еду, а все остальное отнести Василине.

От мысли о пироге с вишней и творогом у меня даже голова закружилась. И еще больше настроение поднялось от того, что мне не придется самой месить тесто или выковыривать косточки. Знай себе, маши палочкой!

Подхватив корзинки, я быстро сходила до дома старосты. Василина за что — то распекала детей, стоявших с виноватыми чумазыми личиками. Я поставила корзины на лавку, одними губами сказав, что оставляю все ей. Старостиха кивнула и вернулась к своему занятию.

Я же решила пройтись по поселку. Нашла домик местного гончара и заказала у него пару нормальных кружек и глубоких тарелок. Все жители Пограничья были заняты сборами повторного урожая, весело переговариваясь и наедаясь впрок. Судя по обстановке, моя помощь никому не требовалась, так что я вернулась к себе и занялась ужином. Но только я отправила вишневый пирог в печь, как в калитку постучали.

У входа во двор стояла девушка. Среднего роста, со светло — голубыми глазами и толстой русой косой ниже талии. Одета она, как и все в деревне, была в простой сарафан с вышивкой и рубаху. Поверх сарафана был передник с огромным карманом, который сейчас сильно оттягивался вниз. Похоже, внутри что-то очень тяжелое.

— Добрый день, — я подошла к калитке. — Чем обязана?

— Меня Стася зовут, — девушка немного помялась на пороге. — Поможешь, ведьма?

— Заходи, — я открыла калитку и немного отошла. — Чем помочь?

— Ну... — она еще немного помялась, а затем выпалила. — Приворожи мне кузнеца!

— ... - Я в шоке открыла рот и уставилась на Стасю. Вот это взяла быка за рога! — Давай лучше войдем в дом.

Я завела ее на кухню и усадила за стол. Предложила чаю. Девушка отказываться не стала, так что мы устроились за столом с горячим напитком и пирожками, которыми поделилась со мной Агафья. А еще через полчаса я достала из печи горячий пирог.

Все это время мы просто болтали на общие темы и, наконец, Стася набралась смелости, чтобы продолжить:

— Через два месяца мне восемнадцать, — тяжело вздохнула она. — Если до этого времени мне не сделают предложения, то замуж я не выйду точно.

— Ты уверена? — скептически хмыкнула я.

— Уверена, — тихо, но твердо сказала Стася. — У нас принято предложения делать еще в шестнадцать, но я. мне. У меня приданое тогда еще было не готово. А теперь уже поздно. И мужиков-то холостых только трое осталось. Зиновер, который уже дважды вдовец с шестью детьми, плотник рябой да Степка — кузнец. Ну приворожи мне кузнеца, ну!

— воскликнула она. — Если за молодого да бездетного замуж не выйду, батя меня за Зиновера отдаст. Чтоб я нянькой у чужих детей всю жизнь была!

— Так, — я потеряла переносицу. — А ты, значит, за кузнеца хочешь? А никого из другой деревни на примете нет?

— Другая деревня в тридцати верстах* от нас. Далеко это, а у меня тут еще мамка с братьями и сестрами. Им пригляд нужен. Нет, — она твердо качнула головой и стукнула дном кружки о стол. — Не хочу никуда ехать.

— А кузнеца приворожить хочешь... — задумчиво протянула я, вспоминая написанное в гримуаре. — Есть у меня приворотное зелье. Только оно действовать будет не так, как думаешь.

— А как? — два широко распахнутых глаза вспыхнули любопытством.

— Ну, смотри, — я откинулась к стенке. — Если мужик хороший, то тогда он от зелья и женится, и детей вы заведете, и в доме все хорошо будет. Может, даже со временем он тебя правда полюбит. По-настоящему. А если привык он гулять на стороне, то и после зелья не перестанет туда заглядывать. Вот кузнец твой, он какой?

— Хороший? — вместо уверенности вышел вопрос.

— Это ты мне скажи, — я посмотрела прямо на нее.

— Я не знаю, — Стася понурила голову. — Мы с ним не общались.

— Ты с ним не общалась, но хочешь за него замуж?! — и все равно я, похоже, чего-то здесь не понимаю.

— Ну, лучше так, чем за Зиновера, — неуверенно пробормотала она.

— Но ты же можешь сказать «нет».

— И что тогда? — Стася смахнула злую слезу. — Всю жизнь приживалкой в доме брата? Нет уж. Лучше без любви, но хоть хозяйкой в собственном доме.

Что ж. Должна признать, в этом есть смысл. Все-таки местные реалии действительно отличаются от привычных мне.

— Ладно, — кивнула я, вставая. — Посмотрю я на твоего кузнеца. Все равно для зелья нужен его волос. А мне бы еще ножи наточить. Вечером приходи.

— Спасибо, — девушка заметно расслабилась и соскользнула с лавки. — Приду.

Я проводила Стасю — или, может быть, Станиславу? — до калитки и вернулась в кухню, чтобы собрать ножи, которые нужно заточить. Может, удастся еще и вилки заказать? Надоело есть деревянными ложками. Вот только у меня нет денег, чтобы расплатиться. Селяне предпочитают натуральный обмен. Полагаю, тут не слишком часто обзаводятся настоящими деньгами.

Да и вообще. А в какой я, собственно, стране? И какие деньги тут в ходу? Может, деревянные рубли, а может, золотые драхмы. Надо наведаться к старосте да расспросить. Уж он-то точно знает.

А пока займемся кузнецом.

Почти все мастерские были расположены на другом краю деревни. Здесь рядом была и плотницкая, и столярная, и кожевенная мастерская. Кузнечный двор, в отличие от всех остальных, был обнесен высоким деревянным забором. Думаю, так пытались заглушить звуки ударов молота о наковальню. Получалось так себе.

Из кузни доносился громкий лязг вперемежку с повизгиванием, явно женским. Это уже становится интересно. Не припомню, чтобы женщины работали в кузнях.

Стучать в калитку я даже не пыталась. Слишком шумно. Поэтому я просто вошла в просторный двор, заваленной грудями металлолома и дров, обошла добротный терем и подошла вплотную к кухне, устроенной под навесом, чтобы не было так жарко.

Но жарко там все равно было.

Кузнец, обнаженный по пояс, размахивал огромным молотом, стуча по нагретой железяке. Мускулы на теле эффектно подчеркивал стекающий пот и отблески раскаленного металла.

Тут же стояли две девицы и глупо похихикивали, глядя на все это непотребство. А кузнец,

— забыла, как его называла Стася, — знай себе, мускулами поигрывает да подмигивает.

Да, признаюсь честно, тут есть на что взглянуть. Но, судя по тому, как кузнец поигрывал бровями, он тоже об этом знал.

— Эй, девушка! — он обратился ко мне. — Чего встала так далеко? Меня на всех хватит! — он снова заискивающе подмигнул, но на этот раз уже мне.

Интересное дельце. Я демонстративно сложила руки на груди.

— Нет, спасибо, я здесь по другому делу, — сухо отрезала я.

Парень аж молот отложил. Наверное, не привык к отказам. Он удивленно уставился на меня, а его поклонницы принялись кидать в мою сторону неприязненные взгляды.

— Уйди, ведьма! — сердито зашипели они, словно злые кошки.

— Ведьма? — кузнец, не скромничая, оглядел меня с ног до головы. — А ничего такая... Прежняя была не такая. — задумчиво пробормотал он. От его ухмылки меня передернуло.

— И нечего на меня пялиться! — воскликнула я, непроизвольно отступая назад.

Кузнец, между тем, сделал шаг вперед.

— Ох, такая скромница, — похотливо улыбнулся он. — Меня Степаном зовут.

Я попыталась выдавить из себя улыбку, но получилось только скривиться.

— Ты подходи лучше попозже, когда солнце начнет садиться, я как раз тогда закончу работать, — эти слова он сказал еле слышно, чтобы слышала только я. Меня в очередной раз передернуло.

— Фу, бесстыдник! — теперь и я начала шипеть, как девицы, глядящие на Степку, только уже по другой причине.

Степа как-то странно на меня посмотрел и вернулся к работе, не забывая поглядывать на девушек, которые вновь принялись хихикать.

— На закате, — прошептал он одними губами.

Я закатила глаза и поспешила ретироваться, даже не утруждая себя тем, чтобы добыть волос кузнеца — очевидно же, что он того не стоит. Стася показалась мне достаточно хорошей девчонкой, и я не позволю ей совершить такую ошибку, будь я ведьма или нет!

Перед приходом Стаси я успела приготовить ужин. Оценила приготовленное жаркое критическим взглядом — даже с магией оно не такое классное, как у Василины, но что уж поделывать. Однако на вкус оно оказалось лучше, чем на вид.

Как раз, когда я сняла пробу с блюда и приготовилась садиться ужинать, в дом постучали.

— Заходи! — я впустила в дом Стасю.

Вид у девушки был взбудораженный, она только что е подпрыгивала от нетерпения. Ох уж не терпится девке замуж, гляди ты! И как теперь ее разочаровывать? У меня даже настроение упало от осознания того, что я должна была ей сказать.

— Привет! Ужинать будешь? — широко улыбнулась я, решая начать издалека.

— Да, было бы неплохо! — к моему облегчению, она согласилась. — У меня к ужину и

наливочка есть! — она продемонстрировала мне небольшую бутылку. Похоже, именно эта бутылка оттягивала ей фартук днем.

— Супер! — воскликнула я.

— Э-э... Что? — непонимающе переспросила Стася.

Ах, да, я и забыла, что словечки из моей современности здесь в новинку.

— Так я выражаю свое восхищение! — пояснила я. Хм, длинновато получилось. Неудивительно, что придумали заменять словом «супер» целое предложение.

— Но для начала займемся делом! — нетерпеливо воскликнула Стася. — Зелье ведь уже готово, верно?

Ее слова заставили меня поморщиться. Она заметила мою реакцию. Улыбка стала медленно сползать с губ девушки.

— Только не говори, что тебе не удалось. — она была не в силах продолжать, настолько была расстроена.

— Да не в этом дело, — сказала я, вздыхая, и присела на лавку. Разговор предстоял тяжелый.

— В общем, я уже говорила о том, как действует зелье.

— Да-да, я помню! Ты же его приготовила? — Стася села за стол напротив меня и уставилась в упор. Я стыдливо опустила глаза, хотя и понимала, что моей вины ни в чем нет.

— Нет, я не сделала зелье, — выдохнув, четко призналась я.

Стася недовольно фыркнула.

— Ну, ну я же просила... Тебя оплата не устраивает, да? Денег хочешь? — прищурилась она.

— Нет, конечно, нет! — воскликнула я. — Просто Степка этот твой — бабник, вот и все!

Стася непонимающе захлопала глазами.

— Бабник. — произнесла она медленно, словно пробовала слово на вкус. — Это что значит?

— Ничего хорошего, — сказала я. — Когда я пришла в кузницу, кузнеца окружала стайка поклонниц, которым он только и успевал подмигивать!

Стася задумалась и обреченно опустила глаза.

— Ну, может. Может, еще обойдется? — она с надеждой посмотрела мне в глаза.

Ох, как же я тебя понимаю, дорогая моя! Сама так же думала после каждого неудачного свидания.

— Не думаю, — честно сказала я. — Он и ко мне приставал, приглашал прийти к нему на закате. Хотя даже имени моего не спросил!

Ох, нет, кажется, мои слова вызвали у Стаси слезы! По крайней мере, именно об этом свидетельствовали ее заблестевшие глаза.

— Но как же так? — она громко шмыгнула носом. — Это была моя последняя надежда.

— Не волнуйся, все будет в порядке! — я легонько дотронулась до ее руки, пытаюсь поддержать.

И мое пожелание сработало буквально.

Когда я дотронулась до руки Стаси, кончики моих пальцев будто бы мягко защекотало, и из них передалось тепло. Тело девушки сразу расслабилось, а глаза перестали быть мокрыми. Ух ты, оказывается, я и так могу!

— То есть, вообще без вариантов, да? — спросила она, уже достаточно успокоившись.

— Буду с тобой честной — зелье-то я сварить могу, но вот толку от этого не вижу, Степка все равно будет ходить по другим девчонкам, А если выйдешь за него, то до конца будешь терпеть его гулянки и даже, может, детей на стороне, — пожала плечами я.

Стася снова устала в стол, но на этот раз в ее взгляде играла злость.

— А пусть у него... пусть у него отсохнет! — воскликнула она. — Ну, там, внизу... Можно же так сделать?

Ох, надеюсь, это не действие моего прикосновения так на ней сказалось?

— Обязательно что-нибудь придумаю, — осторожно сказала я. — Ой, у нас же ужин стынет! Пора есть! — перевела тему я. Но еда и правда остывала, а заново разводить огонь в печи мне не хотелось, пусть и с помощью магии.

К моей радости, Стася тут же согласилась, и я поспешно разложила жаркое по тарелкам. И наливочка, принесенная девушкой, тоже пригодилась. Ей очень хорошо запивать картошку, скажу я вам! Да и не только картошку!

— Ой, ты ми-и-ленький мой! Ты приди-и ко мне, спой!.. — затянула Стася.

После ужина меня подрасслабило. Я сделала очередной глоток наливки и попыталась подпевать Стасе, но получалось только тихо завывать — слов песни-то я не знала. Правда, наслаждаться атмосферой вечера мне это не мешало.

— Эх, хорошо сидим! — подытожила я, когда Стася закончила свою песню.

— Да, хоть ненадолго отвлекусь о мыслях о судьбе своей тяжелой. — Стася сделала большой глоток из своей кружки.

Ну, вот, опять она о прежнем.

Не успела я и рта раскрыть, как в дверь постучали. Хм, вечер становится все интереснее. В гости ко мне заглянули три девицы, выглядевшие примерно как Стася.

— Привет, Есения! — сказали они и ввалились в терем. — Стась, мы тебя уже битый час по всей деревне кличем, а ты вон где!

— В честь чего гуляем? — спросила одна из девушек, оглядев стол.

— Г оре мое запиваем, — тоскливо простонав, сказала Стася. — Всю жизнь мне в девках ходить.

Ну, вот, сейчас опять рыдать начнет.

Подруги Стаси тут же окружили ее со всех сторон, приобняли, не давая воли ее слезам.

— Знаешь, Есения, а сделай ты мне все-таки это зелье! — в сердцах воскликнула она.

Я только что глаза не закатила. Опять она за свое!

— Девки-то вон все замужние, а я. — она обреченно вскинула руки. — Пусть и неверный, зато свой.

— Это она про кого? — девушка по имени Настасья вскинула красивые брови.

— Про кузнеца Степку, — сказала я.

Подруги недоуменно переглянулись.

— Ишь нашла из-за кого убиваться! — воскликнула Зоя. — Да он столько девок попортил — слухи по трем деревням ходят!

И давай отговаривать Стасю от замужества со Степой. Я смотрела на эту картину и думала — и где же вы были раньше, помощницы мои?

— Можно подумать, он один у нас из мужиков остался! — возмущенно воскликнула Настасья, перекидывая тяжелую косу за спину. — Вон, обрати лучше внимание на плотника! Работящий да не гулящий!

— У него прыщи, — скривилась Стася.

Вот ведь девка! Ничем-то ей не угодишь!

— Прыщи? А кроме этого, что еще в нем плохо? — спросила я.

Стася задумалась.

— Но прыщи некрасивые! — вот это аргумент, конечно.

— А что тебя не устраивает помимо прыщей? — продолжала я свой допрос.

Стася не нашла, что ответить, и я уверенно кивнула.

— Ясно! Значит, так, прыщи — дело вполне поправимое, зелье от них я знаю. Будет тебе добрый молодец! — деловито воскликнула я.

Стася осторожно, словно боясь спугнуть вновь появившуюся надежду на замужество, подняла на меня глаза.

— Обещаешь? — сипло спросила она.

— Даю слово ведьмы! — интересно, а ведьмы вообще так говорят?

Глава 8. Воспитываться надо в любом возрасте

К полуночи бутылка наливки закончилась, и я достала из погреба еще одну. Ту, что мне положила Василина, когда помогала обустроиться. Разговоры становились все громче, девочки пели все душевнее, и глубокой ночью мы решили варить зелье вместе.

Тащить девочек в кабинет я не захотела, так что мы устроились варить зелье прямо на кухне, освободив стол. Я снова развела огонь в печи и установила на нем небольшой котелок с колодезной водой. А затем полезла в гримуар, что посмотреть рецепт.

— Зачем ты смотришь в пустую книгу? — девчонки притихли и теперь недоуменно смотрели, как я вожу пальцем по строчкам.

— Она не пустая, — пожалала я плечами. — Просто, похоже, вы ничего не видите.

— У-у-у, ведьма, — прошипела Стася.

Уточнив рецепт, я полезла за нужными травками. Вообще, приготовление зелья очень походило на заваривание чая. Разве что над чаем не надо шептать наговоры.

— Что ведьма желает, добьется она... — начала тихо нараспев шептать над котлом, строго помешивая варево семь раз против часовой стрелки и один раз по часовой.

— А у тебя глаза светятся, — испуганно прошептала Стася, но на нее зашикали девчонки.

Я же была слишком занята, чтобы обратить на ее слова внимание. Дождалась, пока зелье закипит и накрыла его крышками, а затем укутала в полотенце.

— Ну вот, — я довольно кивнула. — Теперь пару дней должно настояться. Так что приходите дня через три.

— Ну, мы тогда домой пойдем, — девчонки подхватили Стасю под руки и ломанулись к дверям.

— Стася! — окликнула я девушку. — Ты бы пока хоть с плотником познакомилась. А то ты ж, наверное, и с ним ни разу не разговаривала?

Она покачала головой.

— Вооот, — я со значением подняла палец вверх. — Так что завтра с утра пирожков ему напечешь или еще чего вкусенького.

Девушки дружно закивали, попрощались и ломанулись на выход. Хм, неужели я правда такая страшная была, когда зелье варила? Иначе с чего бы им так быстро убегать.

Но я лишь пожалала плечами, навела порядок и отправилась на боковую. Как говорится, утро вечера мудренее.

Но утро не принесло ни радости, ни облегчения. Меня жутко мучило похмелье, а сил варить зелье от него не было. Хотелось только лежать под одеялом, прячась от солнечного света, и страдать. Но я все равно кое-как соскребла себя с постели.

Вот сейчас убила бы за кофе.

Однако позавтракать я не успела. В дверь терема постучали и внутрь, сверкая любопытными взглядами, проскользнули Василина и Агафья. В руках у последней был кувшин с запечатанной воском крышкой.

— Что такое? — вместо приветствия спросила я.

— И тебе доброе утро, — со смешком откликнулась Василина.

— А может, у некоторых оно не слишком доброе, — в тон ей откликнулась Агафья.

Я только жалобно застонала и упала на лавку.

— Мы тебе средство от похмелья принесли, — сжалилась надо мной старостиха. — А то вчера вся деревня слышала, как вы песни распевали.

И обе паразитки расхохотались. Наконец, Агафья сняла с кувшина пробку и налила напиток в кружку. По комнате разлился густой яблочный дух.

— Что это? — я сделала крохотный глоток. Кисло, но вкусно.

— Сидр, — хмыкнула Василина. — Не больше кружки за раз, а то в глазах потемнеет. Так как вчера погуляли?

— Неплохо, — осторожно ответила я и принялась рассказывать вчерашние новости.

— Неплохо — это мягко сказано, — хохотнула Агафья.

— Ну, зато теперь понятно, почему Стаська с утра в новом сарафане с пирогами по деревне бегает, — тоже разулыбалась Василина.

— Все с вами понятно, — похмелье потихоньку отпускало. — Пришли, значит, за сплетнями.

— Так родня же, — пожала плечами Агафья. — Да и жалко девку. Никто ж не виноват, что у нас хорошие женихи кончились. А приданое у нее не настолько велико, чтобы за ней из другой деревни свататься приехали.

М-да, видимо, мне местных реалий никогда не понять. Даже пытаться не буду.

Проводив женщин, вернулась домой и занялась хозяйством. Пожалуй, до переезда я даже не догадывалась, какая я домовитая. Все время как пчелка жу — жу-жу. Вот что с людьми отсутствие интернета и телевизора делает! Еще немного, и вышивать крестиком начну.

А еще я сделала настоящее зелье от сенной лихорадки и отнесла его мужикам — косарям. А то капли у них давно кончились, а снова идти, похоже, стесняются. Заодно договорилась с ними, что они мне во дворе все выкосят и вычистят. А то у меня во дворе не трава, а бурьян по колено уже. И малинник хорошо бы расчистить, но это уже сама.

Ножи, кстати, я все же наточила. Правда отнесла их в мастерскую столяра, и тот мне все сделал за три минуты и совершенно бесплатно, потому что «госпоже ведьме помогать надо». Но я все равно ему нажелала удачи в делах и здоровья. Ведьминские пожелания сбываются, точно говорю.

Через три дня рано утром ко мне забежала Стаська. Притащила целую корзину свежих кабачков и забрала готовое зелье. Судя по блестящим глазам и румянцу на щеках, все у нее идет хорошо.

К тому же я решила удовлетворить свое любопытство и посмотреть на плотника, из — за которого весь сыр-бор. Оказалось, вполне себе симпатичный парень лет двадцати. Длинные волосы собраны в хвост на затылке, спокойный и сосредоточенный взгляд голубых глаз. Высокий, плечистый и с твердыми жилистыми руками.

Впечатление портило сильное акне на щеках и шее, да еще и жидкая длинная борода местами. Думаю, парень не бреется, потому что тогда задевает прыщи. Ну ничего. Зельем надо будет умываться каждое утро, и за неделю все пройдет. Ну, может несколько мелких угрей останется. И тогда парень станет настоящим красавцем.

И никаких «стерпится-слюбится», только любовь в чистом виде.

В один из дней я была занята тем, что перерабатывала принесенные Стасей кабачки. Они все никак не желали заканчиваться, хотя я уже запекала их, тушила, делала с ними драники и оладья. На этот раз я решила сделать из них лодочки, заполнить фаршем и

посыпать сверху сыром. Должно получиться вкусно, но я уже устала есть одни кабачки.

— Привет, красавица, — в дом без стука вошел... кузнец.

Вот уж о ком ни разу не вспоминала. Я в шоке застыла около печи.

— Ужин готовишь? Правильно, — он проскользнул в терем, закрыв за собой дверь. — А я тебе подарочек принес.

И он положил на кухонный стол нитку красных бус.

— Спасибо, мне ничего не нужно, — я сложила руки на груди. — И вам лучше уйти. И подарок свой заберите, мне он ни к чему.

— Да я же вижу, что нужен. У тебя ведь вообще никаких бус нет, — он выразительно глянул на высокий ворот моей блузки.

На это я демонстративно вынула из-под ворота золотую цепочку с кулоном и поиграла сережками в ушах. Да, я не из самой богатой и успешной семьи, но мне кое — что досталось от бабушки. И это всяко лучше крашенных деревянных бус на шерстяной нитке.

— О, так у тебя и приданое есть, — кузнец, поигрывая мышцами, направился ко мне. — А может, у тебя под одеждой еще что-нибудь спрятано?

— Фу-у, — скривилась я, двигаясь к выходу. — Это мерзко. Кто тебе сказал, что такое нравится женщинам?

— Так еще никто не жаловался, — растерялся он.

— Послушай, как там тебя. м — м-м. Степан, — вспомнила я имя. — Ты мне не нравишься. Мне нравятся мужчины честные, порядочные и куда менее. э — э. поверхностные.

— Я не поверхностный, у меня все очень даже выпуклое, — оскорбился парень. — Хочешь, потрогай.

Я не удержалась от смешка.

— Скажу прямо. Мне все равно, насколько ты выпуклый. Мне нужно, чтобы мужчина меня любил, а не. бусы дарил, — я махнула в их сторону рукой. — Вот что. Думаю, у тебя достаточно женщин, и ты легко найдешь мне замену среди них. Поэтому забирай-ка свои подарки и уходи.

Степан в шоке потоптался на месте.

— Что-то ты какие-то странные вещи говоришь для... для девчонки, — он неловко откашлялся. — Я, конечно, понимаю, что ты ведьма, но.

— Но кто-то не привык получать отказы? — я выставила вперед нижнюю губу.

Степан недоуменно нахмурился.

— Не кто-то, а я! — воскликнул он.

Я закатила глаза. Теперь понятно, почему природа дала ему такую красивую внешность — этим она восполняла полное отсутствие мозгов.

— Ох, ну и разбаловали же тебя! — я презрительно покачала головой.

— Ладно, не хочешь бусы, проси, что хочешь, — сказал Степан.

— Правда? Прямо все, что угодно? — я раскрыла рот в притворном восторге.

Степа не понял сарказма и довольно ухмыльнулся.

— Все, чего душа требует, — его голос стал на тон ниже.

— Тогда моя душа требует, чтобы ты развернулся к лесу передом, а ко мне задом и шагал восвояси, — ох, кажется, мы с местными жителями скоро будем говорить на одном языке!

Степа обиженно надул губы.

— Зря ты так, — он оскорбленно прищурился. — Ни одна девица мне еще не отказала. Цену набиваешь себе, ведьма?

Я устало вздохнула.

— Степочка, дорогой мой, ты очень симпатичный, сильный и все такое, но совершенно мне не подходишь, — сказала я. Увидев, что кузнец продолжает мрачить, я поспешно добавила: — Это все потому, что я ведьма! Нас другое интересует — зелья там всякие, волшебные палочки.

— Так у меня тоже волшебная палочка имеется! — он усмехнулся.

Опасаясь, что Степа продемонстрирует знакомые ему заклинания прямо здесь и сейчас, я схватила его за плечи и с трудом развернула в сторону двери.

— Всего хорошего, ты обязательно найдешь более симпатичную девушку, чем я! — кряхтя от натуги, я уперлась в его спину.

Степа помогать мне не собирался. Быстро развернувшись на месте, он схватил меня за запястья. От неожиданности я испуганно замерла на месте.

— Ай! Что такое? — пропищала я, глядя ему в глаза как испуганная овечка.

— Ты уже поняла, что я не привык к отказам, — тихо проговорил он, сжимая моя запястья. Тон его голоса мне совершенно не понравился. Интересно, где моя волшебная палочка? — И привыкать я к ним не собираюсь.

Он резко пошел на меня, и я неловко попятилась назад, опрокидываясь на лавку. Степа похотливо усмехнулся, покрепче схватил меня за запястья и принялся целовать в шею.

— Эй, перестань! Я буду кричать! — воскликнула я.

— Ну, конечно, будешь, я тебе это гарантирую, — улыбнулся Степа.

Я пыталась пинать его ногами, но кузнец был крепким, как скала. В этот момент его рука поползла прямо ко мне под юбку. Он крепко сжал мое бедро...

— А-а-а! — закричала я.

В этот момент раздался громогласный стук в дверь. Не выдержав напора, она резко распахнулась.

Глава 9. Ведьма должна быть мастерицей на все руки

— А-а-а! Слезь с меня! — воспользовавшись тем, что Степка отвлекся на распахнувшуюся дверь, я изловчилась и вскочила с лавки.

— Барышня, у Вас все в порядке? — на пороге стоял человек и озадаченно смотрел на меня.

— Теперь да! Вы мой спаситель! — я благодарно посмотрела на мужчину и в следующий момент обернулась к наглomu кузнецу: — Убирайся вон! — я постаралась, чтобы эти слова прозвучали как можно более гневно.

Степа пристыженно поджал губы и поспешил ретироваться, сопровождаемый недоуменным взглядом мужчины.

— Спасибо Вам большое, — хриплым от шока голосом произнесла я, поправляя растрепавшиеся волосы. — Как Вы меня слышали?

— Вообще-то, я ехал именно сюда, поэтому и услышал, — немного смущенно пробормотал мужчина.

Ох, я никогда прежде не была так рада видеть своих клиентов! Было здесь и еще кое — что любопытное — приходили ко мне обычно чаще всего женщины.

— Хорошо, я Вас слушаю, — кое-как приведу себя в порядок, я села на лавку.

— А я точно вовремя? — неуверенно спросил мужчина. — А то у Вас тут такое. Точно все в порядке? — он перевел взгляд на мои руки.

Я посмотрела на свои ладони. Меня все еще била мелкая дрожь.

— Ах, ну, это. Обойдется, — махнула рукой я. — Не волнуйтесь, этот парень сюда не вернется. А если вернется, то здорово пожалеет, — ведьмы ведь на то и ведьмы, чтоб не только добрые дела творить, верно?

— Хорошо... — он снова неловко меня оглядел. — Тогда, в общем...

— Ой, Вы не представились! — спохватилась я.

— Меня зовут Митрофан, — сказал он.

— Очень приятно, я Есения. А почему я не видела Вас раньше, я вроде почти всех тут знаю,

— нахмурилась я.

— Я не из здешних краев, я из соседней деревни, — он неопределенно махнул рукой. — Я сюда конным добрался. Почти весь день скакал.

Ого! Кажется, я расширяю клиентскую базу!

— Что же привело Вас в такую даль? — спросила я.

— Я бы не приехал, если бы дело не было столь важным, — сказал он и печально опустил глаза, разглядывая столешницу.

Что-то мне подсказывало, что дело тут посерьезнее прыщей плотника. Я вся деловито подобралась.

— Что же стряслось? — пыталась растормошить я печального мужчину.

— Жена не может родить уже вторые сутки, — печально выдохнул Митрофан. — Мучается, бедняжка. Говорит, что все идет неправильно, потому что, когда она рожала нашего первенца, все было по-другому и намного быстрее.

— Я не эксперт в родах, но могу подтвердить слова Вашей жены, — кивнула я.

— Вы же сможете помочь? — он с такой надеждой взглянул на меня, что я просто не способна была ему отказать, хотя и очень переживала — принимать роды? Это же так ответственно! С таким я еще не сталкивалась!

— А почему вы не обратились к врачу? — спросила я. — Или к знахарю? — кто у них там? — Думаю, он в этом деле понимает больше, чем я.

— Да есть у нас знахарь, только он тоже не может понять, в чем дело, — обеспокоенно произнес Митрофан. — Я же говорю — мы бы Вас не потревожили, если был бы другой выход.

Я задумчиво постучала пальцем по коленке. Что ж, кажется, отвертеться не получится. Но я же не знаю, что мне делать, когда прибуду на место. Так, нужно взять палочку и гримуар, прежде они меня неплохо так выручали.

— Едем! — решительно кивнула я и отправилась собирать вещи.

Переодевшись в более удобную одежду и перекинув небольшую сумку через плечо, я вышла во двор и опешив, замерла на месте — к столбу у колодца в моем дворе был привязан конь.

— Э-э, а-а. — протянула я.

— В чем дело? — спросил Митрофан, отвязывая коня. — Лошади Вам в диковинку?

— Не то чтобы, — протянула я, опасливо глядя на коня. — Просто очень давно не брала уроков верховой езды. Очень — очень давно, — кроме того единственного дня, когда я в детстве каталась на пони в день города.

— Не волнуйтесь, Альтар Вас не обидит, — Митрофан ласково погладил коня по загривку. — Вы главное, держитесь за меня покрепче, и поездка пройдет хорошо.

— Л-ладно, — я все еще нервничала. — А мы что? Прямо сейчас поедем? Может, вы поужинаете сначала?

— Нет, некогда, — он ухватил лошадь за уздечку и легко впрыгнул в седло. — Садитесь. Митрофан помог мне забраться позади себя.

— Но! — уверенно воскликнул он, взмахнув поводьями.

— А-а-а! — тихонько запищала я, вцепившись в Митрофана и зажмурив глаза от страха.

— Если Вы так крепко будете держать меня, боюсь, мы не доедем, — осторожно предупредил меня он.

Я слегка ослабила хватку.

Путь предстоял долгий, Митрофан управлял конем ладно, и через некоторое время я привыкла к быстрой езде и большой высоте. Еще через пару часов меня перестало мутить, и я даже начала получать удовольствие от ветра, который обдувал лицо. С удовольствием зажмурившись, я на некоторое время забыла, что это вовсе не увеселительная прогулка.

Еще через какое-то время я благополучно задремала. Если бы еще так сильно не трясло и у меня были бы наушники — могло бы показаться, что я еду на автобусе. Проснулась я, когда небо начало розоветь. Похоже, я проспала пару часов. И все тело ужасно затекло от однообразной позы.

Вскоре поля и леса, которые мы пересекали, сменились редкими постройками, а через некоторое время домов стало все больше и больше. Альтар по приказу Митрофана замедлил свой шаг.

— Уже скоро, — предупредил меня Митрофан, когда мы въехали в деревню. И я еле сдержала радостный стон.

Эта деревня особо сильно не отличалась от той, в которой жила я. Надеюсь, у них нет портала, из которого вылетает всякая нечисть. Потому что мне только этого сейчас не хватало.

Наконец, мы подъехали к большому одноэтажному терему с огромной верандой. Я таких здесь еще не видела.

На удивление, в тереме оказалось оживленно. В горнице то и дело звучали приглушенные голоса и раздавались то всхлипы, то стоны. Роженица была в спальне, — или это светлица?

— а вокруг нее столпились женщины. Они тянули какую — то заунывную песнь, взявшись за руки и то и дело поглаживая бедную девушку по голове.

К роженице я присмотрела внимательней. Моя ровесница. Темноволосая и немного полненькая, но очень красивая. Только бледная, с жуткими синяками под глазами и неестественно огромным животом. Явно что — то не так, тут и к гадалке не ходи.

Осталось всего ничего — понять, что именно.

— Извините, — прервала я заунывную песнь. Б — р-р, у меня от этих мотивов мурашки. Она прямо похоронная какая-то. — Вы не могли бы выйти?

— Ой, что делается-то, — запричитала главная... плакальщица? — Ой, от кровиночки родной гоню-ют! Ой, не дают с деточкой любимой проститься — я!

— Кх-кхм! — с нажимом прокашлялась я. — Во-первых, она еще не умерла. И не собирается. Так что прекратите разводить сырость.

Женщина поперхнулась на вдохе и удивленно уставилась на меня. Ага, обломался концерт-то!

— Во-вторых, — еще громче продолжила я и достала из сумки волшебную палочку. — Я ведьма. Не уйдете сами, всех превращу в лягушек и оставлю в сырости квакать!

Ну надо же, как страх придает ускорения! Спальня опустела в считанные секунды. Осталась только я и умирающая девушка. А то, что она умирала, не вызывало у меня сомнений.

Так, я, конечно, училась на фармацевта, а не на врача, но все равно знаю, что главное — диагностика и чистота в медкабинете.

Но наведение порядка подождет, сейчас девушка — главное. Я разложила на тумбе рядом с кроватью гримуар и принялась искать нужное заклинание. Оно уже попадалось мне на глаза, так что я имела о нем представление. Сканирование организма. угу, вот оно.

Я прогладила нужную страницу и приготовилась читать, когда в комнату заглянул Митрофан.

— Э-э, госпожа ведьма, — он прикрыл за собой дверь. — Там женщины меня прислали, ну.

— Жалуются? — хмыкнула я.

— Да, — кивнул он.

— Ну и пусть жалуются, — махнула рукой на них. — Жену спасти хочешь?

— Да, — мужчина решительно кивнул. — Что нужно сделать?

— Нужно, чтобы мне никто не мешал, — сосредоточенно произнесла я. — И лучше будет, если сюда никто не войдет, пока я сама не разрешу. Лучше займись людьми у себя в доме.

— Хорошо, — мужчина рвано вздохнул, бросил на жену полный отчаянья взгляд и тихо спросил: — Ты же поможешь, да?

— Сделаю, что смогу, — я сосредоточенно кивнула. — Не нравится мне ее живот. Большой слишком. Какой срок беременности?

— Ну так... — растерялся он. — Кто ж знает? Полгода точно есть, а там...

— Ясно, — ну вот честно, иногда на этих деревенских зла не хватает! И вроде понимаю, что они это не нарочно, а потому, что не знают, как жить по-другому, но. тяжело. — Ладно, иди.

Следующие несколько часов я была занята сканированием организма. Проблема в том, что девушка оказалась действительно больна. И болезнь ее никак не была связана с ее беременностью. Просто обычная инфекция, которую могли бы вылечить пенициллином. Если бы он водился в этой деревне.

Вот и получается, что ослабленный инфекцией организм не способен родить. Да еще к тому же ребенок не один, их два. Сканирование показало, что дети пока еще не заразились от матери, но вокруг шеи одного из них обвилась пуповина.

В городской больнице все это решилось бы кесаревым сечением и капельницей для будущей матери. Здесь же придется постараться, а у роженицы нет времени ждать, пока я приготовлюсь.

Т ак остается только один выход — погрузить ее и детей в стазис, пока я буду готовиться.

— Митрофан, — я выглянула из комнаты и кликнула мужа роженицы. Он спал, положив голову на стол. В доме, кроме нас, никого больше не было. — Мне нужна чистая ткань и таз горячей воды. И побыстрее.

Мужчина засуетился. Пока я раскрывала и раздевала роженицу, он гремел кухонной утварью, а потом вломился в комнату со всем необходимым.

— Почему она голая? — потрясенно выдохнул он. — Я думал, воды отошли.

— Не совсем, — я нахмурилась. — Она не сможет сама родить. Не сейчас. Но к завтрашнему дню все будет. А сейчас я ее погружу в стазис. Так нужно, — твердо произнесла я.

Он только обреченно кивнул. Все равно я его единственный шанс, так что ему остается только положиться на меня и ждать.

Я же забрала воду и ткань и снова выставила мужчину из комнаты. Погрузить женщину в стазис — задача не из легких. Надо обтирать ее заговоренной водой по несколько сотен раз повторяя одно и то же заклинание. На это у меня ушло несколько часов и, когда я закончила, девушка была словно в коме. У нее даже дыхание остановилась. Прямо в тот момент, когда она делала вдох. Признаюсь, меня сперва это жутко испугало, но редкий пульс, примерно раз в минуту, все же немного успокоил.

Все эти симптомы были описаны в книге.

А дальше я даже успела немного поспать и что-то съесть. Проснулась глубокой ночью на лавке в кухне, укрытая чужим пуховым платком. Еще раз проверила роженицу, которая все так же лежала на кровати. Ее состояние совсем не изменилось, что меня порадовало. Так и должно быть.

— Надолго она в таком состоянии? — ее муж тихо сидел на постели, не спуская с жены глаз.

— До заката продержится, но так долго и не понадобится. Я приду сразу после рассвета.

Все будет хорошо, — я похлопала его по плечу. — А сейчас мне надо идти. Где тут у тебя ближайший лес?

— Сразу за домом, — откликнулся он, не сводя глаз с жены. — Пойдешь колдовать?

— Именно, — я слабо улыбнулась. — Мне нужен острый нож и маленький топорик.

Самое время сделать помело.

— Тебе помочь? — как-то неуверенно спросил он.

— Нет, — покачала я головой. — Побудь пока с женой. Я должна все сделать сама.

Глава 10. Точность заклинаний влияет на судьбу

Еще через полтора часа я кралась по ночному лесу в поисках подходящей поляны. В руках я сжимала новенькое помело. Я только-только его закончила, и древко было еще не отшлифовано, а потому чувствительно впивалось в ладонь.

Но, чтобы призвать фамильяра, помело у ведьмы должно быть обязательно. А без фамильяра я не смогу сотворить такое мощное заклинание на исцеление. Волшебное животное выступит как проводник, чтобы собрать всю энергию природы и влить ее в заклинание.

Одна я, конечно, могу произнести заклинание, но его силы хватит, чтобы исцелить порез и пару синяков, не больше. И потому мне нужен ведьмин помощник. Причем срочно.

Наконец, нашлась подходящая поляна. Странно, конечно. Три часа ночи, на небе едва заметный тонкий ободок луны, темень, тени, какие-то шумы и шорохи, а мне ни капли не страшно. Я словно вернулась в дом родной и знаю здесь каждый уголок и каждый звук.

Я присела прямо на землю и заглянула в книгу. Вроде ритуал не такой уж и сложный, даже жертвоприношение не понадобится или что — то в этом роде. Я неуютно передернула плечами — хотя, даже если бы требовалось, я бы на такое не пошла, это уж точно!

Но кровопролития все равно было не избежать — чтобы фамильяр стал послушным, нужна собственная кровь, чтобы связать с собой волшебного помощника. Я нервно потрясла пальцами перед лицом, задумчиво думая о том, какой из них будет не жалко проколоть, и снова передернула плечами. Да, нелегка ведьмина доля!

Итак, мне нужна чаша. В моей сумке вроде бы завалилось что — то подобное... Я установила чашу перед собой. Так, это есть, что дальше? «Ритуал обязательно проводится на рассвете новой луны». Я подняла голову и, закусив губу, критически осмотрела луну, которая ярким кругом сияла в темном небе. Вроде бы новая, ровная такая. Подойдет!

Так, теперь осталось дожидаться рассвета. Пока я ждала, когда на небе появятся первые солнечные лучи, приготовила остальные ингредиенты, это, в основном, были травы. Как хорошо, что они у меня всегда при себе! Ну, я же тут всех спасаю, куда без полноценного арсенала?

Так, а зачем нужно помело? Ага, это странно, но его древком нужно помешать капли крови и травы. Еще нужно добавить озерной воды, чтобы это все нормально перемешалось.

Пока я искала озеро и добывала воду, ночь стала отступать. Отлично, самое время начать! Я тяжело задышала, подрагивая от предрассветного холода и нервов — это же мой первый серьезный ритуал!

Наконец, я собралась с духом и присела рядом с чашей. Сосчитав до трех, я быстро проколола подушечку на среднем пальце левой руки.

— Ох! — терпимо, конечно, но приятного все равно мало.

Когда все ингредиенты были помещены в чашу, я взяла помело и принялась перемешивать их. При перемешивании нужно было представить, какого фамильяра ты бы хотела видеть рядом с собой. Из того, что я прочитала в гримуаре, я поняла, что волшебный помощник может быть не обязательно таким, как ты его представляешь, но максимально приближенным. Я бы хотела котика, такого темного, пушистого... Я себе сразу же представила симпатичное усатое создание и прошептала слова заклинания по призыву

фамильяра.

Пуф! — в тот момент, когда луна окончательно скрылась, из моего странного зелья высыпался сноп искр, да такой мощи, что меня откинуло в сторону.

— Кха-кха! — я прикрыла глаза и закашлялась от попадающей мне в лицо пыли.

Бум! — услышала я новый звук и распахнула глаза.

Сначала я ничего не увидела, потому что все вокруг было покрыто песком и пылью, которые заполнили весь воздух. Сквозь завесу я увидела какой — то силуэт. Отлично, значит, заклинание сработало! Но силуэт какой — то большой, а ко мне должен был прийти кот. Неужели я наколдовала целую пантеру?

Наконец, пыльная завеса спала, и я увидела. молодого мужчину. Складного и привлекательного и абсолютно. голого!

— Ой! — воскликнула я, отпрыгивая на шаг.

Тем временем парень начал подниматься, блики восходящего солнца красиво отражались на его точеных мускулах. Когда он совершенно бесстыдно выпрямился во весь рост, я ошарашенно раскрыла глаза и стремительно отвернулась.

— Ох! Кто вы? — испуганно спрашивала я, обращаясь куда — то к лесу.

— Меня зовут Калев Магдугал, — ох, а у него приятный голос! — А кто ты, прекрасная дева? Почему не показываешь мне своего лица?

Я услышала тихое шуршание за спиной — Калев приближался.

— Ох, стой, где стоишь! — я властно подняла руку, останавливая его.

Так, что у меня есть?.. Отлично, накидка. Все еще не оглядываясь, я перекинула накидку через плечо.

— Вот, оденься, тут же прохладно... — пролепетала я. Да уж, кому-то прохладно, а кому-то слишком жарко!

Выждав около минуты, я осторожно повернулась, но снова резко отвернулась — Калев надел мою накидку на плечи.

— Хм, а ты не мог бы. э-э. набросить ее немного. ниже, — это, наверное, звучало глупо, учитывая, что накидку как бы и носят на плечах. Но плечи меня сейчас смущали меньше, чем.

— А в чем дело? — я услышала в его голосе непонимание. Хм, он это искренне или прикалывается?

— Просто оберни накидку вокруг пояса, — выдохнула я.

Послышался тихий смешок.

— Я тебя смущаю, прекрасная дева? — я услышала в его голосе усмешку.

Я недовольно скривилась. Вот почему голый он, а неловко должно быть мне?

Убедившись, что нижняя часть парня прикрыта, я развернулась к нему. В тот момент, когда он встретился со мной взглядом, красивые черты его лица слегка исказились, выражая удивление.

— Э-э. В чем дело? — недоуменно спросила я.

— Нет. ничего. — парень потряс головой, словно возвращая себя в реальность.

— Так, ладно, давай разбираться! — я окончательно пришла в себя и деловито сложила руки на груди. — Ты откуда вообще появился?

На лице Калеба появилась озадаченная улыбка.

— Так это же ты меня призвала, — сказал он и неуверенно нахмурился. — Это ведь ты, верно?

Я задумалась. Парень появился на месте чашки, которой в данный момент на поляне не было, а значит, ритуал был проведен верно. Вот только я же хотела кота. Красавчик не подойдет на роль домашней зверушки!

— Как это вообще произошло? — этот вопрос я задавала скорее себе, чем кому бы то ни было еще.

Я начала нервно вышагивать по поляне. Кaleb недоуменно смотрел на меня, не переставая следить за мной взглядом. И чего только вылупился? Я нахмурилась и хотела было

выкрикнуть в его сторону что-то гневное, но потом поняла, что его появление — это мой косяк. Что же теперь с этим делать?

— Так, присядь на минутку, я разберусь, — деловито сказала я, ткнув куда-то в сторону земли и кинулась к гримуару.

Я еще раз внимательно перечитала инструкции к заклинанию. Здесь ничего не сообщалось о том, что оно может призвать человека! Человек вообще не может быть фамильяром.

Я принялась лихорадочно просматривать гримуар в поисках ответов и отсылок к этому заклинанию. Может быть, я все еще смогу оформить возврат и получить своего кота? Он же мне не просто так нужен. У меня там роженица умирает, в конце-то концов!

Пролистав всю книгу и прошерстив всю свою память, я разочарованно выдохнула — ничего. Все, что было — это только заклинание. Но я ведь все сделала верно. Так ведь?

Я уставилась в одну точку, вспоминая все действия, которые совершала. Так, чаша, ночь, луна... Луна!

Я резко распахнула глаза. Точно! На «рассвете новой луны»! Досадливо махнула руками.

— Я совершила ритуал не в то время! — воскликнула я. — Когда он вообще бывает, этот «рассвет новой луны»?

— Хм... в новолуние, — Кaleb протянул это абсолютно равнодушным тоном, все еще не отрывая от меня задумчивого взгляда.

Я резко остановилась и сердито посмотрела на него.

— А ты. — я подняла вверх указательный палец. И правда, что он? Но в этот момент я была сердита, а он был единственным, на кого можно было спустить всю свою злость. — Ты вообще молчи! — вот это угроза, Есения, пять баллов!

Я принялась лихорадочно собирать в сумку все ингредиенты неудачного ритуала. Помело, конечно, туда не влезло, и я поудобнее перехватила его за древко. Придется возвращаться в деревню и рассказывать всем, какая я дура! Слезы так и хлынули.

Все! Теперь у Митрофана умрет жена, — а я ведь даже имени ее не знаю! — и двойняшки их умрут! И все из-за меня!

Я позорно разрыдалась и осела на траву.

— Эй, ты чего? — рядом тут же возник Кaleb, обнявший меня за плечи. — Ну, что такого страшного случилось? Вызовешь своего фамильяра в другой раз.

Но от его утешений я зарыдала еще сильнее.

— Могу, — всхлипнула я. — Но мне надо сейчас. Очень!

— Да что случилось-то? — нахмурился он. — Расскажи.

Я, всхлипывая и еле сдерживая слезы, пересказала события последних суток. Честно говоря, не особо верила в то, что Кaleb поможет, но выговориться хотелось. И даже очень.

— Так вся проблема в девушке под стазисом, — хмуро заключил он. — И когда закончится действие заклинания?

— Сейчас заканчивается, — снова всхлипнула я. — А мне никак не помочь.

— А вот я могу, — Калерб поднялся и заодно поставил меня. — Идем, поможем бедняжке.

— Ты маг? — рыдания прекратились. Неужели все прошло не напрасно?

— Я оборотень, — торжественно произнес Калерб, и его глаза вдруг желтовато блеснули. Но прежде, чем я успела испугаться, он продолжил: — Я помогу девушке, если ты меня поцелуешь.

— Ч-что? — меня уверенно вели в сторону деревни. — И откуда ты знаешь, куда нам нужно идти?

— Чую, — коротко сказал он. — Не хочешь отдать мне веник и поцеловать?

— Это помело, — буркнула я. — И нет, не хочу.

— Жаль-жаль, — промурлыкал он. — А я очень хочу тебя поцеловать.

— А я хочу поспать, помыться как человек и съесть что — nibудь, — я еще ускорила шаг. — Но сначала надо помочь девушке и ее детям.

— Ладно, тогда поцелуй немного подождет, — согласился Калерб.

Остаток пути мы проделали в полном молчании. И только на выходе из леса я поняла, что иду вообще-то практически в обнимку с едва одетым малознакомым мужчиной. Но только я попыталась дернуться в сторону, как рука Калеба сместилась с моего плеча на талию, а над ухом раздалось тихое рычание.

Мамочки, заберите меня обратно в город!

Митрофан обнаружился у своего дома. Он нервно шагал из стороны в сторону и сразу заметил меня и моего спутника. Глаза у мужчины расширились, но он все равно побежал в нашу сторону.

— Есения, скорее! — он подбежал, но демонстративно не смотрел на оборотня. — Она пришла в себя! Ей больно!

— Черт, — я на миг прикрыла глаза, а затем, собравшись, сунула помело и сумку Митрофану и крепко ухватила Калеба за руку. — Идем.

Я затащила его в дом, а затем и в спальню. Стазис спал, но в сознание девушка так и не пришла, зато температура поднялась.

— У нее инфекция, — пояснила я Калебу. — Организм ослаблен, поэтому нет родовой деятельности. А вокруг шеи одного из детей обвилась пуповина.

— Понял, — мужчина сосредоточился и шагнул вперед. Так, пока он будет колдовать надо раздобыть ему одежду. Ну, хотя бы штаны.

Я тихонько выскользнула из комнаты, лишь надеясь, что все закончится благополучно, и нашла Митрофана. Отвлекла его от переживаний новым заданием и вновь вернулась в комнату. И чуть не задохнулась от восторга.

Здесь была магия в чистом виде. Роженица, окутанная светом, который лился из рук Калеба, выздоравливала на глазах. Вот разгладились мышцы лица, искаженные болью. Дыхание стало спокойным и глубоким. Исчезли синяки под глазами.

— Ну вот, — оборотень вздохнул и опустил руки. — Пуповину с шеи я снял, инфекцию вылечил. Но рожать она будет сама. Сейчас немного отдохнет, и я простимулирую роды. Сможешь их принять?

— Нет, никогда такого не делала, — я покачала головой. — Но знаю, как найти

повитуху. Сейчас.

Я снова нашла Митрофана, забрала у него одежду для Калеба, рассказала последние новости о состоянии его жены и попросила привести повитуху. Обрадованный мужчина кинулся к нужному дому, а я решила все-таки отдать обратно одежду, а то, если сейчас начнутся роды и набегут женщины, может получиться очень двусмысленная ситуация.

Дальше моего участия не потребовалось. Девушка поспала пару часов, а затем начались потуги. К этому моменту в доме снова было полно женщин, а мужчины утащили Митрофана на улицу. Я тоже вышла из дома и устроилась на ступеньках крыльца. Надо дожидаться новостей, а пока можно просто посидеть...

— Эй, — Калёб разбудил меня, когда на улице уже снова было темно. — Может, перенести тебя на лавку?

— Все закончилось? — встрепенулась я. Тело ужасно затекло, и я потянулась. — Как дела?

— Все хорошо, — он улыбнулся и сел рядом. — Настя уже спит, ей теперь нужно набираться сил. Мальчишки родились здоровые и голосистые. Удивлен, что ты не проснулась, когда они плакали.

— Да уж, — я встала и потянулась, сдерживая зевки. — Так ее, оказывается, Настя зовут? Я запомню.

— Ты ей помогала, даже не зная ее имени? — удивился оборотень.

— Ну, меня попросили о помощи. Как я могла отказать? — я сделала что-то вроде легкой разминкой. Жаль, что в сарафане нормально ногами не помахать. Скучаю по джинсам. — Уже можно возвращаться домой? Где Митрофан?

— Отмечает удачное разрешение проблем, — Калёб мазнул рукой в ту часть сада, откуда раздавались пьяные мужские голоса. — Полагаю, от него сегодня уже не будет толку.

— А как же тогда я вернусь домой? — я вздохнула. — Это он меня сюда привез. Я сама не умею ездить верхом.

— Сейчас разберемся, — он тоже встал с крыльца. — А взамен ты покормишь меня. Все же я сюда не сам попал.

Я стыдливо кивнула:

— Идет.

Глава 11. Истинность где-то здесь

Калев вывел лошадь из загона — мы пытались рассказать Митрофану о том, что одалживаем у него лошадь, но все было тщетно, — и помог мне забраться на нее.

— Готова? — спросил он, оборачиваясь ко мне.

Я неуверенно положила руки ему на талию.

— Да, я же как-то сюда добралась! — пожалала плечами я. Раз уж выдержала дорогу сюда, вряд ли обратный путь меня так уж сильно удивит.

Калев прищурившись, внимательно посмотрел на меня.

— Точно не хочешь уцепиться покрепче? — спросил он. — Не стесняйся!

— Да мне и так неплохо, — криво улыбнулась я. Чрезмерное внимание Калеба к моей персоне несколько отталкивало, хотя, хотелось бы признаться, и очень льстило — не каждый день на тебя обратит внимание такой красавчик! Хотя, стоп, был же Степка... От воспоминаний о приставаниях кузнеца меня передернуло. Ну, ладно, Калев хоть руки не распускает, поэтому тут еще одно очко в его пользу.

— Ну, поехали! — оборотень отдал команду коню, и мы помчались.

Слишком быстро помчались. Я испуганно охнула, когда деревья с бешеной скоростью замелькали вокруг меня. Митрофан, хоть и спешил на помощь к жене, но не гнал лошадь так быстро!

Я испуганно прижалась к твердой спине Калеба и сквозь свист ветра слышала его легкий смешок.

— Я же говорил, что нужно прижаться покрепче! — самодовольно воскликнул он.

Мне тут же захотелось выпрямиться, чтобы сбить с него спесь, но на быстро мчащейся лошади я не могла позволить себе такой роскоши, поэтому получилось с точностью до наоборот — из-за моих трепыханий я еще больше прижималась к оборотню.

Через некоторое время я смирилась с этим, да и начала получать удовольствие в некоторой степени — дул сильный ветер, а оборотень был такой теплый! Я уютно положила голову ему на спину, забывая обо всем.

Конечно же, из-за скорости поездка была более короткой, чем с Митрофаном. Спустившись с лошади, я поняла, что деревья все еще качаются, а ноги не держат. Покачавшись из стороны в сторону, я осела, ослабев. Калев ловко подхватил меня у самой земли.

— Что-то не так? — интересно, это он так прикалывается? Но, взглянув на оборотня, я поняла, что он говорит совершенно искренне.

— Даже не знаю, — я саркастично растянула слова. — Мне не каждый день приходится вот так вот лихо скакать на лошади?

— Правда? — смотрите-ка, и вправду удивлен!

— Да, есть у меня такой недостаток, — я попыталась выпутаться из его объятий, но снова рухнула назад, почувствовав внезапное головокружение.

— Все в порядке, я донесу тебя! — с этими словами Калев ловко и легко, словно пушинку, подхватил меня на руки.

— Ох! — только и могла выдохнуть я, обхватывая его за могучие плечи.

Внеся в дом, он бережно опустил меня на скамью. Ох, как же хорошо было оказаться

дома!

— Подушечку бы... — мечтательно пробормотала я.

Зря я сказала это вслух. Кaleb оказался тут как тут, опустившись рядом со мной на скамью и положив мою голову к себе на колени. Да, странное представление о подушках.

— Спасибо, конечно, но не стоило. — я повернулась к нему.

Кaleb смотрел на меня, улыбаясь.

— А теперь, как насчет поцелуя? — он начал наклоняться надо мной.

— Так, стоп! — я резко выпрямилась, отодвигаясь от него. — Вот еще один со своими приставаниями! Нигде от вас проходу нет! А мне — то показалось, что ты нормальный. Но нет, похоже, либо мозг, либо мышцы. Все вы красавчики одинаковые!

Забыв о своей слабости, я вскочила со скамьи, гневно сжимая кулаки.

Кaleb спокойно смотрел на меня. Уголки губ были подняты вверх в микро — улыбке.

— Со всеми, кто к тебе пристаёт, я разберусь, — на этих словах в его глазах на миг появился недобрый огонь. — А если ты не хочешь целовать меня сейчас — ладно, я подожду. Все равно ты никуда не денешься.

Я гневно сложила руки на груди. Ишь ты, еще и указывает мне тут! Да-а, самоуверенности ему не занимать. Тут все мужики такие или через одного?

— И с чего это ты взял? — я хмуро приподняла брови. — Я сама себе хозяйка!

Кaleb слегка улыбнулся.

— Сама-то сама, но я от тебя теперь не отступлюсь, — сказал он.

Такое заявление слегка поубавило мою спесь. Я нервно поправила волосы.

— И что такого необычного во мне? — хриловатым от волнения голосом проговорила я, отступая к выходу.

Кaleb встал с лавки и медленно, видимо, опасаясь, что я опять начну истерить, подошел ко мне. Я смотрела ему прямо в глаза, не в силах оторвать от них взгляда — будто что-то магическое поселилось в них.

— Дело в том, что ты моя истинная пара, — спокойно сказал он.

Да, так прям сразу понятней.

— Какая пара? — недоуменно переспросила я.

— Истинная, — повторил Кaleb. — Это означает, что я могу полюбить только тебя. Я же наполовину волк, а волки находят себе пару только раз в жизни. И навсегда.

Ох, вот это открытие.

— Я-я... даже не знаю, что сказать... — пролепетала я.

— Ну, для начала неплохо было бы поесть, — улыбнулся Кaleb. — Кто-то обещал накормить меня. Желательно едой.

— Да-да, конечно, — рассеянно пробормотала я.

Слабость после поездки на лошади уже почти прошла, и я начинала постепенно приходить в себя. В этот момент я поняла, что ощущаю сильный голод — и когда я вообще в последний раз ела? Столько событий за одну ночь. Но сперва я решила, что нужно привести себя в порядок — после поездки одежда была вся в грязи, думаю, я выгляжу примерно ей под стать.

В итоге желание вымыться пересилило и голод, и сон. Оставив Калеба в доме — я потом подумая, куда его деть, — я отправилась наружу, чтобы освежиться в пруду, который был всего в пятистах метрах от дома.

Скинув одежду, я с удовольствием опустила в прохладную, но мягкую воду — очень

здорово было смыть с себя пот, грязь, а также все тревоги прошедшей ночи. Немного поплавала и хорошенько поныряла. Затем вытащила прихваченный из дома кусок хозяйственного мыла. Вдруг так взгрустнулось по шампуню и кондиционеру, оставшимся дома. Надо будет попробовать составить их самой. Благо, ингредиентов у меня предостаточно.

Хорошенько вымывшись, я еще немного размялась в воде, а когда в очередной раз вынырнула на поверхность, горизонт уже окрасился в красный. Рассвет наступил. А я за последние несколько дней окончательно сбила себе режим дня.

Ну да, неважно. Сейчас выберусь из воды, оботрюсь сарафаном, что-нибудь съем и ка — а-ак завалюсь в кровать... Меня и стрельбой из пушки не разбудят.

— Э-э, госпожа ведьма. — мужской голос заставил меня обернуться.

На берегу, закинув огромные острые и блестящие косы на плечи, стояли аллергики. В смысле, косцы, которым я капли от аллергии отдала. Целых восемь высоченных плечистых мужиков и одна маленькая голенькая я. Хорошо хоть нас вода разделяет.

— Доброе утро, — проблеяла я, машинально прикрываясь под водой. — А вы чего тут?

— Так, косили. — мужики трянули косами. У меня от багряного металлического блеска сердце ушло в пятки. — Помыться пришли. Покосили вот и решили освежиться.

— Я тоже. освежаюсь, — плюхнула я ладонью по воде и попыталась сгладить неловкость. — Как ваша сенная лихорадка?

— Хорошо, госпожа ведьма, — закивали они вразнобой. — Только зелье ваше почти закончилось. Надо бы еще одно, чтоб до конца лета хватило.

Я кивнула и хотела попросить их отвернуться, но тут.

— Что здесь происходит? — тихо спросил вышедший из — за мужских спин Калев. Глаза у него опять светились.

Я неловко замолчала. Мужики нахмурились. Один из них, очень похожий внешне на Михея, — может, брат? — выступил вперед.

— А ты кто такой? — грозно спросил он.

— Я с ведьмой, — оборотень расправил плечи, и я с удивлением отметила, что он даже выше косца. — Отойдите. Я только ведьмочку свою заберу.

— С чего бы это «твоя»? — возмутилась я из воды. — Я своя собственная.

На это он только хмыкнул, обогнул мужчин, демонстративно задев плечом одного из них, и кинул мне мою же рубашку, которую только что поднял с земли.

Я неловко прикрылась тут же промокшим куском ткани, выходя из воды. Ситуация была близка к порнографии, поскольку от воды сорочка стала полупрозрачной, но тут Калев подхватил мой сарафан и шагнул в воду. Он закрыл меня от чужих взглядов, обмотал в сухой сарафан и закинул на плечо.

— Варвар! — только и выдохнула я. — У меня есть ноги, и я умею ими пользоваться.

— Знаю, — хмыкнул наглец, выходя на берег. — Ножки у тебя отличные.

— Госпожа ведьма, вы как? — обеспокоенное спросил рубаха — парень, который так ревностно меня защищал. — Помощь нужна?

— Мы и сами разберемся, — царственно махнул рукой Калев. — Занимайтесь своими делами, ребята. Нам пора. Мне еще ведьму кормить.

— Это да, худовата она, — неопределенно кивнул один из мужиков.

— Это называется стройность! — возмущенно фыркнула я и сложила руки на груди. И не важно, что моя пятая точка выше всего остального тела. Зато я успела оценить

ошеломленное выражение на лицах косцов.

— А готовой еды в моем доме нет, — вдруг вспомнила я. — Но можно порезать овощи и сделать омлет. В омлет добавлю копченое мясо.

— Звучит аппетитно, — ухмыльнулся оборотень и вдруг... Нет, не может быть!

— Ты что сейчас, в самом деле погладил меня по заднице?! — я возмущенно завертелась на его плече.

— По попке, — ухмыльнулся Калев и вдруг шлепнул меня по нижним девяносто. ну, ста четырем сантиметрам. — Не ерзай. А то вдруг уроню такую красоту, а тебе еще меня целовать.

Я обиженно запыхтела, но не попросила меня отпустить. И я позже подумаю, почему.

Вот так странно я и оказалась в доме, завернутая в сарафан, полуголая и с мокрыми волосами, с которых еще стекала вода. Я сразу поднялась к себе в комнату, чтобы переодеться, но тут выяснилось, что из чистых вещей у меня оказались только юбка и свитер, в которых я сюда перенеслась.

Блин, опять показывать Калебу ноги? И почему у меня так предвкусно засосало под ложечкой?

Я быстро переоделась в чистое, подсушила волосы, заплетя их в косу, и спустилась на первый этаж. В воздухе уже витали аппетитные запахи поджаренного хлеба и яиц, а еще свежих овощей. Калев что-то быстро резал на деревянной доске, стоя ко мне спиной, но повернулся, едва я поставила ногу на нижнюю ступеньку.

— Желтый определенно твой цвет, — глаза снова светились, но теперь как-то мягко. завораживающе.

— Спасибо, — я поправила волосы. — Меня будут кормить?

— Да, садись, — он кивнул на лавку. — К твоему омлету я добавил еще хлеб с маслом и чесноком. И заварил травы.

Он быстро выставил съестные припасы на стол, а я тут же набила полные щеки еды. И едва удержалась от стога, м-м-м.

— Очень вкусно, — с набитым ртом пробормотала я.

— Когда ты ела в последний раз? — нахмурился Калев.

— Когда-то, — я пожала плечами, задумавшись. — Вроде вчера, только не помню, что именно. Ты не смотри так на меня. Обычно я нормально питаюсь, просто тут была чрезвычайная ситуация.

— Ясно, — чуть расслабившись, кивнул он. — И как давно ты практикуешь ведьмовство?

— Пару недель, — я снова пожала плечами как ни в чем ни бывало. — Тут я новичок. Потому и напутала с ритуалом и растущей луной.

— Зато как удачно напутала, — ухмыльнулся оборотень. — Поела?

— Да, спасибо, — я отставила пустую тарелку в сторону и сцедила зевок в ладонь. — Кровать у меня только одна, поэтому постелю тебе здесь на лавке. Устроит?

— Вполне, — он кивнул. — А теперь поцелуешь?

— Только, чтобы доказать, что я не твоя истинная, — закатила я глаза.

Я хотела поцеловать его в щеку, но Калев извернулся и поймал мои губы в плен. Я тихонько охнула, но поцелуй вышел очень мягким, нежным. Он успокаивал и приободрял, и я сама не заметила, как увлеклась.

Калев отстранился первым и довольно посмотрел на меня.

— Прежде, чем ты что-нибудь скажешь, — я подняла указательный палец. —
Предупреждаю. У меня сильный удар.

Я встала с лавки и занялась обустройством постели для неожиданного гостя.

— Ложись-ка спать, — я подала ему несколько пледов и огромную пуховую подушку.

Вместо матраца решила использовать тулуп, который мне принесли сердобольные женщины в первый день. — Завтра подумаем, как вернуть тебя домой.

— Как будто я собираюсь возвращаться, — тихо хмыкнул Калерб. — Нас и здесь неплохо кормят.

— Посмотрим, надолго ли хватит твоей выдержки, — я криво улыбнулась. — Характер у меня ведьминский.

— Иди спать, ведьмочка, — улыбнулся он. — Боюсь, что ты сейчас упадешь в обморок.

— А и пойду, — я оставила вещи на лавке. — Спокойного дня.

Глава 12. Не у каждой ведьмы есть личный оборотень

Когда я проснулась, на улице уже стемнело. Я поморщилась — ну вот, из-за недавних страстей абсолютно сбита себе режим! Интересно, а сколько сейчас времени?

Я выглянула в окно. Темнота не была густой, небо немного синеватое, значит, еще вечер. Интересно, удастся ли уснуть ночью?

— Добрый вечер! Как спалось? — промурлыкал голос у меня над ухом.

— А-а-а! — от неожиданности я отскочила в сторону и резко развернулась лицом к нарушителю покоя.

Разумеется, им оказался Калев. Я слегка расслабилась. И как я только могла забыть, что он все еще здесь?

— Надо же, не ушел, — констатировала я.

Калев посмотрел на меня так, будто бы я сморозила глупость.

— А что, разве должен был?.. — в этот момент он выглядел таким расстроенным, что мне стало даже жалко оборотня. Почувствовав укол вины, я поспешно прикусила язык.

— Извини, я не это имела в виду. Не то чтобы я собиралась тебя выгнать... — пытаюсь привести мысли в порядок, я вздохнула и опустилась на скамью, взмахом руки приглашая Калеба сесть напротив. — Просто. — я подтянула к себе колени и обняла их руками, будто бы защищаясь. — Ну, у тебя же есть свой дом, семья и, учитывая, что ты оборотень, наверное, какая-нибудь. стая? — я осторожно взглянула на Калеба, опасаясь снова его обидеть ненароком.

На этот раз он только фыркнул от смеха, и я облегченно расправила плечи.

— Совершенно верно, что-то вроде стаи есть, — усмехнулся он. В его глазах плясали веселые чертики, которые делали Калеба еще симпатичнее. — Теперь видно, что в ведьмовстве ты недавно — не знаешь простых вещей.

А вот сейчас обидно было. Я недовольно надула губу.

— В моем гримауре о таких, как ты, ни слова, — честно призналась я. — И мне очень интересно, почему ты не спешишь возвращаться домой?

Я задала этот вопрос и тут же пожалела — а друг он просто не может этого сделать? Вдруг я выдернула его с какой — то другой планеты, и теперь Калев страдает по родным? Хотя, нет, не похоже, наоборот, ему вроде как очень уютно в моей компании. И все же мне любопытно, почему?

Пока я размышляла, Калев вскинул голову и посмотрел на меня. Я раздраженно повела плечами — ох, узнаю этот взгляд! Снова смотрит на меня так, будто бы я ничего не смыслю в этой жизни!

— Да что я такого сказала? — недовольно пробурчала я.

Заметив мою реакцию, Калев тут же спохватился. Он провел ладонями по лицу, и оно тут же разгладилось.

— Я вовсе не хотел тебя задеть, — извиняющимся тоном проговорил он. — Просто иногда ты говоришь немного странные вещи. Перестань злиться, это тебе не идет!

Прекрасно, значит, буду злиться теперь до конца жизни!

— А как по мне, ненормально не хотеть домой! — гневно воскликнула я.

— Насколько я знаю с твоих слов, ты тоже не дома, — тихо проговорил Калев.

Эти слова словно меня отрезвили. Я слегка приоткрыла рот и застыла. А ведь он прав. Я не дома, и не могу пока вернуться туда... Я прислушалась к своим ощущениям — скучаю ли я? Даже не знаю, здесь столько чудес происходит, что даже не успеваешь задуматься. Кажется, год пролетит быстро. Я задумчиво посмотрела на Калеба — а может, даже слишком быстро.

Тот сидел, терпеливо ожидая, когда я прекращу свою мыслительную деятельность.

— Ладно, тебе необязательно отвечать. — чуть хрипловатым голосом проговорила я.

— Мне просто нечего тебе сказать, потому что я уже все рассказал, — пожал плечами Калев.

— Ты — моя истинная.

Я еле удержалась от того, чтобы раздраженно поджать губы. Ну, вот, опять, началось в колхозе утро!

— Наша песня хороша, начинай сначала. — пробормотала я вполголоса.

— Все еще не веришь мне, — это был вовсе не вопрос. От голоса Калеба веяло отдаленной грустью.

— Я. Не. — очевидно, не находила слов. — Ох, что это все вообще значит? — в моем взгляде не осталось злости, только растерянность.

Калев тяжело вздохнул, будто бы ему надоело объяснять простые истины.

— Я тебе уже объяснял, что оборотни обретают свою пару раз и навсегда. И моя пара — это ты. Мне нет смысла уходить куда — то, где нет тебя, — он проницательно посмотрел на меня. В его глазах разливалось тепло, от которого мне стало неловко, а потом, вроде как даже уютно.

Я поерзала на скамейке и задала следующий вопрос:

— Но как же твои родные? — я намеренно игнорировала все разговоры об истинной паре.

— Живут себе, — сказал он, откидываясь на скамье. — И я знаю, что обязательно к ним вернусь. Скорее всего, даже не один! — и сколько же самоуверенности в этом городе.

— Расскажи о них, — я уютно устроилась на скамейке, приготовившись к рассказу.

Калев поведал мне о деревне, где живут оборотни. Их поселение чем — то напоминает наше, но там нет крестьян. Оказывается, некоторые ищут свою истинную пару годами, а кто — то и вовсе может ее не найти.

— Такие оборотни посвящают свою жизнь охоте, — грустно добавил Калев.

Я ничего не спрашивала, потому что мне не особо хотелось знать, что вообще подразумевается под охотой.

Рассказ был прерван моим бурлящим животом.

— Сиди, сиди! — вскинул руки Калев, когда я подорвалась со скамьи к печи.

— Но надо же... — я указала в сторону тарелок.

— Я сам со всем справлюсь, отдыхай, — тепло улыбнулся мне оборотень.

— Эй, а к хорошему легко привыкаешь! Смотри, совсем разучусь готовить, — усмехнулась я.

— Тогда это буду делать я, — пожал плечами Калев, наклоняясь к печи.

Все-таки я поднялась, чтобы помочь оборотню развести огонь — с помощью магии процесс пошел быстрее, и вскоре мы наслаждались вкусным ужином.

— Совсем темно за окном, — взволнованно проговорил Калев.

— Тем атмосфернее будет слушать твои истории, — я заменила прогоревшую лучину на новую и дотронулась до нее кончиком пальца. Подушечку защекотало, и вот на кончике лучины затеплился небольшой огонек. Кaleb замороженно смотрел на мои махинации. — Это так, баловство, видел бы ты, на что я способна с помощью волшебной палочки!

— Не сомневаюсь, — он произнес это таким тоном, что меня бросило в жар. Хорошо, что в темноте не видно моих покрасневших щек.

— К-хм. Так что насчет рассказов? — я поспешно перевела тему.

— Уже поздно, пора спать, — наставительным тоном сказал он. Кaleb что, получается, в мамочку играет?

Я запротестовала, но оборотень убеждал меня в том, что здоровый сон полезен для ведьмы.

— Я не смогу заснуть! — я бросила это отчаянно и сердито. — Полдня проспала!

Кaleb и бровью не повел.

— Ничего страшного, я тебе помогу, — с этими словами он направился к печи.

Оборотень поставил воду разогреваться, а сам скрылся за дверью терема. Интересно, что он задумал?

Вскоре он появился внутри, неся что-то в руках, вроде, какие-то травы.

— Сейчас я приготовлю успокаивающий отвар, — сказал Кaleb, химича с кипяченой водой.

— Лишь бы не отраву, — ворчливо хмыкнула я.

Кaleb заставил меня выпить до дна этот странный на вид отвар, который пах не менее странно.

— Умница, — похвалил он меня, словно школьника, ответившего у доски на пятерку. — Т еперь в кровать.

Он проводил меня в комнату и отправил под одеяло. Я ждала, пока сработает отвар, наверное, где-то около получаса, но только все бока отлежала, переворачиваясь туда — обратно.

— Эй, оборотень! Твоя ерундовина не действует! — сердито крикнула я на всю избу. Не люблю, когда режим сбивается!

Раздался скрип двери, и в комнату заглянул Кaleb. В темноте я еле разглядела озадаченное выражение его лица.

— Я понял, в чем дело. В комнате недостаточно тепло, поэтому напиток действует слабо, — заключил он.

— Вот уж спасибо, — проворчала я, в очередной раз переворачиваясь с одного бока на другой.

— Тебе всего лишь нужно согреться, и сон придет, — уверенно сказал Кaleb.

— Печь погасла, заново разжигать не буду, — пробормотала я.

— Тогда, думаю, я могу тебе помочь, — сказал Кaleb.

В следующий момент сон окончательно рукой сняло, потому что я пребывала в шоке, ошарашенными глазами наблюдая за тем, как оборотень откидывает одеяло с моей кровати и ложится в постель.

— Эй, полегче! Мы не так давно знакомы! — я тут же отодвинулась от него и невольно охнула, почувствовав, что от его тела исходит достаточно больше тепла, чем от моего.

— Не волнуйся, — полушепотом сказал Кaleb, ободряюще мне улыбаясь. — Я просто хочу тебя согреть. Ты вскоре уснешь, просто поверь! — он протянул мне навстречу руки,

показывая, что выбор за мной.

Еще около минуты я колебалась, но потом мне надоело прижиматься к холодной деревянной стене, и я предпочла ей что-то более мягкое и теплое. Я осторожно подалась вперед, и Калевб мягко обхватил меня руками. На удивление, в этом жесте не было ни грамма пошлости.

Оказавшись в объятиях оборотня, я удивилась, почувствовав, как в них уютно. Будто бы большое теплое облако, в котором так хорошо и безмятежно. Почувствовав себя в безопасности, я даже не заметила, как мои веки начали слипаться...

В следующий раз я проснулась, когда начало светать. И то только потому, что Калевб закинул на меня руки — ноги, и я чуть не задохнулась под их тяжестью. Медведь, блин. Когда я выкарабкалась из-под одеяла и мужских рук, то поняла, что сна у меня ни в одном глазу. Наконец-то выспалась. Хорошо, что рядом такая большая и теплая грелка.

Я спустилась на первый этаж и, стараясь сильно не шуметь, занялась завтраком и стиркой. Как хорошо, что у меня есть волшебная палочка! Вещи в тазу сами крутились и отжимались, огонь в печи весело полыхал, а картошечка аппетитно скворчала.

Я успела отжать и развесить белье, когда сверху спустился оборотень. Довольный, как объевшийся сосисок кот.

— Хорошо спалось на моей кровати? — ухмыльнулась я.

— Просто отлично, — отразил мою ухмылку Калевб. — Правда, потом стало прохладно. Только поэтому и встал.

Я неловко замолчала, не зная, что ответить на это, но уши у меня загорелись. Признаюсь, была у меня парочка парней в школе и университете, и они тоже несли всякую романтическую чушь, на которую я обычно не велась. Но здесь... Просто Калевб абсолютно уверен в том, что говорит, а не просто красиво складывает слова как остальные, чтобы мне голову задурить. Ну. хочется в это верить.

— Завтрак на столе, — махнула я рукой, чтобы скрыть неловкость. — Мне пора заниматься.

Я посмотрела, как оборотень умылся ледяной водой, стоящей в ведре в углу кухни.

Брызги красиво разлетались во все стороны, отражаясь в солнечном свете, льющемся из окна. Капли стекают по рукам, а на предплечьях четко обозначились узловатые вены.

Брр... так, Сеня, соберись!

Я сбежала на второй этаж в ведьминский кабинет и вновь уткнулась в книгу. Но гримуар дал четко понять, что для более глубинного понимания магии мне так необходим фамилльяр. И через пару ночей, когда на небе засияет растущая луна, я снова пойду в лес сбивать себе режим сна.

— Ведьма, спасай! — с первого этажа до меня донесся испуганный крик.

По голосу я опознала Василину и ринулась вниз. Калевб нашелся тут же.

— Портал открылся! Прямо в небе! И там. — Василина чуть отдышалась. — Там монстр!

— Веди! — жестко скомандовал Калевб, задвигая меня себе за спину.

Старостиха кинулась на выход, мы за ней. На улице раздавались крики, но не испуганные, а скорее злые.

— Что за монстр? — деловито уточнил оборотень.

Он весь как-то подобрался и словно стал выше и шире в плечах, глаза снова поменяли цвет.

— Змий пагубный! — Василина указала куда — то на край деревни и в сердцах схватилась за платок на голове, стянув его вниз. — Летает, аспид, да коров наших жрет! А как же мы без них?! Без молока-то как?!

Тут народ снова забегал. Мужики похватались за свои косы, а женщины стали шустро носить ведра с водой.

— Беда, госпожа ведьма! — крикнул пробегающий мимо мужчина. — Он еще и огнем плюется. Посевы горят!

— Я разберусь! — Калев ринулся вперед.

— Я за палочкой! — я быстро побежала к дому.

Когда я снова выскочила на улицу, сжимая в руки свою незаменимую помощницу, народа уже и след простыл. Я ринулась в ту сторону, куда показывала Старостиха, и успела как раз вовремя.

Посевы горели пока только с одного края. Густой дым волочился по земле и затруднял дыхание. Мужики сноровисто заливали огонь, а женщины все подносили и подносили им полные ведра.

— Потухни! — я направила на огонь волшебную палочку.

И в ту минуту, когда развеялся дым, послышался жуткий рев.

Глава 13. Битва за сердце прекрасной дамы. Стоп, а дама — это я? А точно прекрасная?

Тварь была странной. Сначала я приняла ее за дракона. Огромного, как советская пятиэтажка. Но это был не совсем дракон. Зеленый, вытянутый. Что — то среднее между ящерицей и змеей, со страшными когтями, крыльями как у летучей мыши и шипами вдоль хребта. Но вместо драконьей пасти у нее был огромный птичий клюв. Ярко-оранжевый с острым кончиком, опасно поблескивающим на солнце.

Тварь взвилась в воздух, взревела и снова пустила столп огня. Теперь загорелся другой край посева. Люди поспешили туда, испуганное стадо коров, которое вообще обычно паслось на другой стороне деревне, ринулось прочь от огня.

Тут же змий открыл жуткий клюв, и оттуда вынырнул длинный и тонкий, — на фоне огромного зверя, — язык. Он обвил ближайшую корову вдоль туловища, а потом, пока несчастная скотина испуганно мычала, затащил ее в клюв. Чудовище довольно облизнулось.

Я покачнулась от страха, мне одной с этим монстром не справиться! Но тут Калев, что — то выкрикнул на незнакомом языке и швырнул в змея фиолетовую шаровую молнию.

Тварь взревела от боли и выдохнула куда больше огня, чем в прошлый раз. Но теперь она целилась в Калеба. Я едва успела направить в его сторону палочку, чтобы выставить защиту.

— Мне нужно оружие! — выкрикнул Калев.

Ам! — змей сожрал молодого бычка.

— Косу мою бери! — давешний косарь, который пытался защитить меня у пруда, кинул ему свой инструмент. Сталь ржаво блеснула, отразив солнце и огонь.

Оборотень неловко взмахнул ей, лишь немного задев поднявшееся выше в небо чудовище. А змей, сделав вдох, снова пальнул огнем, на этот раз целясь в селян.

— Все по домам! — выкрикнула я, выставляя защиту. — Прячьтесь!

Народ ломанулся к теремам. Калев снова взмахнул косой, но змей ударил его шипованным хвостом, и древко косы треснуло пополам.

Оборотень неловко упал на одно колено и снова пальнул в змея магией. Я прикрывала отступление людей, следя, чтобы никого на улице не осталось. Ну же, Есения, думай!

Надо чем-то помочь Калебу! Надо найти ему оружие!.. Надо... Вот оно.

— У меня есть меч! — крикнула я. — В тереме!

— Беги за ним! — оборотень снова пальнул шаровой молнией. От огня и дыма слезились глаза. — Скорей!

— А ты? — я между делом потушила огонь на поле.

— Я его задержу. Ну же! — он подобрал обломок косы и набросил на него заклинание. Металл стал бледно-зеленым. — Беги, ведьмочка!

И я сорвалась с места. Понеслась скорее в дом, на второй этаж, где в одном из сундуков спрятала найденный в погребке меч. Надеюсь, он поможет, потому что иначе...

Меч оказался ужасно тяжелым. Настолько, что я даже не смогла вытащить его из ножен, а так и потащила, сторбившись и прижимая его к груди. На лестнице второпях неловко запнулась и упала, кубарем прокатившись по ступенькам и сбив все коленки, но меч из рук так и не выпустила. Кое-как поднялась, крепче сжав свою ношу и выскочила на улицу.

Калев был совсем недалеко от дома. Он отступал к деревне, посылая заклинания и уклоняясь от потоков огня и острых когтей монстра, лезвия косы у него уже не было. Я кинулась вперед, но тут змей вдруг извернулся и ударил Калеба острым шипованным хвостом. Оборотень отлетел на несколько метров и с глухим стуком ударился о бревенчатую стену чужого терема.

— Калев! — я кинулась к нему.

— Я в порядке, — он встал, тяжело дыша. — Дай его мне.

Я молча протянула ему меч. В руках огромного оборотня клинок показался до странного уместным. Сталь глухо звякнула, выходя из ножен.

— Ух! — восхищенно выдохнул Калев. — И он просто был у тебя дома?

Змей взревел и кинулся вперед.

— Потом поговорим! — оборотень задвинул меня за спину и ринулся вперед.

По его телу вдруг побежали молнии, концентрируясь в правой руке и передаваясь мечу. Клинок словно весь вытянулся и засветился пурпурным светом. Змей сновадохнул огнем, но не причинил им никакого вреда. Лишь меч поглотил пламя и засиял еще ярче.

Калев вдруг взмахнул им и кинул ввысь. Меч легко взлетел на добрую сотню метров и вонзился прямо в грудь монстра. Магия оборотня прошла его тело насквозь. Аспид взревел в последний раз и рухнул на землю.

В Пограничье стало тихо.

— Он мертв? — всхлипнула я.

— Мертв, — Калев подошел к змею и выдернул из его туши меч. — Смотри-ка, напился крови. Теперь ты мой.

Он вдруг порезал ладонь о лезвие клинка и обмазал эфес своей кровью. Камень на вершине рукоятки стал прозрачным как слеза.

— Что это было? — я испугано сглотнула.

— Это легенда, — восхищенно вздохнул оборотень и вдруг покачнулся. — Один из первых клинков.

— Ты ранен?! — я испуганно бросилась вперед.

— Самую малость, — оборотень поморщился, убрал меч в ножны и приложил левую руку к торсу. — Кажется, сломал несколько ребер.

— Ох ты ж, — я поднырнула ему под руку. — Тебе нужно прилечь.

— Да я в полном... — глаза у него вдруг сверкнули и снова стали человеческими. — Ты права, нужно отдохнуть.

Калев прильнул ко мне посильнее. Я списала его напор на слабость, появившуюся после сражения с аспидом, поэтому спорить не стала и покрепче обхватила оборотня чуть пониже талии, чтобы не ранить и без того поврежденные ребра. Ну, и конечно, не забывала, что руку слишком низко опускать не стоит.

— Ур-ра-а! Храбрый воин спас нас от гибели! Он герой деревни! — вдруг начало раздаваться со всех сторон.

Я обернулась по сторонам. Крестьяне пустились вокруг нас в неистовый танец и всё время подбегали к нам, выказывая свое восхищение. Мужчины победно вскидывали в воздух кулаки, некоторые из них имитировали драку, изображая сражение Калеба с аспидом. Несмотря на свою тревогу за оборотня и то, что крестьяне затрудняли нам движение к моему дому, я усмехнулась — ну, конечно, телевидения и интернета здесь нет, поэтому это большое событие! Наверное, будут еще полгода обмусоливать. Если из портала снова кто-

нибудь не выпрыгнет, конечно же.

Эта мысль заставила мое сердце наполниться тревогой, но заикнуться на ней я не смогла

— сейчас была проблема понасушнее. И тяжелее. В буквальном смысле. Я вздохнула и повела плечом, которое уже начинало затекать, поудобнее располагая на нем руку Калеба.

— Эй, Есения, помощь нужна? — услышала я сбоку от себя участливый голос.

Я с трудом вскинула голову. На меня смотрел Михей. Ну, хоть кто — то предложил помощь, а не только устроил танцы.

Староста деревни помог мне дотащить Калеба до дома. Там мы как можно бережнее положили его на скамью. От дальнейшей помощи Михея я отказалась.

— Дальше я справлюсь сама, — твердо кивнула я, награждая своего помощника благодарной улыбкой. — Хотя-а... — неуверенно протянула я, задумавшись. Михей замер на пороге, ожидая, когда я закончу свою мысль.

Я закусила губу. Сейчас мне лучше далеко от тихонько стонущего от боли оборотня отходить не стоит, а лекарство из чего-то делать надо. Так, что же мне понадобится?.. Я быстренько прошерстила свою память, которая уже, наверное, наполовину была заполнена сведениями из гримуара. Есть одно хорошее зельице, восстанавливающее силы. Так, и мазь из травы-муравы.

Прищелкнув пальцами, я перечислила Михею травы, которые мне понадобятся для приготовления снадобий.

— И еще нужен мед, — сказала я. — Сумеешь достать? — неуверенно добавила я. Используя старосту деревни в качестве посыльного, я чувствовала себя неловко.

— Конечно, Есения! — Михей посмотрел на меня, как на умалишенную. — Этот герой такой подвиг совершил! — он внушительно вытянул вверх указательный палец. — Да мы его целый год кормить и лечить задаром будем!

Я хотела спросить, почему только год, но поняла, что мой сарказм тут будет неуместен.

В этот момент на лавке громыхнуло — это Калеб дернулся, видимо, от боли. Ох, надо бы его срочно осмотреть! Михей разглядывал оборотня во все глаза.

— Кстати, а откуда родом-то будет наш герой? — с любопытством спросил староста. — Точно не из нашей деревни, да и не из соседней — она хоть и далеко, а я почти всех там знаю, со многими общаюсь.

Я стиснула зубы и скривилась так, будто бы надкусила самый кислый лимон — вот эту тему сейчас совсем не хотелось поднимать.

— Хотелось бы мне самой знать. — пробормотала я под нос, приближаясь к Калебу, который все сильнее прижимал руку к боку.

— Что? — внимательно посмотрел на меня Михей.

— Говорю, нужно скорее принести то, что я просила, Михей, пожалуйста! — сказать эти слова без эмоций не получилось. Калеб не участвовал в нашей беседе, и я начала по — настоящему за него переживать.

Михей резко встrepенулся и вскинул руки, как преступник, пойманный на месте преступления.

— Уже мчусь, бегу! — наверное, я услышала бы еще больше синонимов, если бы не притопнула ножкой, поторапливая его, и староста действительно помчался, побежал, отправился, усвистел... и далее по списку.

Теперь я могла сосредоточить свое внимание на Калебе.

— Постарайся немного привстать, — мягким голосом давала я указания. — Тебе нужно избавиться от одежды.

— Наконец-то этот момент настал, — он усмехнулся сквозь боль.

Я отвела взгляд и покраснела. Серьезно, он даже сейчас будет шутить? Хотя, после его разговоров про всех этих избранных, единственных пар на всю жизнь и что — то там такое... Эм... В общем, буду надеяться, что это все шутки.

— Вообще-то мне надо осмотреть рану, — уточнила я на всякий случай.

Когда я потянула края его рубашу вверх, Калебу было уже не до шуток. Оборотень крепко стиснул зубы, едва ткань задела обожженную плоть.

— Потерпи немного, — я осторожно отлепила ткань, уже пропитавшуюся кровью, от его сильного тела.

— Ох, — тяжело выдохнул Калев, когда я закончила. Он тут же опустился на локоть таким образом, что ко мне был повернут здоровый бок.

— Калев, перевернись, мне нужно осмотреть твою рану, — мягко проговорила я.

— Да не надо, все в порядке. — простонал он. — Я вытерплю, нужно просто подождать, когда тот мужик вернется с травами.

— Его зовут Михей, — сказала я. — И травы тебе полностью восстановиться не помогут, рану нужно промыть и перевязать.

Калев быстро посмотрел на меня, так, что я не могла понять по его взгляду, что он испытывает, и быстро опустил глаза.

— Не волнуйся, я немного полежу и потом сам замочу. — бормотал он.

— Калев! — прикрикнула я на него, как на непослушное дитя. Вот честно, не был бы ранен, уже бы стукнула.

Оборотень неохотно перевернулся на здоровый бок, подставляя мне рану.

Ну, как рану. Я ошеломленно переводила взгляд с его футболки, на которой образовалось большое красное пятно, на небольшую пунцовую царапину, образовавшуюся в районе ребер оборотня. Я осторожно потрогала их — целы.

— Осторожнее! — предостерегающе воскликнул Калев. От неожиданности я отпрянула, отскочив назад.

— В чем дело? — я удивленно смотрела то ему в глаза, то на бок. — Тут же должна быть рана... — я потрясенно помотала грязной футболкой из стороны в сторону.

— Это только так кажется. На самом деле я все еще испытываю боль, — сказал Калев и в подтверждение своих слов скривился.

Я прищурилась, проницательно глядя на меня.

— Не знаю, не знаю. — медленно произнесла я. — Так, что я там знаю об оборотнях? У вас же, наверное, какая-нибудь хорошая регенерация, да? Есть же даже выражение такое «заживает как на собаке».

— Ни разу не слышал, — Калев зачем-то энергично замочил головой. Слишком энергично для своего состояния.

Я сложила руки на груди:

— Что-то ты какой-то слишком энергичный для больного.

Калев тут же перестал трясти головой и схватился за нее.

— Ой-ёй. — пробормотал он, потирая виски, будто бы у него внезапно разболелась голова.

Все еще пребывая в сомнениях, я задумчиво прикусила губу, но от всех мыслей меня

оторвал появившийся на пороге Михей. О, а он довольно быстро справился! Хотя у него целая деревня в помощниках, чего уж там. И, судя по настрою крестьян, они будут с удовольствием помогать Калебу. Целый год! А потом, уверена, он снова их спасет от какой-нибудь напасти.

Глава 14. Допросить и обезвредить, а потом и свадебка

Я все-таки взялась лечить этого страдальца. Извела на него свеженькую мазь из муравы и всю ранозаживляющую настойку. А все потому, что какой — то хитрый кошка — даром что оборотень — пожаловался Михею на такую суровую меня. А уж деревенские за своего спасителя горой встали.

Но, справедливости ради, они и про мой вклад не забыли. Свидетелей того, как я тушила горящие посевы, было полно. А несколько излишне любопытных мальчишек видели, как я принесла меч для «богатыря славного».

С мечом же вообще вышла странная история.

— Ты расскажешь, что означает «первый клинок»? — спросила я Калеба в один из вечеров.

Мы облюбовали лавку на первом этаже, на которой я накидала подушек, и сидели на ней практически каждый вечер. Провели так уже целую неделю. А что? Телевизора в тереме не было, а вдвоем не скучно. Развлекаем друг друга разговорами. А я, к тому же, еще и шить успевала. Мои свитер с юбкой, да и местные сарафаны изрядно пострадали в постоянных стычках с выходцами из порталов и нуждались в починке.

— В моем мире, — оборотень любовно полировал клинок. — Есть старая легенда о том, как столкнулись все миры. По неведомой причине они подошли слишком близко друг к другу и соприкоснулись. От их столкновения родился еще один крошечный мир, в котором смешалось все самое лучшее из всех миров. Лучший металл, полезные ископаемые, самые красивые леса и озера, и самая сильная магия. И этот мир стал пограничным, а первое поселение здесь получило название Пограничье.

— Поэтому наша деревня особенная? — хм, и почему я сказала «наша»?

— Да, здесь сконцентрировано слишком много магических потоков, вот и открываются порталы, — кивнул он. — И здесь же был добыт особый металл, из которого выковали двенадцать волшебных клинков. Самых лучших во всех мирах, и оттого ставших Первыми. Как один из них оказался у тебя?

— Он просто лежал в подвале дома, а потом, когда я его нашла, то перепрягала в сундук, — я пожала плечами и, зашив дырочку на свитере, сделала аккуратный узел на нитке.

— Надо же! — присвистнул Калеп. — Он ведь уникальный. Бесценный. Видела, как он впитал, а потом выплеснул магию?

— Я видела, как он напился крови, — скептически хмыкнула я, откладывая свое шитье.

— Да, а вместе с ней вобрал в себя всю силу этого аспида, — лицо Калеба выражало полный восторг. — Думаю, теперь он может загореться, если я его попрошу. Представляешь, как удобно, если напала нечисть?!

Я представила, как Калеп восторженно рубит зомби горящим мечом, и поморщилась. Брр! Та еще гадость.

— Фу! — меня аж передернуло. — Ты в самом деле так часто используешь меч?

— Ну, бывает, — кивнул оборотень и спрятал, наконец, меч в ножны. — Но такую красоту надо использовать по назначению. У него, кстати, имя есть — Сердцеед.

— И откуда ты это узнал? — с подозрением уставилась я на него. Даже придвинулась поближе.

— На эфесе написано, — он ткнул в какую — то руническую вязь, которую я вообще приняла за часть украшений.

— Ты можешь это прочесть? — удивилась я. — Кто тебя научил?

— У меня было достаточно учителей в юности, — Калев передернул плечами, похоже, воспоминания были не из приятных.

— Расскажешь? — я придвинулась еще ближе. — Из какого ты мира?

— Он называется Хлодар. Земли оборотней, — кажется, Калебу понравились мои расспросы, и отвечал он с удовольствием. — Все территории поделены между кланами. На севере правят Ирбисы и Медведи. На юге Леопарды, к западу на скалах обустроились Орлы. А восток принадлежит нам.

— Волкам? — не утерпела я.

— Нет, волки живут повсюду. Их очень много, — улыбнулся он. — А мы Тигры.

— Серьезно?! — я восторженно улыбнулась. — Так и знала, что ты кот!

— Я бы попросил, — рассмеялся Калев. — Как минимум, котяра!

Я рассмеялась, а он приблизился ко мне вплотную, положив руки на мою талию. Сидеть с ним вот так было удивительно комфортно. Я даже положила голову ему на плечо. Калев пах свежим деревом, полиролью для металла и своим неповторимым ароматом. Я глубоко вздохнула, прикрыв глаза — сочетание было просто потрясающим.

— Рыжик, а ты штаны носишь? — вдруг спросил меня он.

— Ношу, — я удивленно посмотрела на него. — А тебе зачем?

— А у нас на Хлодаре только их все и носят. Подумал, вот поедешь ты ко мне в гости, а тебе в брюках будет непривычно, — хмыкнул Калев.

— Я в ближайший год никуда из деревни не уеду, — вздохнула я, отодвигаясь. — У меня договор с ковенем. Его нельзя нарушить.

— Ну, тогда ближайший год я проведу здесь, — и он просто дернул меня на себя, впечатывая в свою грудь и жадно целуя.

Я от неожиданности прикусила ему нижнюю губу, но тут же исправилась, зализав царапину языком. Было... хорошо. Потрясающе! Великолепно!

В себя пришла только когда чья-то наглая крепкая рука накрыла мою грудь. Г олюю грудь!

— Где моя рубаха?! — я с пискотом отстранилась и прикрылась руками, разыскивая свои вещи.

Сарафан оказался спущен до талии, блузка отсутствовала. Когда это случилось? Почему я не заметила?! А довольный котяра только посмеивался и следил за мной изменившимися цветом глазами. В конце концов, довел меня. Я его все-таки стукнула!

— Я вообще-то ранен, — тут же состроил он жалобный взгляд. — Обо мне заботиться надо.

— Угу, кормить, любить и никогда не покидать, — пробурчала я, натягивая одежду.

Я намекала на одного наглого рыжего кота из фильма, но Калев понял по-своему:

— Отличный план, — ухмыльнулся он, снова обнимая меня. — Его и будем придерживаться. Надеюсь, кормить будут прямо сейчас?

— Проглот, — беззлобно буркнула куда — то ему в грудь. — И куда только в тебя лезет? всю последнюю неделю нас активно закармливали селяне. В благодарность за спасение

они каждый день притаскивали то яблочек печеных с медом, то пирожков с мясом, а то и сидра или киселя. Вот тоже странность, дома я терпеть не могла этот порошок кисель, а местный оказался таки — и-им вкусным. М-м-м-м!

— У меня метаболизм в четыре раза выше твоего, — хмыкнул Калев. — Там вчера шанежки приносили. Еще остались?

— Только с картошкой, потому что с мясом ты еще вчера умял, — я потерла наверняка красные щеки. Вроде инцидент с рубашкой успешно замяли, а щеки все еще горят.

Он отошел к столу и занялся ужином. Хорошо хоть, при таком сильном оборотничьем аппетите, готовил Калев самостоятельно. И за всю неделю я сварила только суп в первый день после нападения аспиды. Так что сейчас я спокойно поправляла воротник на блузке и растрепанные волосы.

— Однажды ты настолько привыкнешь ко мне, что будешь ходить по дому голышом, — я поперхнулась на вдохе, а Калев целиком проглотил шанежку. — Да и мне одежда будет ни к чему.

— Ну ты!.. — выдохнула я.

— Котьяра? — улыбнулся наглец.

— Прибью! — пообещала я. — Потом оживлю и прибью снова!

— Занимаешься некромантией? — нахмурился Калев, опасно поглядывая на меня. — Это противозаконно.

— Шутки не понимаешь? — нахмурилась я и тоже съела шанежку. Что-то мне стало беспокойно, а в стрессе я всегда ем вкусненькое. — А варенье черничное где у нас?

И пока мы уже вполне мирно препирались, в дверь постучали. Это заглянула Стася, та самая, которой я отказалась варить приворотное зелье, и страшно довольным голосом пригласила меня и Калеба к себе на свадьбу. Из ее рассказа я поняла, что плотник оказался отличным парнем, только немного застенчивым, но активная девушка все взяла на себя. И теперь счастливая пара всю готовится к свадьбе.

— Свадьба как водится в субботу вечером, после вечерней дойки, — счастливо вздыхала невеста. — Днем баню общественную затопят, можно будет всем — всем помывться. Тебя, ведьмочка, первой пустим.

— А чего только ее? — ревниво выпятил челюсть Калев.

— Так ей же с банником договариваться. Задабривать его, — пожала плечами Стася.

— Почему сразу мне? — нахмурилась я и тут же вспомнила, что в гримуаре о домашней нечисти есть целый раздел. Никто кроме меня банника даже не увидит. — Ладно, только надо пирог для него красивый испечь, с завитушками всякими. Он такое любит.

— А начинка? — деловито уточнила девушка.

— С мясом, — покивала я. — Сделаешь? Надо, чтобы его без магии готовили.

— Ай, одним меньше, одним больше, — отмахнулась Стася. — Все равно еще на целую деревню готовить будем. И для банника заодно испечем.

На том и порешили. Наше мирное существование с Калевом было прервано предсвадебными хлопотами. Мы пытались отмазаться, аргументом служило то, что оборотень «вообще-то всю деревню спас, а я могу в случае чего и отравить», но слушать нас, конечно, никто не стал.

Меня отправили в избу, — точно не знаю, чья она была, да и разбираться было некогда, — которая уже была полна девиц. Все они были заняты различными делами. Калеба уже давно и след простыл — видимо, его ожидали какие-то другие дела, мужские.

— Ой, а Стася не с тобой? — испуганно спросила одна из девушек, увидев меня на пороге. Я напрягла память — по-моему, ее звали Олеся.

— Нет, она ушла готовить, — пожала плечами я. — А вы чем занимаетесь?

— Тоже готовим! — Олеся кивнула в сторону кухни.

Я подошла ближе. Все помещение обдало печным жаром. Девушки раскатывали тесто, очень много теста. Я невольно передернула плечами — они так ловко это делают, надеюсь, меня не заставят к ним присоединяться! Как-то неохота позориться, да и готовить я не очень люблю.

— Занятно, — только и смогла пробормотать я, разглядывая занятых девушек.

— Но мы с тобой идем дальше, — сказала Олеся. Ее голос на этих словах затрепетал в предвкушении чего-то, а я с облегчением выдохнула.

Девушка поманила меня в другую комнаты, которая находилась где-то в глубине избы.

— Даже не думала, что такое будет происходить в моем доме, — с трепетом сказала она.

— Ты прям-таки заинтриговала, — мое любопытство сильнее высунуло нос.

Довольно улыбнувшись, Олеся вплотную подошла к двери.

— Здесь все самое главное, — таинственным шепотом сказала она и толкнула дверь.

В небольшой комнате было четверо девушек. Трое из них держали в руках плотную красную ткань, и что-то шили. Подойдя поближе, я поняла восторг Олеси.

— Ух ты! Свадебное платье! — воскликнула я.

Девушки тут же обернулись ко мне и недовольно зашикали. Я испуганно втянула голову в плечи.

— А что я такого сказала? — проговорила я.

Олеся укоризненно уставилась на меня:

— Мужчины иногда тут ходят туда-сюда, бочки с компотом и сидром из погреба таскают. В общем, не стоит им ничего об этом знать. Даже Стася своего платья не видела.

Ясно. Паникерши. Но я никак это комментировать не стала, а лишь молча покивала. Я не особо понимала здешних обычаев, но, кажется, меня только что впустили в святая святых, так что я лучше просто помолчу и помогу, чем смогу. Кстати, а что я могу? Шью я, конечно, неплохо, но вот только рукодельниц здесь и без меня хватает.

Опустившись на скамью, я озвучила свои мысли.

— Наряд почти готов, — сказала Елена, девушка с прекрасными рыжими волосами. Я ревниво закусила губу — эти волосы определенно ярче, чем мои. Приготовить какую —нибудь особую смесь для своих, что ли?

Я помотала головой, вырываясь из поглотивших меня странных мыслей.

— Так что? — я участливо помотала головой по сторонам, показывая, что я внимательно слушаю, и постаралась больше не залипать на волосы Елены.

Лена же изящными пальцами приподняла платье. Олеся аккуратно оторвала одну из торчащих ниток и расправила подол.

Сначала я удивленно воззрилась на наряд — когда Елена расправила его, то мне показалось, что от платья оторвалась верхняя часть. Только через минуту я поняла, что смотрю на сарафан.

В первую секунду я опешила — красный сарафан у меня ну никак не ассоциировался со свадьбой. Потом в голове стали мелькать отголоски уроков истории — свадебные обряды, наряды... Точно, наряды у невест были достаточно странными — красный сарафан и

рубашка. Смотрелось ярко, но странно.

— Как тебе? — спросила Елена, продолжая демонстрировать наряд.

— Миленько. — проговорила я. И вовсе не по-свадебному, — пронеслась в голове упрямая мысль.

— Можешь его примерить? — спросила Елена. — У вас со Стасей вроде бы похожие размеры.

— О-ох. — я растерялась от неожиданности. — Да-а, конечно.

Тут и рубашка подоспела. Девушки завязали последние узелки и выдали мне готовый наряд.

Я надела его на себя. Хм, все еще недостаточно празднично. Смотрелось неплохо, но в таком бы я замуж выходить точно не хотела! И Стасе я это сделать не позволю. Зачем я здесь, если только не для того, чтобы менять традиции, верно?

— Девчонки, а как насчет того, чтобы немного изменить наряд? — я осторожно покосилась на девушек, лукаво сияя глазками.

Они неуверенно переглянулись.

— Это же традиционный наряд. — протянули они. — Всегда на свадьбу такой носят.

— Но если всегда такой носят, то почему тогда вы боитесь, что кто — то из мужчин его увидит? — спросила я, чем ввела девушек в еще большее недоумение. Зато вместе с их недоумением росла моя уверенность. — Если уж решили удивлять, то давайте так и делать!

— воскликнула я, эпично взмахнув руками.

— Будет красиво? — спросила Олеся, все еще неуверенно поглядывая на меня.

— Честное ведьминское! — уверенно воскликнула я, сверкая горящим взглядом — мне не терпелось удивить девушек своей задумкой. — У вас осталась белая и красная ткань?

Мы, не покладая рук, работали почти три дня. Дело могло пойти и быстрее, если бы девушкам не приходилось доить коров, коз и заниматься прочими деревенскими делами, да и вечером работать было проблематично, шить при лучине — только глаза портить. Хорошо хоть тут моя волшебная палочка выручала, давала достаточно света.

Наконец, мы закончили работу. Все время, пока мы занимались пошивом платья, девушки смотрели на меня и мои действия с недоверием, но безропотно подчинялись моим наставлениям. Слышали, как я кричала, что всех отравлю, что ли, или и вправду верят, что у меня получится прекрасный наряд?

Все сомнения девушек отпали, когда я облачилась в свадебный наряд, подготовленный для Стаси. Все дружно ахнули, увидев меня в нем, а я только довольно усмехнулась — ну, что я говорила?

Свадебное платье получилось очень милым. Длинное, до пола, со скромными рукавами, закрывающими руки, но кокетливо открывающими плечи. Подол и лиф были вышиты причудливыми красными узорами. Пояс я тоже подобрала красный. Выглядело достаточно современно, но не шло вразрез с традициями.

Кокошник я бы, конечно, поменяла на диадему, но решила оставить все, как есть — кто я такая, чтоб идти против кокошника? Платье разрешили переделать, и на том спасибо! Надеюсь, что Стася останется довольна. А уж как будет радоваться ее жених! — думала я, наблюдая за тем, как красиво платье подчеркивает талию.

В общем-то, переделанное платье даже на мне отлично смотрелось, а уж на темноглазой брюнетке такое будет сидеть просто отлично. А какой контраст красного с темными волосами и загорелой кожей... м — м-м, восторг!

За день до свадьбы, мы затащили в пошивочную комнату Стасю. Ну, на самом деле это была чья-то спальня, но шили — то мы все это время здесь, так что здесь уже практически швейная мастерская развернулась. А потом Стася увидела свое свадебное платье.

— Это! Это. — дыхание у нее перехватило. — Мое?!

Мы заставили ее примерить. Олеся даже кокошник притащила, чтобы образ получился более полным. Стасе распустили волосы, и те густой темной волной опустились почти до колен. М-да, все-таки надо для своих волос пару масочек целебных приготовить.

— А точно волосы должны быть распущены? — уточнила я. Красиво, конечно, но как по мне, не слишком празднично.

Но на меня тут же зашикали. Оказывается, невеста обязана расплести косы на свадьбе.

Она переходит из своего рода в род мужа, а потому обязана быть с распущенными волосами. А дальше началась какая-то страшилка. Мол, невеста умирает для духов своего дома, а потом как бы воскресает уже с новой фамилией, и все прочее в таком духе. Так что я поспешила сбежать от всех этих суеверий. Вот, честное слово, с Калобом и то комфортнее.

Кстати, где этот котяра?

В последние пару дней мы мало виделись. Я приходила поздно вечером и рано уходила, и он тоже был занят какими-то таинственными мужскими делами. То они с мужиками ставили столбы для шатра в центре деревни, то перед этим копали под них ямы, то доставали и чинили общественные столы. Да-да, оказывается, в деревне и такие есть. Их, а к ним и несколько лавок, вытаскивают специально для праздников.

Но, поскольку сейчас уже светло-бежевый шатер горделиво высился прямо возле терема старосты, мужчины нашли себе новое занятия, у которого даже оказались зрительницы.

Они кололи дрова на скорость.

Всего их было трое. Влас, младший брат Михея, тот самый, что пытался меня защитить у пруда, огромный незнакомый мне мужчина, с бородой, достоящей до еще более огромного пивного живота, ну, и Калоб. Куда же без него.

Возле каждого из них уже выросла приличная куча расколотых поленьев, по мужским лицам тек пот, но только Калоб додумался стянуть рубашку и сверкать на всю деревню оголенным торсом. И восемь кубиков на его животе привлекли воздыхательниц из числа местных кумушек.

— Эх, хорош, — тяжело вздыхала бабуля — божий одуванчик, поправляя на голове платок. — И достанется же кому...

— Дык, достался уже, — отвечала ей ее чуть более молодая подружка. — Что к ведьме попадет, то пропадет.

— И то верно, — согласно кивнула бабуля.

И обе они снова громко вздохнули, когда по животу Калеба заскользили капельки пота. Нет, ну это ж надо?

Кто вообще ему сказал, что раздеваться — хорошая идея?! Кто тот гений, что посоветовал ему это? Хотя, что-то подсказывает мне, здесь Калоб сам додумался. Так бы и прибила!

Но тут, к счастью, я успела вовремя заметить, что трава под моими ногами пожухла. Все, Сеня, пора успокаиваться. Нельзя ведьме отрицательной энергией разбрасываться, а не то вызовешь катаклизм или зиму на следующие три года. А селяне за такое спасибо не скажут.

Так что я не стала устлавать скандал, — хотя почему-то очень хотелось, — а просто

ушла к себе в терем. Пора в баню собираться. Мне, как ведьме, разрешили помывться первой.

Сразу после того, как я задобрю банника.

За десять минут собрала чистую одежду и сбегала в дом к Стасе за пирогом для нечисти. Его девчата все вместе пекли, красуясь друг перед другом кулинарным мастерством, так что теперь мясной пирог был словно каравай из сказки. Понизу рыбы плывут, в середине цветы и листики, на самой вершине солнышко и птицы. И вся эта красота вылеплена из теста. А уж запах какой, м — м-м!

Баннику тоже пирог пришелся по душе. Щупленький полупрозрачный мужичонка, ростиком с домового, с темными глазками — бусинками и седой бородой, был обладателем прескверного характера. Людям показываться он не любил, да и ко мне вышел с неохотой. Но зато за общественной баней приглядывал исправно. Когда дрова подбрасывал, когда заслонку вовремя открывал, а когда и парку подкидывал.

Сдружиться мы с ним не сдружились, но общий язык нашли. Банник даже рассказал мне об остальной домашней нечисти, что обитала в Пограничье. В основном, это, конечно, были домовые. Еще несколько кикимор жили под крылечками и отгоняли злодеев от домов. И только в моем доме никого не было.

— Ты ж ведьма, — пожав плечами, сообщил очевидное банник. — Мы тебе не нужны. Ты и сама справишься.

Сказал и оставил меня наедине. Париться я не стала — никогда не была любителем жары и веников, — но зато вымылась до скрипа. Затем переделалась во все чистое и отправилась помогать накрывать на столы.

Правда, перед этим прихватила с собой волшебную палочку и немного пошалила. Ну, не могла ведь я оставить свадьбу без украшений? Поэтому возле шатра вдруг выросли вьющиеся розы и обвили столбы, трава стала чуть зеленее и одного роста, будто газон из американских телесериалов, а по периметру шатра стали летать бабочки. Когда стемнеет, они начнут светиться самыми разными цветами. Будет очень красиво и романтично.

Сама свадьба получилась очень традиционной, с некоторыми приятными сюрпризами. Когда мы накрыли столы, то поспешили в дом Стаси, вокруг которого уже собралось порядочно народу. Невеста и ее подруги скрылись в тереме, а будущие тесть и теща дождались приезда жениха и потребовали выкуп.

Плотник, избавившись от прыщей, стал даже спину держать прямее. Он, как положено по традиции, приехал ко двору невесты на коне. Следом во двор въехала телега, груженная, — тут, если бы могла, я бы даже присвистнула от восторга, — шикарной резной мебелью.

Нет, такое обычному плотнику не сделать. Жених оказался мастером на все руки.

Родители невесты тоже были приятно удивлены. Выходило, что они дочку не просто в чужие руки пристраивают, лишь бы замуж выдать, а выгодно устраивают ее судьбу. Да еще и с любимым.

После получения выкупа вынесли сундуки с приданым невесты. В основном там оказались бытовые мелочи для дома: скатерти, постельное, одежда, посуда, вышитые картины. Был еще небольшой сундучок с серебряными и медными украшениями. И только когда весь этот имущественный обмен закончился, показалась невеста.

В наступившей оглушительной тишине я услышала, как громко и быстро забилося сердце жениха.

Стася была чудо как хороша.

Ха, сегодня все поняли, что не только ей с женихом повезло, но и жениху с ней! А это

уже двойной повод для радости. Вот народ и радовался.

Обвенчал молодых староста. Подвел к огромному дубу, росшему на выезде из деревни, обвязал руки вышитым полотенцем и благословил. За ним счастья молодым пожелали все жители деревни. Ну, и мы с Калобом. Он как — то незаметно подошел ко мне и встал чуть позади, пока я была увлечена свадьбой.

За столом мы тоже устроились вместе, однако начинать разговор не спешили. Сначала смотрели, как дарят подарки и поздравляют молодоженов их друзья и родственники, потом начались песни и танцы.

Я бы сказала, что меня захватило веселье, но все равно какая-то часть меня была... обижена? Ревновала? Ну, не понравилось мне, что Калоб раздевался на виду у всех, и все тут. А когда ведьмы расстроены, их так и тянет что-нибудь наколдовать. Вот я и решила незаметно улизнуть с праздника и отправиться в лес.

Все равно ведь хотела фамильяра вызвать.

Глава 15. Больше, больше котов! Хотя...

Я шла по лесу, посвистывая под нос какую — то незамысловатую песенку. Чем дальше я уходила в чащу, тем более нервным становился мой свист — да, я, конечно, ведьма, и всем накостылять могу, но не сразу, и не в том случае, если моих врагов окажется много, так что я немного нервничала и держала ушки на макушке.

Наконец, я нашла нужную мне поляну. При виде полной луны, которая озаряла своим тусклым светом едва колыхавшуюся траву, в моем горле образовался ком, появилось чувство дежавю — что-то подобное уже было.

Я осторожно присела на поляну. Меня вдруг охватили сомнения — а может, не стоит этого делать? Вдруг что-то пойдет не так, как в прошлый раз? Хотя, не сказала бы, что прошлый раз принес мне что-то плохое, скорее, наоборот. Мысль о Калебе и его кубиках с молниеносной скоростью загнала меня в краску. Одновременно с этим во мне прибавилось уверенности — вот какие чудеса создавать могу! Ну, на крайняк, если я вновь материализую симпатичного мужчину, то уж точно знаю, куда его пристроить — вон, сколько девок незамужних на Калеба глядело. Я невольно усмехнулась — а что, это идея! Открою свое брачное агентство под названием «Твой лучший фамильяр» или что — то в этом роде и буду колдовать по запросу юных дамочек.

Н-да, что-то я отвлеклась! Быстро встав с земли, я с тревогой взглянула на луну — не упустить бы!

Все нужные ингредиенты у меня были с собой — какая же я ведьма без своих припасов? Совершив тот же ритуал, что и в прошлый раз, я замерла, всматриваясь вдаль — в этот раз все должно получиться, вроде бы я ничего не напутала.

Через мгновение я увидела яркую вспышку и туман, вдруг опустившийся на землю. Когда дымка рассеялась, я увидела небольшой силуэт, едва различимый на фоне земли. Затаив дыхание, я осторожно подошла ближе.

Да, на этот раз все сработало как надо — передо мной был черный красивый кот! Большой

— для кота, наверное, даже крупнее мейн куна, — и пушистый! Пискнув от радости, я кинулась его обнимать.

— Осторожнее, руки прочь! — внезапно я услышала голос.

Я замерла, чуть не выронив кота из рук, и завертела головой по сторонам, не понимая, кто говорит.

— Какая-то ты чудная... А еще ведьмой себя называешь! — снова этот ворчливый голос! На этот раз он прозвучал слишком близко, и кота на руках я не удержала, но тот ловко приземлился на лапы, встопорщив хвост.

— Мяу! Ну, совсем поехавшая, как с собственным фамильяром обращаешься! — недовольно проговорил голос.

Та-ак. Кажется, я нашла источник голоса. Я перевела на кота удивленный взгляд.

— Это. это ты говоришь? — удивленно выдохнула я.

Я не знала, что кошки так умеют делать, но кот взглянул на меня как на полоумную, клянусь. Или это свет луны так странно искажал черты его мордочки.

— Так и думал, что первый день в ведьмах ходишь, — констатировал кот и вздохнул. —

Эх, не учат этих ведьмочек ничему, а уже книгу в руки вручают, а тем только фамильяра и подавай.

Я все еще разглядывала кота в молчаливом изумлении.

— Эх, деревня! — кот укоризненно помотал головой.

Я прокашлялась.

— Извини, я просто из другого мира, там коты не говорят, — сказала я.

— А гримуар тебе выдали в качестве красивого аксессуара? Тогда тебя обманули — вряд ли он подходит к цвету твоих глаз! — саркастично пробормотал кот.

Я закатила глаза. Ну, вот, теперь я от животного буду терпеть шуточки? Этого мне еще не хватало!

— Прекрати! Ну, удивилась, ну что такого? Видимо, до главы с говорящими животными я так и не дошла, в магической книге столько всего. — оправдывалась я.

Эй, он, что, только что махнул на меня лапой? Я возмущенно раздула ноздри, но ничего не сказала.

— Ох, юные ведьмочки... — снова завел кот свою песню, которая начинала меня порядком раздражать. — Ладно, это не страшно, хватило же ума, чтобы меня вызвать! А остальному я тебя научу, так и быть.

Вот уж большое спасибо за снисхождение.

— И чему же меня может научить м — м-м. говорящий кот? — я попыталась бросить это как можно более равнодушно, но мне и вправду было интересно — чему? С фамильярами может быть достаточно интересно, я читала об этом, они верные помощники. Но, разумеется, сейчас перед котом я свое любопытство открывать не собиралась.

Кот медленно провел по мне взглядом с ног до головы.

— Это мы еще посмотрим. — задумчиво пробурчал он. — И ты научишься говорить с такими, как я. Кстати, а чего стоим? Только не говори, что вызвала меня, потому что тебе скучно одной в лесу тусоваться?

Я так удивилась, что пропустила сарказм фамильяра мимо ушей. Ого, он даже такие слова знает! Интересно, откуда? Может, как-то настроился на одну со мной волну? Это же все-таки мой фамильяр. Ладно, все это выясним позже, сейчас же нужно задобрить ворчливого кота. Мне почему-то казалось это важным.

— Ну, не ворчи, сейчас пойдем домой! — успокоила я его.

Кот довольно хмыкнул.

— Вот, другое дело! — обрадовался он, распушив шерсть.

Я сложила чашу в сумку, взяла помело и поманила кота за собой. Быстро семеня лапками, он шел за мной по лесу, стараясь не отставать. ДорОгой кот рассказывал мне что — то о старинных заклинаниях, а что именно, я так толком и не запомнила. Да и глаза уже слипались от усталости — интересно, который сейчас час? Эх, многовато энергии на вызов фамильяра я спустила. Поспать бы.

Наконец, мы прибыли в деревню и подошли к моему дому.

— Ничего себе хатень! — присвистнул фамильяр, увидев терем. Так, мне правда любопытно, где он пополняет свой словарный запас, потому что в моем лексиконе такого точно нет. — А неплохо устроилась, ведьмочка!

— У меня вообще-то имя есть, — я сказала это чересчур резко.

Кот обиженно взглянул на меня.

— Ты мне его не сказала, — проворчал он.

— Ой, извини, — тут же спохватилась я. — Меня зовут Есения. А тебя как?

Ох, снова этот взгляд! Будто в голове кота хранятся все знания мира, а в моей голове — только опилки. Я почувствовала себя обиженной.

— Да что опять не так? — в сердцах воскликнула я, разве что только ножкой не топнула.

— Ты меня вызвала, ты мне имя и давай, — подсказал кот.

Хм, вот как... Ну, ладно. Я задумалась, прикусив губу. Надо что — то славянское, но красивое...

— Как насчет Доброжира? — поддразнила я кота.

Я чуть не захлебнулась смехом, когда фамилляр испуганно прижал уши.

— Какое зло я тебе сделал? — проговорил он. Я еле сдержала смехок.

— Хм-м. — я снова приняла задумчивый вид. — Ждан? — кстати, вполне актуально, учитывая, что в моей жизни он появился не с первой попытки.

— Ты ведь прикалываешься? — почти раскусил меня кот.

— Неждан?

— Точно прикалываешься.

— Почему? В нашей деревне парней с таким именем целых два!

— Ну не любят их родители, а меня — то за что?

— Ладно, Светозар, добро пожаловать в мой дом!

— Вообще-то я фамилляр, а не богатырь! — воскликнул кот.

Заметив, что тот на грани паники, я решила, что вдоволь отомстила за все его саркастичные подколки и решила перестать насмехаться над бедным животным.

— Ладно, ладно, не сердись. — миролюбиво сказала я и задумалась уже по — настоящему. — Хм. А как насчет. Мефодия?

Фамилляр слегка дернулся от неожиданности — видимо, не ожидал, что я дам ему настолько адекватное имя.

— Мефодий, — протянул он, будто бы пробуя имя на вкус. — А мне нравится. Принимаю имя, пока ты не остановилась на каком-нибудь Доброгневе!

— Это еще ничего! — усмехнулась я. — Смотри, будешь себя плохо вести, переименую в Акакия!

Кот расширил зрачки в притворном ужасе.

— Да я ж даже не собирался. Подумать только, — ух ты, он, наверное, впервые за все время нашего короткого знакомства не нашелся, что сказать. Я не стала больше язвить, но довольно усмехнулась — а вот и очко в мою пользу!

— Ну, это мы еще посмотрим, — я не сдержала хитрой улыбки.

Кот с опаской посмотрел на меня.

— Это и вправду не смешно, — серьезно сказал он. — Как ты назовешь своего фамилляра, так он и будет зваться. И мне придется отзываться на любое, даже самое мерзкое имя!

— Ну, значит, в следующий раз ты несколько раз подумаешь перед тем, как назвать меня глупой, — протянула я, как бы невзначай поглядывая в сторону.

Мефодий хотел было что-то ответить, но тут мы поднялись на крыльцо терема, временного перешедшего в мои владения, и он отвлекся, разглядывая жилище. Ну, ладно, хоть пару минут отдохну от болтовни.

Я открыла дверь и хотела было войти внутрь, но кот меня остановил, мягко шлепнув

хвостом по ногам.

— Куды прешь? Разве не знаешь приметку, по которой кошка должна первой входить в дом?

— воскликнул Мефодий.

Я ошарашенно застыла на пороге, невольно призадумавшись.

— Эта приметка вроде касается переезда в новый дом, нет? — вспоминала я. — А я уже не первую неделю тут живу.

— Можешь считать, что я переезжаю, — хмыкнул кот и первым вошел в дом, вальяжно перебирая лапами.

Я невольно напряглась — да за ним нужен глаз да глаз! Не хватало еще, что какой — то кот, пусть говорящий и прокаченный в магии лучше, чем я, у меня дом отжал!

— Ну, точно, жилище пригодное, жить можно! — одобрительно кивнул Мефодий, рассматривая убранство терема.

— Спасибо, я старалась, — я присела на скамью, с гордостью рассматривая плоды своих трудов.

Мефодий удивленно воззрился на меня.

— А ты чего уселась, мать? — хамовато обратился он ко мне. — Я за просто так работать не буду!

Я так удивилась, что чуть со скамьи не свалилась.

— Я вроде бы не давала тебе еще никакой работы... — растерянно пробормотала я, не понимая, к чему он клонит.

— Так это сейчас, а в будущем я тебе, ох, как понадобится! — хмыкнул Мефодий со знанием дела. — Ты, это, не серчай за мой тон, мне бы это. валерьяночки бы. — фамильяр вдруг стал сама скромность.

Я удивилась этой перемене настроения.

— Может, тебе поесть положить? — я только сейчас сообразила, что у меня нет съестных припасов для кота. Нет, еда — то у меня, конечно, имеется, но вдруг фамильяры едят что — то особенное?

— Нет, спасибо, — Мефодий мотнул головой. — А вот валерьянки жуть как хочется.

— Валерьянка... — я задумчиво прищурила глаза. Почему именно она? — Ой, а разве она не действует на котиков...

— Да, действует приятно, — Мефодий поспешно закивал головой.

— А разве вы от нее, ну. — я пыталась подобрать слова, чтобы как можно точнее выразить свою мысль, — не сходите с ума?

— Наглая ложь и провокация, — резко отрезал фамильяр, уверенно махнув хвостом. — Выдумка для того, чтобы коты поменьше наслаждались жизнью.

Я не стала спорить на тему жизни домашнего кота — ведь она и так сплошное наслаждение, — а просто кивнула, показывая Мефодию, что поняла его просьбу и отправилась наверх, чтобы порыскать в своей аптечке в поисках того, что он просил.

Запас валерьянки у меня был неплохим — ну, куча экзаменов, зачетов всяких не проходит бесследно для нервной системы, знаете ли! А когда меня выгнали из университета, ну, сам Бог велел, как говорится.

Захватив баночку с жидкой валерьянкой, я спустилась вниз.

— Принесла! — я покрутила баночку в руках, демонстрируя ее Мефодию. Ох, как сильно у него расширились зрачки при виде валерьянки! А, может, это просто свет так упал.

— Моя прелесть. — с присвистом прошептал кот.

— Что? — я приподняла брови.

— Спасибо, говорю! — довольно улыбнулся кот и подошел ближе. — Давай валерьяночку. — мурлыкая, он обтерся пушистыми боками о мои ноги.

Не в силах выдерживать эти нежности, я нашла небольшую мисочку, которую обычно использовала для смешивания различных трав, и вылила туда немного валерьянки.

— Ну, прям как неродная, — недовольно пробормотал кот и боднул меня головой в руку, в которой была зажата баночка с желанной им жидкостью.

— Ох! — от резкого движения моя ладонь отодвинулась в сторону, а остаток содержимого баночки отправился в кошачью миску.

— А ты жадный, — нахмурилась я и поставила пустую баночку на стол.

— Какой есть, — кот легкомысленно поводит ушами и принялся быстро, словно воду, лакать валерьянку.

— А ты не сильно налегаешь? — я опасливо наблюдала за ним.

— Не, нормально, — отмахнулся Мефодий, лишь на мгновение отлипая от миски.

Он так довольно причмокивал, лакая валерьянку, что и мне вдруг захотелось чего — nibудь пожевать, несмотря на то, что на свадьбе я и так достаточно натрескалась.

— Эх, хорошо! — кот довольно облизнулся и громко икнул. Я удивилась, как от такого ика только окна не повывлетали.

— Я вижу, тебе понравилось, — констатировала я сей факт.

— Еще как! — повеселел Мефодий. — Спасибо, хозяйюшка! Давненько я не пробовал такой хорошей валерьяночки!

— Конечно, я ведь в аптеке не самую дешевую беру!

— Где? — удивленно взглянул на меня Мефодий.

— Да в одном месте из моей прошлой жизни, это не очень важно... — отмахнулась я.

— В принципе, да, — легко согласился фамильяр. — Главное только, чтоб в этом месте валерьянка никогда не кончалась!

Да, я тоже так думала, когда готовилась к зачету по математике.

— Хорошо, да мало, — протянул кот и посмотрел на меня, подняв уши. — Ведьма, а есть еще?

— Ну, есть, конечно, но, может, хорошего понемногу? — осторожно намекнула я Мефодию. Тот недовольно цыкнул в ответ.

— Эх, ведьмы, странный вы народ, никогда не умеете с фамильярами нормально договариваться, — укоризненно произнес он.

— Ты поосторожней с этим снисходительным тоном, я все еще не забыла про Акакия, — я приподняла правую бровь.

Мефодий прижал уши.

— Да я не имел в виду ничего такого. Можно мне добавочки? Пожалуйста? — он посмотрел на меня своими большими глазами. Это был тот самый взгляд, после которого просто нельзя отказать.

Ну, что ж, просит — значит, надо. Вздохнув, я отправилась наверх за очередной дозой валерьянки.

Глава 16. Где раздобыть заклинание от алкоголизма?

Бам! Бах! Ба-бабах!

Я подскочила с кровати, пытаюсь найти в темноте телефон и безуспешно шаря рукой по пустой тумбе. Через несколько секунд до меня дошло, что телефон в Пограничье бесполезен, а потому пылится в дальнем кармане сумочки, и я зажгла свечу.

— Мряяя! — истошный кошачий вой заставил меня вихрем спуститься на первый этаж.

И уже, стоя на последних ступеньках лестницы, я услышала отборный мат в исполнении Калеба.

— Какого?!.. — я застыла на пороге в кухню.

Комната напоминала поле битвы. Окно оказалось распахнуто, и ставни громко хлопали на ветру. По всему помещению летали какие-то перья, пух, а на полу... Кажется кто-то рассыпал чай, специи и муку.

— Дэээрги эго, и-ик! — кот попытался цапнуть Калеба за лодыжку, но оборотень ловко ухватил его за загривок и приподнял.

— Что за черт? — я оторопело выдохнула. — Кaleb?

— А я что? — философски пожал он плечами, но кота отпускать не торопился. — Только в дом вошел, а тут погром. И вот это чудо.

Он тряхнул кота, и тот с шипением упал на пол. Лапы у него странно разъехались, хвост встал трубой, а уши, наоборот, прижались к голове.

— О! Оба... Оба-на! Оборотень! Ведьма, твой, что ль? — кот снова икнул.

— Ты пьяный? — у меня даже рот от шока приоткрылся. — Сколько валерьянки ты выпил?

— Всю! — он довольно улыбнулся, если, конечно, этот оскал можно назвать улыбкой.

— Это что? Твой фамильяр? — хохотнул Кaleb, но, уловив мой яростный взгляд, смолк. — Хочешь, я его в подвале запру? Пусть проспится!

— Дудки! — взревел кот и запрыгнул на стол. — Не позволю! Это насилие над личностью! Я буду жаловаться в межу. международный магический кон. — ик! — гресс по защите прав фамильяров!

— Ты смотри на него, — даже немного восхищенно присвистнул Кaleb. — Лапы в разные стороны разъезжаются, а все равно права качает. Ведьмочка, — он повернулся ко мне. — А ты ведь можешь отказаться от этого кошака и призвать нормального фамильяра.

— Не может! — опережая мой ответ, выкрикнул Мефодий. — Я — единственный и неповторимый! И на всю жизнь!

И кот снова оглушительно икнул, так, что оконные ставни еще раз стукнулись друг о друга.

— М-да, геморрой на всю жизнь, — задумчиво протянул Кaleb. — Что делать будем?

— Посмотришь за ним? — неуверенно спросила я. — Пойду книгу полистаю, может, найду какое-нибудь заклинание, чтобы он протрезвел. А потом приберусь.

Я дождалась кивка от оборотня, еще раз оглядела погром в кухне, заприметив под столом осколки моей любимой кружки, и вернулась на второй этаж.

Эх, когда уже я буду ночью спать, а не разгребать проблемы?

Над книгой я просидела долго, очень долго. Дважды из кухни еще доносились кошачьи визги и мужские ругательства. Один раз я отчетливо услышала, как что — то разбилось.

Ну... кот! Достался же фамильяр на мою голову...

К утру, когда я долистала книгу до самого конца и не нашла нужного заклинания, я увидела на последней странице небольшую надпись от руки: Все заклинания созданы или будут созданы ведьмами.

Будут созданы? Ну все, кошак, берегись. Сейчас я сама составлю нужное заклинание, и надейся, что оно только от алкоголизма!

Решительно захлопнув книгу, я вернулась на кухню, через открытое окно которой был виден начинающийся рассвет. Калек сидел на своей постели, крепко держа кота, завернутого в одеяло.

— Ну как? — оборотень заразительно зевнул.

— Клади на пол, — я потеряла глаза. — Сейчас я его заведьмачу!

— Может, не надо?! — хором воскликнули оба этих кота.

Но меня было уже не остановить. Надоело! Хочу нормально высыпаться!

— Так, — я направила на кота руки. — Я к тебе по-человечески, со всей душой. Хочешь валерьянки — на валерьянки! Хочешь красивое имя — вот тебе имя! А ты мне полкухни разнес. В аптечку взлез. Ну, держись!

Я немного помолчала, собираясь с духом, и продолжила:

— Поэтому с сегодняшнего дня и навеки ты можешь пить валерьянку сколько хочешь, но никогда не сможешь напиться! — В кухне гроыхнуло, кот снова завыл. — Как я сказала, так и будет! И никому мое заклятье не снять!

— Ну, ты ведьма. — хриплым, но абсолютно трезвым голосом произнес Мефодий. — Сильна.

— Это мне уже говорили, — я устало отмахнулась.

— Да уж, — восхищенно выдохнул Калек. — Пожалуй, мне тоже тебя лучше не злить.

— А то, — я достала из кармана волшебную палочку и принялась наводить порядок. — Вот попробуешь еще разок полуголым по деревне пройтись, и я сделаю так, что у тебя вся грудь и спина шерстью зарастет.

— Учту, — расхохотался этот кот! — А я тебе без рубашки понравился?

Я почувствовала, как краска прилила к щекам.

— Вот еще! — я передернула печами и взмахом руки закрыла хлопающее окно. — За котом лучше смотри. А я спать.

— А я-уу? — тут же подал голос Мефодий.

— Придумал как валерьянку из аптечки достать, придумаешь и где спать, — отрезала я. — Я помощника себе призывала, а не головную боль.

И громко топая, отправилась наверх.

.. Утром я проснулась от недостатка кислорода. А конкретно, одна наглая черная морда улеглась на мою подушку и положила свой пушистый хвост прямо мне на лицо. Я возмущенно спихнула его с подушки.

— Ты чего? — сонно хлопал глазами Мефодий.

— Чего? Не стыдно тебе? Это моя подушка, — я скатилась с кровати. — Ты как вообще здесь оказался?

— Как-как? — пробурчал кот. — Прокрался мимо твоего оборотня сторожевого. Еле объяснил ему, что первую ночь ведьма с фамильяром должны быть вместе, чтобы

магические каналы наладить. Он меня пускать не хотел.

— Угу, вспомнил, значит, про магические каналы, — протянула я, натягивая одежду. — Что-то вчера вечером ты не рвался их налаживать.

— Ой, кто старое помянет. — махнул кот лапой, спрыгнул с кровати и потянулся. — И вообще, ты теперь практически полноценная ведьма. С фамильяром — то. Заклинания будут о-очень сильные получаться, да и настойки крепкие.

— Погоди, — я даже прекратила расчесываться. — Что значит «практически полноценная»?

— Накормишь, расскажу, — нагло улыбнулся этот. вот еще один кот на мою голову! Почему не собачка? Не попугайчик?

На мои уговоры поделиться информацией наглое животное только отфыркивалось и требовало сметаны. Пришлось вести его на кухню и кормить.

Калеба в доме не было. Его кровать была аккуратно застелена, отчего я испытала смутное угрызение совести. Вот такая вот гостеприимная хозяйка. Даже завтраком его не накормила.

От этого ли, — или это действие укоризненного взгляда Мефодия, — но я кинулась мыть посуду, что стояла в тазу еще со вчерашнего дня, и замешивать тесто на оладьи. Удивительно, но здесь уровень моей готовки резко скакнул вперед. Вот что отсутствие быстрой доставки и ресторанов с людьми делает. Думаю, еще немного, и местные кумушки даже признают меня неплохой хозяйкой.

Хотя. я тут же оглядела комнату. без волшебной палочки я бы не справилась. Может, стоит узнать, не нужна ли кому моя помощь по хозяйству? Я ведь стольким людям помочь могу.

Пожалуй, надо будет поспрашивать у соседей.

— Ну, че задумалась? Кто кормить меня будет? — прервал мои размышления кот. — Сметана есть?

— Есть, — в погребе оставалась целая крынка, принесенная заботливой Василиной. — Сам достанешь?

— А то ж! — хвост взлетел трубой, и кот нырнул в погреб. — О! Валериана сушеная! А она здесь откуда?

Я только ненадолго зажмурилась, а затем стойко продолжила готовить оладушки. Вот он, шанс проверить, работает ли мое вчерашнее заклинание.

Несколько минут все было тихо, а потом из погреба недовольно выполз кот, за ним летела крынка со сметаной. Морда у Мефодия была до крайности задумчивой и грустной.

— Невкусно, — он расстроено прижал уши к голове. — Сметана мне теперь больше нравится. А все из-за тебя!

— Сам виноват, — фыркнула я. — Мне алкоголики в помощниках не нужны!

И я показала ему язык.

Мы устроились за кухонным столом. Кот деликатно лакал сметану из блюда, а я пила вкусный чай с вишневыми косточками и доедала уже четвертый оладушек. Хорошо, но есть одна мыслишка, от которой я никак не могу отмахнуться.

— Ты так и не сказал, почему я «практически полноценная», — нахмурилась я. Рассказывай.

— Эх, — Меф сел, обвив хвостом лапы и облизывая усы. — Так с этим вообще все просто. Тебе инициацию надо пройти.

— И что за инициация? Снова какой — то ритуал пол луной?

— Ну, можно и под луной, — задумчиво пробормотал кот. — В принципе, без разницы, какое будет время суток. Главное — расстаться с девственностью.

Я поперхнулась чаем.

— Что?!

Но выкрикнула это не я, а Каледб, вернувшийся домой с целой корзиной малины.

— Да, — невозмутимо продолжил кот. — И лучше выбери для первого раза какого — нибудь демона. Всем известно, что они лучшие любовники.

Глава 17. Иногда для ссоры не нужен повод. Только спичка

Я вновь поперхнулась чаем и отставила кружку в сторону. Сложив руки на груди, я серьезно посмотрела на фамильяра.

— Мефодий... — угрожающе протянула я. — Ты мне эти шутки прекращай, а то и вправду переименую в Акакия, я серьезно.

— Я тоже серьезно, — вздохнул кот и поморщился, мол, тебе еще и такие простые истины объяснять надо. — Без этого ты никогда не сможешь обрести полную силу, да и более того, к концу года можешь совсем ее растерять.

— К концу года? — я посмотрела на кота ошарашенным взглядом.

— Ну, может, и чуть дольше поколдуешь, но точно не больше двух лет, — привычно пожал плечами кот, будто бы каждый день рассказывал такие новости молодым ведьмочкам.

Я растерянно уставилась в стол и нахмурила брови. К такому меня точно жизнь не готовила. Я, конечно, не просила, чтобы меня делали ведьмой, но колдовать мне очень понравилось — круто уметь постоять за себя и помогать другим тоже очень приятно. Ладно, думаю, в гримуаре найдутся ответы на мои вопросы, какой — то альтернативный вариант тому, что предлагает кот. Все-таки он недавно был зависимым от валерьянки — кто знает, можно ли ему доверять? Да и знакомы мы всего ничего.

— Я не согласная, — протянула я.

Кот вымученно закатил глаза.

— Как же сложно с вами, молодыми и неопытными. — устало пробормотал он. — Вечно все нужно повторять по несколько раз, а теперь еще и уговаривать.

— А откуда ты вообще узнал, что я. — я поколебалась, невольно посмотрев на Калеба, который так и застыл где-то в дверях, с любопытством глядя на нас с котом. — Ну, девственница.

Мефодий весело усмехнулся, заметив мое смущение.

— Я твой фамильяр и знаю даже больше, чем ты, — расплылся в улыбке он. — Так, в общем, перейдем к делу. Где, собственно, нужно искать подходящего демона.

— Так, стоп-стоп-стоп! — я энергично вскочила с места и замахала руками. Это было уже слишком. Я была еще не готова к такому ответственному шагу, а уж с кем попало — увольте! — Может, можно пройти инициацию как — то по-другому? — мой взгляд пылал надеждой.

Почувствовав мое волнение, кот сочувственно посмотрел на меня, но покачал головой.

— К сожалению, это единственный вариант, — сказал Мефодий, вильнув хвостом. — Только так тело ведьмы наполняется полноценной силой.

Я стояла посреди комнаты, растерянно хлопая глазами.

— Я попробую найти другой вариант. Не бывает такого, чтобы был только один путь, — хмыкнула я, недостаточно уверенно, но все же отправилась в свою комнату.

— Куда ты? — Мефодий проводил меня глазами до лестницы.

— За гримуаром, искать ответы! — воскликнула я, уже находясь наверху.

— Ты только зря потеряешь время!..

Мефодий сказал что-то еще, но я уже не слушала, лихорадочно перелистывая страницы

увесистой книги. Так, в первой части книги ничего... Ничего... Снова ничего...

Пролистав гримуар до самого конца, я захлопнула книгу и хмуро отпихнула ее от себя. Ничего! Пустое ничего!

Сердито насупившись, я потопала вниз. Мефодий сочувственно посмотрел на меня, но при этом в его взгляде ярко читалось: «Ну, я же говорил». Ох, если он скажет это вслух, то я определенно его стукну!

— Там ничего нет, — я хмуро плюхнулась на скамью. — И, вообще-то, ни слова об инициации. Ты точно надо мной не прикалываешься? — я метнула в сторону Мефодия недовольный взгляд.

— Моя дорогая, если бы в гримуаре могли содержаться все магические знания на свете, кому бы тогда понадобились фамильяры? — кот запрыгнул на стол, чтобы наши головы находились примерно на одном уровне. — Да и вообще, такую большую книгу даже с места сдвинуть было бы невозможно!

— И что, правда никаких вариантов? — в моем голосе не осталось злобы, только грусть. Мефодий в очередной раз покачал головой. Я тяжело вздохнула.

— Моя дорогая ведьмочка, это вообще ерунда, которую нужно сделать ради того, что тебя ждет, — сказал он. — Ты только подумай — безграничная сила. — заманчиво проговорил кот. — И тогда тебя точно повысят, в деревне жить не будешь. Хотя теремок у тебя очень даже неплохой.

— Я не знаю. — растерянно пробормотала я. — Мне нужно побыть одной.

Кот понимающе кивнул, а Калев посмотрел на меня растерянным взглядом.

На ватных ногах я поднялась с места и вновь отправилась в свою комнату. Присев на кровать, я уставилась в одну точку — голова не соображала, все мысли перепутались. Одно я знала точно — инициацию нужно отложить. Сколько у меня там есть времени? Около года? А пока нужно вернуться к делам насущным. вот только вдруг моя волшебная сила будет убавляться? Ох, уж этот магический мир с его запутанными правилами и странными обычаями.

За моей спиной скрипнула дверь, и я невольно напряглась.

— Я войду? — послышался негромкий голос Калеба.

— Да, заходи, — негромко ответила я, продолжая пялиться в одну точку.

Калев присел рядом, настолько близко, что я могла практически ощущать его дыхание. Обычно от этого у меня по коже бегали мурашки, но сейчас я была слишком напряжена, поэтому практически ничего не чувствовала.

— Совсем не пойму, чего ты так расстроилась? — он удивленно посмотрел на меня.

Я ответила ему таким же взглядом.

— Ох, кажется, я понял, — сказал Калев и расплылся в улыбке. — Для инициации тебе не понадобится демон, я спросил Мефодия, это совсем не обязательно, — его рука нежно погладила мою спину, и привычные мурашки тут же запрыгали по моей коже.

— Да дело же не только в этом, — вздохнула я. — Столько всего, чего я не знаю... И почему всегда выползает какая-то инициация?.. Или аспид, или.

Калев ласково погладил меня по губам, прекращая мой невнятный поток слов, и притянул меня к себе, запечатлевая на губах горячий поцелуй. Тихонечко застонав, я подалась ему навстречу.

В объятиях оборотня было так уютно. Он нежно поглаживал мою спину, пока целовал меня, но вскоре его руки напряглись, стали требовательнее. Калев опустил руку на мое

колени, слегка погладил его и медленно пустил свою ладонь по внутренней стороне моего бедра. Охнув, я оторвалась от его губ и перехватила его ладонь.

— В чем дело? — его взгляд потемнел от нахлынувшей на него страсти, оборотень тяжело дышал, не понимая, почему я его остановила. — Мы же вместе, верно?

— Верно. — пробормотала я и опустила взгляд, рассматривая ладонь Калеба, которую все еще сжимала в своей руке. — Просто. просто я еще не готова.

— Тебе в любом случае нужно пройти инициацию, — в его голосе начали сквозить раздражительные нотки. — Да и я устал ждать.

— Прости. — потерянно пролепетала я. — Ты не понимаешь.

Калеб выдернул свою ладонь из моей руки и вскочил с места, гневно метаясь от одной стены к другой.

— Да нет, это ты, наверное, не понимаешь! — раздраженно воскликнул Калеб. Я испуганно посмотрела на него, удивившись такой резкой перемене настроения. — Для оборотней очень важен телесный контакт. Если пара отстраняется, значит, не так уж сильно ей все это нужно. Скажи, неужели я тебе не нравлюсь? — он резко остановился и посмотрел мне прямо в глаза.

Я снова не смогла выдержать его взгляда.

— Конечно же, нравишься, просто я сейчас не готова. — продолжала я повторять это словно мантру.

Калеб злобно рыкнул.

— Оно и видно! — саркастично хмыкнул он. — Я же все ради тебя, целый день вокруг тебя и твоих дел верчусь! Я, между прочим, выбрал тебя, хоть ты и не единственная претендентка на мое сердце!

Да вы что?! Какие подробности! Я начала раздражаться:

— Ох, тоже мне, герой-любовник! — возмущенно воскликнула я. — Иди тогда, ищи себе другую девицу, вон они как на тебя засматриваются!

— Не все девицы стоят моего внимания! — воскликнул Калеб. — Между прочим, я предпочел тебя своей невесте! А ведь она меня ждет на Хлодаре.

От этих слов я чуть не провалилась сквозь кровать, но в следующую секунду вскочила и гневно воззрилась на Калеба.

— Что-о? Невеста? — ошарашенно глядя на него, проговорила я. — Так, значит, ты лгал мне все это время? Решил своей любовницей сделать? — в глазах закипали предательские слезы, а я изо всех сил пыталась не давать им воли.

— Пфф, некоторые ведьмочки только и могут, что чай распивать и глазеть издали, — он поднял руки в попытке меня успокоить, но я тут же отскочила в сторону.

— Уходи! — я с силой стукнула его в плечо, хотя от этого действия мне, наверное, было больнее, чем оборотню, но мне было все равно. — Не хочу никаких дел иметь с бабниками!

— Издеваешься?! — возмутился Калеб. — Я значит, бабник? А когда за тобой тут кузнецы всякие бегают, то все в порядке?

— Ну и пусть себе бегают, ему все равно ничего не светит, — отмахнулась я. — Мы сейчас говорим не о нем. Мы о том, что ты только что пытался уложить меня в постель, а сам в это время помолвлен! Ты вообще собирался рассказать мне об этом маленьком факте?! И все поняла по тому, как забегали его глаза.

— Не собирался, — прошептала я.

На мгновения я прикрыла глаза, пытаясь отрешиться от происходящего. Такое

ощущения, что я снова оказалась в выпускном классе школы. Тогда за мной тоже красиво и довольно настойчиво ухаживал мальчик. Как потом оказалось, делал он это только из-за какого-то «мужского» спора.

— Терпеть не могу врунов, — я прямо ощутила, как во мне что-то лопнуло.

— Рыжик, ну что ты... — Калевб попытался меня обнять, но я отстранилась. — Я бы с ней обязательно расстался.

— Когда? До того, как соблазнить меня или после? — я покачала головой. — Или, если бы между нами ничего не вышло, то ты и вовсе не стал бы мне ничего говорить?

— Нет, я бы. — он нахмурился. — Я бы не стал такое скрывать, если бы был уверен, что ты останешься со мной.

— То есть скрывать бы не стал, а вот про расставание с невестой не сказал не слова, — сделала вывод я.

— Послушай, — Калевб отступил и потер глаза, словно бы хотел развидеть всю эту ситуацию.

— Ты переиначиваешь все мои слова.

— Да что ты! — получается, я еще и виноватой осталась? — Видишь ли, я считаю, что если у тебя начинаются отношения с человеком, то ты должен быть только с ним. Никаких третьих или четвертых. Только двое, и всегда доверяют друг другу. А нас, во-первых, не двое. А, во-вторых, нет доверия.

— Хочешь сказать... — он подошел ближе.

— И говорю! — почему-то слезы подступили к глазам. — Мы друг другу совсем не подходим. Уходи!

— Подожди! — Калевб ухватил меня за руки. — Все проблемы решаемы.

— Никаких проблем не было бы, если бы ты был честным, — я вырвалась из его объятий и отошла к двери. — Не хочу тебя видеть!

— Ты меня не выгонишь, — он упрямо покачал головой. — Я никуда не пойду. Слышишь? Никуда!

— Значит, я тебя заставлю, — я почувствовала, как мое тело наполняется Силой.

— Нет. Ведьмочка, давай просто успокоимся, — но я успокоиться уже не могла.

— Воля твердая сильна, — я вскинула руки, — пусть исполнится она!

Глава 18. Забвение иногда приводит к неожиданным результатам

Я пожалела о своем поспешном заклинании сразу же, как Калев исчез в сполохах портала.

— Дура! — слезы хлынули градом.

Попыталась было открыть портал снова, ни ничего не вышло. Выдохлась. Слишком уж трудоемким оказалось спонтанное заклинание.

— Мефодий! — позвала я кота.

На удивление, фамилляр отозвался достаточно быстро. Похоже, терся где — то за дверью, подслушивал.

— Поссо-урились, — он успокаивающе потерся о мою ногу. — Ну, ничего.

— Как его обратно вернуть? — тут же кинулась я за помощью. — У меня не получается.

— Выдохни, рыжая. Ты устала. Столько сил на портал потратила, — уважительно протянул он. — Я вообще не думал, что ведьма без инициации может порталы строить. Сильна.

— И что теперь делать? — я смахнула соленую влагу с щек. — Я же. я же не хотела. Немного из себя вышла.

— Ну, что скажешь, — Меф снова об меня потерся. — Характер у тебя ведьминский. Но, думаю, твой котяра сможет к этому привыкнуть.

— А если он не захочет возвращаться? — от страха екнуло под ложечкой. — Мы же... мы же так мало знакомы, вдруг это все просто. случайность?

— О-о-у-у, — то ли мяукнул, то ли простонал кот. — Пошел я за подругами. Разговор этот — женский, а я, знаешь ли, самец.

Он гордо распушил хвост и прошел на выход из комнаты.

— Только ты в тереме сиди, — напутствовал напоследок он. — А то вдруг еще какое чудище заморское приманишь. Или вообще полдеревни спалишь. Ой, везет мне на вас, молодых да ранних. Как влюбляться начинаете, так вообще мозги начисто пропадают.

Он спускался по лестнице, и его бурчание становилось все тише и тише, пока совсем не оборвалось.

Я же осталась сидеть в спальне, возмущенно пофыркивая. Никто ни в кого здесь не влюблялся и влюбляться на собирается. Просто.

Просто я всегда считала, что, когда встречу любовь, все будет совсем не так. Не будет ссор, ужимок или выяснения отношений. Потому что, когда любишь по — настоящему, то между вами нет ни секретов, ни тайн. Абсолютное доверие. Будто вы и вправду две половинки, ставшие одним целым.

Может, именно поэтому я еще никогда и не была с мужчиной. У моих однокурсниц требования к партнеру были куда ниже моих. Они часто бегали на свидания, регулярно влюблялись и расставались. А я вот ждала.

А Калеба ли я ждала?

С трудом заставив себя встать, я спустилась в кухню, умылась холодной водой и поставила чайник на чугунную плиту печки. Но не успела даже варенье из подпола достать, как в дверь постучали, и на пороге показались Василина, Агафья, Лена и Стася.

— Эй, ведьмочка Есения, ты как? — за главную как всегда была Василина.

— Сидели мы, значит, на лавке. Семечки лузгали, — подхватила Агафья, — и тут вдруг кот говорящий заявляет, что нам надо к тебе идти.

— И наливку прихватить, — дополнила Стася. — А наливку-то зачем?

— Ой, девочки. — вздохнула я.

— А оборотень-то где? — Агафья уже подошла к столу и стала выкладывать прихваченный с собой провиант. Кажется, все уже привыкли, что готовить я не умею.

— Занят, — отрезала я. Нет, ну, может, прямо сейчас он и правда занят? Невестой например. Слезы снова подступили к глазам. Терпеть не могу обманщиков.

Столько лет терпела мамины обещания, что она бросит пить и возьмется за ум, да только все было ложью. Дольше месяца она никогда не держалась. Вот и сейчас тоже. Я разве первая начала все эти взгляды — поцелуй? Нет, он начал.

— Так, давай-ка присядем, — Василина заметила мое состояние и, подхватив меня под локоток, усадила на лавку.

А на лавке вещи Калеба лежат... Но в этот раз я только позорно шмыгнула носом и прикусила губу. Все! Никаких больше слез!

— Эх, помнится, когда Митрофанушка меня первый раз замуж позвал, я отказала, — с грустной, но светлой улыбкой вздохнула Агафья. — Потом тоже так ревела.

— Целую неделю рыдала у себя в горнице, — нахмурилась Василина. — Я уж грешным делом думала, что она утопнуть в слезах решила.

— А почему отказала-то? — недоуменно спросила Стася, доставая маленькие расписные рюмочки. — Все ж в деревне знают, что у вас любовь-любовь.

— У них-то любовь, а вот свекровка Агуше досталась, будь здоров, — хмыкнула старостиха, пихая мне в руки кружку с горячим взваром. — Что она только ни творила, чтобы сын ее на купеческой дочери женился.

— И траву кишечную мне в чай клала, в туфли стекло сыпала, чтобы я с Митюшей на свидания не бегала, — охотно поделилась Агафья. — Сплетни распускала, в тесто гадость какую-то сыпала, чтобы хозяйкой плохой считал. А в день свадьбы платье подвенечное сажей измазала!

М-да, вот это деревенские страсти!

— Но вы все равно поженились? — я немного отвлеклась на интересный рассказ.

— Как сейчас помню, — Агафья мечтательно улыбнулась. — Стою я вся в саже, реву-у. А он все равно меня к старосте тащит, чтобы поженили нас. На руках ведь донес. А потом, только мы стали мужем и женой, как он от семьи отрекся.

— Как это? — нахмурилась я.

— Так вот почему вы к мужниной семье в гости никогда не ходите. Ведь ни один праздник вместе не справили! — Стася уловила наши недоумевающие взгляды и пожалала плечами. — Деревня у нас маленькая.

— Так, а дальше-то что было? — я вернулась к истории.

— Да ничего, — Агафья принялась наводить красоту на столе. Даже где — то взяла кувшин, полный полевых ромашек. — Свекровь потом несколько раз пыталась еще с Митюшей помириться, ну и на меня заодно наговорить. Да только не будет он с ней общаться, пока она нас разлучить хочет.

— Так вы ведь уже женаты, разве ж у вас тут есть разводы? — удивилась я. Девочки устроились вместе со мной за столом.

— А то как же, — кивнула Василина и смущенно посмотрела на свою подругу.

— Если сына родить не можешь, то муж в праве развода потребовать, — кивнула Агафья.

И тут я вспомнила, собственно, причину, по которой мы с ней познакомились.

— Ну, — не смогла промолчать я. — Ты погоди. Может, стану я настоящей ведьмой, так и сможешь родить.

— А сейчас ты что же? Не настоящая? — Стася заметила безумную надежду в глазах Агафьи и поспешила отвлечь ее и меня вопросом.

— Хм, — покраснела я. — Тут выяснилась одна маленькая деталь. Я не стану полностью ведьмой, пока... м-м-м... не стану женщиной.

— А сейчас что же? Ты еще девица? — непритворно удивилась Василина.

— Ты же с оборотнем в одном доме уже сколько живешь? — Стася тоже была удивлена.

— Да вы серьезно, что ли? — теперь уже у меня глаза на лоб полезли. — Мы же почти не знакомы!

— Красивый, хозяйственный, — кивнула на наколотые Калобом дрова Агафья. — А смотрит на тебя как!

— Да и вы, ведьмы, никогда-то не блюли чистоту, — поддакнула Василина. — У Верховной, что до тебя тут жила, любовников было непочатый край.

— Значит, я неправильная ведьма, — пожала я плечами.

— Или ты просто влюбилась, — с легкой улыбкой констатировала Агафья. — А теперь расскажи нам, из-за чего весь сыр-бор? И где твой Калоб?

И я, вздохнув, принялась рассказывать.

Сколько раз уже было сказано, что хороший разговор по душам лечит лучше любого психотерапевта? Но вот я каждый раз об этом забываю. А тут девочки так внимательно слушают, уточняют, задают, где надо, вопросы. Блин! Да ведь у меня таких подруг никогда раньше не было! Похоже, чтобы их найти, нужно было в другой мир переехать.

— Девочки, как же с вами хорошо, — заплетаясь языком произнесла я.

— Хорошая у тебя наливка, Василина, — захихикала Стася. — Настраивает на нужный лад.

— Так рецепт еще моей прабабки, — важно закивала жена старосты. — И нет, я им не поделюсь.

— Не очень-то и хотелось, — отмахнулась девушка и повернулась ко мне. — Что делать будем?

— С чем? С наливкой? — я округлила глаза.

— Ты прекрасно меня поняла, — покачала головой Стася. — Оборотня возвращать будем?

— Я не могу, — я как можно более легкомысленно пожала плечами. — Пыталась уже, сил не хватает. Да и надо ли?

— Как это не надо? — всполошилась девушка.

— А может, и правда не надо, — вдруг согласилась со мной Агафья. — Тоже терпеть не могу лжецов. А у него было достаточно времени, чтобы рассказать о невесте.

— Ага, так и вижу уютный семейный вечер. Сидят они оба здесь, ужинают. И вдруг Калоб говорит: «У меня, кстати, невеста есть. Передай картошечки», — саркастично хмыкнула Василина.

— Да хоть бы и так, — огрызнулась я. — Я же прекрасно понимаю, что он случайно в

Пограничье попал. И до того, как мы познакомились, у него тоже была жизнь. Но все равно...

— Да козел он, а не оборотень, — заявила вдруг Агафья, подливая всем наливки. — Но если от невесты уйдет, то ты его, конечно, простишь.

— Ну, не сразу, — возмущенно возразила Стася. — Пусть сначала помучается.

Девочки дружно ее поддержали, а я скромно промолчала. Кто знает, нужна ли я вообще Калебу? Мы ведь и в самом деле знакомы совсем недолго, а я могу нафантазировать все, что угодно.

И я бы вновь погрузилась бы во все эти «а что, если.», «а вдруг он.», но тут в терем через окно ввалился Мефодий.

— Сидите, девочки? — его черная шерсть стояла дыбом, и он был больше похож на вороненка, чем на кота. — А я там мужей ваших успокаивал.

— Но получилось не слишком хорошо, — хмыкнула я.

— На трезвую не получается, — кисло согласился кот. — Дар красноречия никак не хочет работать.

— На трезвую?.. — под мой хохот спросила Василина.

— О-о-о, — протянула я и принялась пересказывать события последних суток.

Девочки увлеченно охали и ахали. Наливка подозрительно быстро заканчивалась, а разговор становился все более шумным. И тут бы все закончилось парой шуток об одном наглom коте, страстном любителе валерьянки, но вновь влез Мефодий.

— Т ык, хозяйка, ты надумала демона призывать? — он нагло потянулся и стырил со стола пирожок с мясом. — Время идет, твоя сила не восстанавливается. А демоны, всем известно, что они лучше всех разбираются в вопросах ведьминской инициации.

— Да не хочу я ни с кем инициироваться! — вскочила с лавки я.

— Я вообще-то сказал совсем не это! — возмутился фамильяр. — Я сказал, демоны все знают о ведьминской инициации. Призови одного и хорошенечко расспроси о том, как укрепить свои силы. Тогда, может, и портал снова сможешь открыть.

— Хм, — я опустила на место. Мне показалось, или комната кружится? — И как же его призвать?

— О, у тебя есть очень умный фамильяр, который тебе сейчас все расскажет, — предвкушающе сверкнул глазами кот.

Глава 19. Молодой человек, можно с Вами немного инициироваться?

— Отличная идея! — я победоносно вскинула палец и встала со своего места. Комната тут же стала слегка покачиваться, я почувствовала небольшое головокружение и споткнулась на месте. — Я за гримуаром, — икнув, я направилась к лестнице.

— То есть ты совсем забыла, что там об инициации ни строчки? — нахмурился кот, с небольшой тревогой глядя мне вслед. — Я и не думал, что у ведьм такая короткая память!

Услышав это, я нахмурилась и сложила руки на груди.

— И вовсе она не короткая! Просто я привыкла все делать, основываясь на этой книге, — оправдывалась я. — Да и как же это — магичить без книги?

— А вот тут ты права, без этого и вправду ничего не обойдется, — ну, хоть сейчас он со мной согласен. — Идем наверх, поищем нужную книгу.

Мефодий отправился по направлению к кабинету верховной ведьмы, а девушки воодушевленно переговаривались, наблюдая за нашими действиями.

— Свет зажги! — приказал Мефодий, когда мы оказались в кабинете верховной.

Буркнув под нос заклинание, я зажгла небольшой огонек, причем не с первого раза.

— Ох, пить надо меньше, — усмехнулся кот, глядя на то, как я неуклюже покачиваюсь.

— Ч-ш-ш-ш, глупый кот! Не умничай, лучше книгу ищи! — замахала я руками на лохматого прохвоста.

Мефодий заскользил вдоль полка, перебирая лапками.

— Не то, не то, не то... — бормотал он себе под нос, внимательно разглядывая корешки книг, прищуриваясь в тусклом свете огонька. — О! — даже практически в глубокой темноте я заметила, что его зрачки расширились. — То, что надо.

Обернувшись ко мне, кот мазнул лапой по книге в черной обложке. Я взяла ее в руки — никаких надписей на обложке, только черная матовая кожа. Я поняла, что совершенно не хочу знать, кому она могла принадлежать.

— Наводит жуть. — честно призналась я, держа книгу на расстоянии вытянутой руки, словно из нее мог вскочить какой — нибудь демон. Впрочем, этого же мы и собираемся добиться, верно?

Мефодий недоуменно посмотрел на меня.

— Тебе бы, как ведьме, нужно подружиться с такими вещами, не думаешь? — приподнял брови он.

— Не знаю... Не все так сразу! — раздраженно воскликнула я.

— Ну, ничего, сейчас подружишься, — хмыкнул кот и отправился к выходу. Качнувшись, я отправилась вслед за ним.

— Ой, а мы вправду будем вызывать демона? — глаза девушек загорелись восторгом и испугом при виде нас.

— Само собой разумеется! — воскликнул Мефодий, выходя из избы. — И нам с юной ведьмочкой понадобится ваша непосредственная помощь.

Любопытно переглянувшись, девушки последовали за нами.

Мефодий остановился посреди двора.

— Итак, для начала тебе нужно начертить пентаграмму. Она выглядит как. — начал

было кот, но я только отмахнулась:

— Можешь не продолжать, я знаю, как она выглядит, — я знала, что мое знание сериала «Сверхъестественное» когда-нибудь пригодится!

Кот только хмыкнул, но мне показалось, что я услышала в этом коротком звуке отблеск уважения, а это уже чего-то да стоит.

Я нашла длинную палочку и провела по земле, вырисовывая грани пятиконечной звезды. Когда пентаграмма была готова, Мефодий оглядел ее и одобрительно кивнул.

— Хорошо. — задумчиво проговорил он, видимо, вспоминая, что нужно делать дальше. Я воспринимала все словно через легкую дымку и едва соображала, поэтому терпеливо ждала, когда кот продолжит давать наставления.

— Теперь встань у одного конца звезды, а вы, девушки, возле других. да, вот так. — направлял нас кот, когда мы, покачиваясь, занимали свои места вокруг пентаграммы. — Отлично. Теперь, ведьма, повторяй за мной. *Daemon veni*.

— Дэ. Кхм. *Daemon veni*, — незнакомые слова давались мне с трудом. Это что, латынь? Хотя, чему я удивляюсь, демоны, наверное, другого языка и не знают.

Мефодий резко мотнул головой.

— Нет, так не пойдет! — критично высказался он, шевеля ушами. — Проговаривай слова четче! Вот так вот: *Daemon veni*!

— *Daemon veni*, — я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза.

— *Inchoare*, — четко произнес фамильяр.

— *Inchoare*, — повторила я вслед за ним.

— Отлично. Теперь еще раз. *Daemon veni inchoare*, — наставлял меня кот.

— *Daemon veni inchoare*, — когда я произнесла все три слова, то почувствовала легкое дуновение ветерка. Волосы зашевелились, щекоча шею, а по спине пробежали мурашки, от чего именно — от ветра или легкого переживания от всего происходящего, я не знала.

— Еще раз. *Daemon veni inchoare*, — проговорил кот. — И так три раза подряд. Говорить должна только ты, иначе ничего не сработает. Моя роль только в том, чтобы поддерживать твой магический поток.

— А книга нам зачем? — спросила я, все еще сжимая фолиант в руках.

— Положи ее на середину звезды и открой, — сказал Мефодий.

Я так и сделала. Легкий ветерок перевернул несколько страниц, и я увидела изображение симпатичного мужчины. Разглядеть его я не успела, потому что фамильяр приказал мне вновь принять исходную позицию.

Я встала покрепче, сосредоточилась и стала четко произносить. Ну, настолько четко, насколько могла:

— *Daemon veni inchoare. Daemon veni inchoare. Daemon veni inchoare!* — мой голос вдруг прозвучал настолько громко и гулко, что я сама испугалась его мощи и мгновенно осеклась, сделав маленький шаг назад.

Я подумала, что Мефодий прикажет мне произносить заклинание заново, но он только кинул на меня быстрый взгляд и удовлетворенно кивнул.

Ветер стал раздуваться сильнее, шорох усилился, а мне стало не по себе. Но ведь по — другому и быть не может, когда ты вызываешь демона, верно? Я непроизвольно кинула взгляд на своего фамильяра — тот был безмятежен, и это меня успокоило.

Вдруг в центре пентаграммы взорвалась вспышка, и девушки ахнули, отпрянув от ее углов.

— Всем оставаться на своих местах! — предупреждаяще воскликнул Мефодий. Мне бы тоже хотелось держаться подальше от всяких специфических штуковин, но я послушно осталась на месте.

Вдруг книга захлопнулась, и все погасло, ветер перестал дуть. Искры исчезли, и мы перестали что-либо видеть. Я прошептала заклинание и вызвала небольшой огонек. Этого огонька хватило, чтобы увидеть, как в центре пентаграммы происходит какое — то шевеление. Сердце испуганно забилося у меня в груди.

— Начинается, — услышала я громкий удовлетворенный шепот Мефодия.

Шевеление нарастало, перед нами будто бы поднималась кверху небольшая гора. Вскоре эта гора превратилась в симпатичного молодого человека с легкой щетиной, большими глазами и волосами до плеч, похожего на то изображение, которое я видела в книге для вызова демонов.

Мужчина был облачен в черную мантию. Он огляделся по сторонам практически без любопытства. Наверное, его вызывают не впервые. Интересно, это нормальная практика для демонов? Ну, если здесь они живут, как в сериале «Сверхъестественное», то, скорее всего, да.

— Здравствуй, юная ведьма! — раздался бархатистый баритон, когда взгляд демона остановился на мне. Я чуть не подскочила, засмутившись от такого внимания и напрочь забыв о том, по какой причине он вообще сюда явился. — Для чего меня призвали?

— Я... А-а... Э-э... — мой затуманенный наливкой разум едва соображал.

— Вечно нужно делать все самому, — услышала я недовольное бормотание Мефодия, подходившего ближе. — Приветствую тебя, демон! Юной ведьме нужно пройти инициацию, — обратился кот к мужчине в черном. — Как ты понимаешь, без твоей помощи тут не обойтись.

Точно! — пронеслось у меня в мозгу. Бросив очередной взгляд на симпатичного молодого мужчину, я невольно залилась краской, представляя, что может скрываться у него под мантией. Почему-то мне очень хотелось об этом узнать, и я смело сделала шаг вперед.

— Да, все верно, — произнесла я, тихо икнув. — И я рада, что Вы такой симпатичный. — Я услышала тихий хохот девушек, доносившийся словно бы издалека.

Демон никак не отреагировал на мои слова, только оглядел с ног до головы. Я непроизвольно сжалась — ох, неужели я ему не понравилась? Еще бы, такой роковой мужчина.

— Я польщен таким вниманием, но не смогу разделить с Вами ложе, — галантно сказал демон. — Я уже женат.

— Как будто бы демонам когда — то мешали такие мелочи, — фыркнул кот, закатывая глаза. Молодой человек резко перевел взгляд на кота.

— Да, я знаю, как могут вести себя демоны, — сверкнув глазами, твердо произнес он. — Признаюсь, лет сто назад, когда я был моложе, то такое творил. — его глаза мечтательно затуманились чередой воспоминаний. — Ох, вам даже и не снилось!.. Но теперь я себе позволить такого не могу, извините, но моя жена открутит мне хозяйство, если узнает, что был хотя бы намек на непотребство.

— Но, тем не менее, ты явился на наш зов, — озадаченно пожал плечами Мефодий.

— Ошибка на канале связи, — развел руками демон, мол, что поделать, не моя вина. — Уже второй месяц жалуемся, все никак не починят. Иногда мы возникаем перед ведьмами, когда они вызывают себе фамильяров. Вот ведь незадача! Хотя, наверное, тут проблема в

том, что молодые ведьмы часто делают ошибки в ритуалах. — задумчиво проговорил демон. — А, впрочем, неважно, зато какие пары в итоге создаются! Я таким образом, кстати, когда-то со своей женой познакомился. Так что иногда ошибки могут привести к лучшему.

— Интересная история. — задумчиво поцокал языком Мефодий. — Да, Есенька, не повезло тебе. Не судьба сегодня с демоном покувыркаться.

Я залилась краской и отвела взгляд.

— Так что же... — начала было я, но вдруг за моей спиной раздался звук, похожий на выстрел.

Резко обернувшись, я обомлела, когда увидела перед собой шикарную женщину. Просто великолепную. В черном облегающем как вторая кожа платье, с длинными, до колен огненно-рыжими волосами и колдовскими глазами.

Ведьма как есть.

— Вот это поворот. — зашипел кот. Видимо, он тоже сразу понял, что это ведьма.

— Доброй ночи! — ведьма окинула поляну любопытным взглядом. — Разрешите прояснить, что здесь вообще происходит? Зачем вам понадобился мой муж?

— Это не то, что вы подумали, — прижал уши кот. По всей видимости, он ее побаивался. Старые счеты?

— Да нет, как раз-таки то самое, — вздохнул демон, складывая руки на груди.

Ведьма удивленно воззрилась на мужа.

— Для кого? Для нее? — острый ноготок указал в мою сторону, и я опасливо сглотнула. Демон кивнул и повернулся к нам:

— Позвольте представить вам мою супругу. Верховную ведьму ковена Келетиану, — он крепко, но нежно взял женщины за руку и подвел к нам поближе. — Любовь моя, этой ведьмочке нужна помощь с инициацией. Может, ты ей что — нибудь посоветуешь?

Но я в это время думала совсем не об инициации:

— Ты пропавшая Веровная, — прошептала я. — Ровена говорит, раньше ты жила в этом тереме.

— Пропавшая, — она возмущенно фыркнула. — Я просто переехала в Иное Измерение. У Алоста там замок. Зачем мне этот теремок?

— А на связь почему не выходите? — недоуменно нахмурилась я. — В ковене считают, что вы погибли.

— Уже нельзя устроить себе медовый месяц! — возмутилась ведьма. Копна ее волос возмущенно колыхнулась и вдруг обратилась в красных змей.

Девочки завизжали и сбились в кучу на крыльце, а я мгновенно протрезвела.

— Так-то лучше, — кивнула она своим мыслям. — Значит, хочешь остаться ведьмой навсегда.

— Хочу, — она не спрашивала, но я все равно подтвердила.

— Хм... Мне жаль, маленькая ведьмочка, — всплеснув руками, Верховная обошла меня по кругу. — Никакой демон тебе в этом деле уже не поможет. Я чувствую твою ауру и всего лишь одного человека, подходящего на роль твоей пары. Или, точнее, оборотня.

— А о праве выбора здесь не слышали? — хмуро буркнула я, складывая руки на груди. Келетиана улыбнулась мне, словно ничего не понимающему ребенку.

— Это не так работает, детка, — проговорила она. — Истинная пара только одна, и с этим никак не поспоришь.

А я попытаюсь, — подумала я про себя, закатывая глаза. Верховная посмотрела на меня

снисходительным взглядом. Наверняка прочла мои мысли.

— Себе-то хоть не ври, — укорила она меня, и я сдулась.

— У него невеста есть, — я надулась словно мышь на крупу.

— Не может быть, — покачал головой демон. — Когда встречаешь свою пару, все предыдущие договоренности аннулируются.

— Может, это только у демонов, — буркнула я, но все равно почему-то обрадовалась его словам.

— Так, — Келетиана растерла переносицу, будто жутко устала от всего происходящего. — Милый, сходи пока в терем, книгу мою поищи, она на втором этаже в кабинете. А вы, девочки, — она повернулась к Василине, Стасе и Агафье. — Идите-ка домой спать. Потом вам ваша ведьма все объяснит. А ты, — она совсем не по-ведьмински ткнула в меня пальцем, — рассказывай все по порядку.

Я попрощалась с девочками, которые в шоке переводили глаза с Верховной на меня и обратно, и они направили к калитке. Шли медленно, — похоже, от шока у них ноги отнялись. И только после того, как они скрылись в темноте, я начала рассказывать.

— М-да, — подвела итог ведьма, когда я закончила. — Оба хороши.

— Молодые еще, — демон вышел откуда — то из-за моей спины, держа в руках гримуар.

Я вздрогнула. Давно он там стоял? И вообще, зачем они трогают МОЮ книгу?!

— Ты смотри, какой взгляд, — ухмыльнулся демон и глянул на жену. — Далеко пойдет.

— Ну, она же из МОЕГО ковена, — сверкнула глазами Келетина. Блин, опять, что ли, мысли прочитала? — Иди сюда, Есения, сейчас я тебя научу настоящей магии.

Глава 20. Раз, два, три, четыре, пять. Ну, ты меня понял

Проснулась я уже в обед. Снова нарушаю режим сна и ложусь под утро. Но зато сегодняшняя ночь прошла с невероятной пользой.

Но все по порядку.

Для начала: я получила знатных люлей от Келетианы. Верховная песочила меня добрую половину ночи, сразу после того, как узнала, что я не умею накладывать защиту на себя, других людей и деревню, а затем учила меня оборонительным заклинаниям.

Как итог, теперь когда я наложу заклинание, Пограничье хотя бы пару недель сможет прожить без вторжений ящеров, хищных кур и прочей нечисти. Затем заклинание, конечно, придется обновить. На мне же самой теперь стоит такая мощная защита, что я могу хоть каждое полнолуние гулять ночью по кладбищу или кормить диких драконов из соседней реальности с ладошки.

Так, по крайней мере, уверяла меня Верховная.

А еще она научила меня концентрироваться на собственной силе. То есть теперь я не просто могу размахивать палочкой и удивляться результатам, и не бездумно зубрить заклинания из книги. Я могу концентрироваться на силе и, если четко представлю результат, колдовать безо всяких заклинаний.

Правда, последнее пока получается у меня не слишком хорошо, но Келетиана уверяла, что магия — как езда на велосипеде. Стоит однажды научиться, и уже никогда не забудешь. А уж если регулярно тренироваться...

Наша спонтанная тренировка закончилась только на рассвете. Но перед этим главная ведьма ковена буквально заставила меня снова слиться с окружающим миром. Как тогда, когда я вызвала повторный урожай. Только в этот раз я лучше контролировала свои силы и смогла не просто их выплеснуть, а почувствовать природу вокруг.

Сотни гектар нетронутых человеком лесов, засеянные поля, пастбища, широкие реки и огромное количество подземных озер, а еще ЕГО. Источник магии. Пожалуй, на Земле бы ученые сказали, что это ядро планеты, но в отличие от землян я поняла, что он живой, думающий, чувствующий. И предназначение ведьм вовсе не в том, чтобы сидеть в глухих деревнях и потихонечку колдовать. Нет, мы призваны беречь источники.

— Поняла теперь, ведьмочка, зачем Миры сотворили нас? — как мама — насадка пожурила меня Келетиана.

— Миры? Не один? — я только изумленно хлопала глазами, пытаюсь оправиться от шока.

— Все миры взаимопроницаемы. Они живут в постоянном обмене. Меняются эмоциями, ощущениями, энергией. Для того, чтобы такой обмен произошел удачно, они то и дело подкидывают друг другу попаданцев. А чтобы обмен шел быстрее, разрешили некоторым живым существам использовать свою силу. Так появились маги, перевертыши, оборотни, ведьмы, драконы и еще сотни других волшебных существ. Некоторым из них даже позволено бродить между Мирами, создавать порталы.

— И ведьмам позволено? — впрочем, я уже знала ответ на вопрос.

— Да, позволено, — Верховная нежно улыбнулась. — Нужно лишь обратиться к миру,

куда хочешь попасть, и попросить разрешения войти.

— А можно спросить о личном? — выпалила я, но вдруг засмузилась и спросила совсем не о том. — Почему все-таки вы ушли из Пограничья? Мне кажется, замок — это не единственная причина.

— О, конечно, нет, — Келетиана отмахнулась от моего вопроса, как от надоедливой мошки. — Просто тому миру я нужна была больше, чем Пограничью.

Утреннее солнце полностью выплыло из — за горизонта и ослепило нам глаза.

— Пожалуй, нам пора, — Верховная позвала своего мужа, и тот вышел из терема, доедая пирожок из моих запасов. — Если что, зови.

— Только в следующий раз кроме пирожков еще хорошо бы мясца поджарить, — хмыкнул, дожевывая, демон. Он уже избавился от своей мантии, оставшись в облегающих штанах и черной рубашке. — И мой тебе совет, девочка, не прохлопай свой шанс.

— Шанс на что? — я снова нахмурилась. Бесит этот покровительственный тон.

— На счастье, конечно, — демон обнял Келетиану и шагнул вместе с ней в засветившуюся пентаграмму. — Хорошенько подумай о том, что делает тебя счастливой. И когда поймешь, просто возьми это.

— Ну, или укради. Ты же все-таки ведьма, — хохотнула напоследок Верховная.

И странная парочка растворилась.

Я немного постояла на улице, чувствуя нарастающую головную боль — следствие бессонной ночи — и отправилась спать. И вот проснулась только к обеду. Голова болеть перестала, но зато наполнилась целым ворохом странных противоречивых мыслей.

На автомате я собралась, спустилась вниз, позавтракала и вышла из дома. Так же спокойно я пересекла деревню, заглянула к Василине и предупредила, что меня какое — то время не будет. Но и новых порталов в ближайшую пару недель не предвидится. А затем, отправив идущего рядом со мной Мефодия обратно в терем, забрела поглубже в лес и отыскала там подходящую поляну.

Ладно, мы оба погорячились, с кем не бывает. В любых отношениях бывают ссоры. Главное — это работать на результат. Так что мы не договорили, оборотень. Очень скоро я хорошенько расспрошу тебя обо всем, а пока у меня есть важное дело.

Оказавшись на поляне, я сперва растерялась. Так дело не пойдет, нужно сосредоточиться. Итак, что же там вчера говорила Верховная? Я попыталась вспомнить весь наш диалог:

—.. Как мне надоели эти порталы! — в сердцах восклицала я во время своей исповеди. — Даже не то чтобы они, — порталы, конечно, открываются не часто, но мыслями я постоянно погружаюсь в пучину сомнений, думаю о том, что вот — вот что-то грянет, взорвется. Так ведь кто-нибудь может пострадать.

— Так возьми и закрой их, — Верховная пожала плечами как ни в чем не бывало.

Я аж замерла, приклеившись к траве.

— Что? А так можно было? — моя челюсть, наверное, упала куда — то на другую сторону Земли.

Келетиана было нахмурилась, но потом ее лицо приняло прежнее выражение.

— Ах, ну да, откуда тебе знать о таких мощных заклинаниях, — пробормотала она больше для себя, чем мне. — Дело в том, что не все могут использовать их, как надо, поэтому не все ведьмы умеют закрывать порталы. В тебе достаточно силы, да и твой фамильяр не прост, поэтому вам хватит энергии, чтобы запечатывать порталы. Чтобы

стихийные порталы не открылись, тебе нужно вот это заклинание. Для совершения ритуала рассвет подойдет лучше всего, но и предрассветные сумерки тоже подходят.

Келетиана достала небольшой свиток пергамента прямо из воздуха.

— Вот, пожалуйста, — сказала она, протягивая его мне.

.. Сейчас, вспоминая этот разговор, я залезла в свою сумку и нащупала там нужный свиток.

Отлично. Теперь призвать бы своего фамильяра — зря я отослала его в терем, он ведь мне понадобится.

Что там Мефодий говорил? Стоит только представить образ и мысленно словно бы потянуть его на себя. Я так и сделала — представив черного кота, мысленно приблизила его.

Следующие несколько минут ничего не происходило. Потом тоже. Вскоре я решила было, что ничего не получилось, как вдруг неподалеку от себя услышала мягкий шелест травы, и из-за ближайшего дерева вышел Мефодий собственной персоной.

— Так и думал, что даже пяти минут без меня не протянешь, — усмехнулся он, быстро перебирая лапками.

— Да, да, да, я бедная-несчастливая, без тебя никуда, можешь тешить свое самолюбие, — иронично протянула я, привычно закатывая глаза.

— Но ведь так и есть, — кот пожал плечами, — или что у него там вместо них, — как ни в чем не бывало.

Я только хмыкнула в ответ — и не поспоришь ведь.

— Сейчас мне требуется твоя помощь, — сказала я.

— Об этом я уже догадался. Порталы хочешь закрыть, — сказал Мефодий, не выказывая ни капли удивления.

Я вопросительно воззрилась на фамильяра.

— Я, конечно, знаю, что верховная умеет читать мысли, но чтобы ты. — начала я.

Кот быстро отмахнулся.

— Со мной это немножко не так работает, — сказал он. — Я ведь твой фамильяр. Считай, у нас есть сильная связь. Я не читаю мысли, но чувствую твое настроение, твои устремления, как-то так. Ну, и, к тому же, у меня неплохо развита логика.

— Ладно, перейдем к делу, — я тряхнула головой, сосредотачиваясь. — У меня тут есть одно заклинание... — я передала коту инструкции, полученные ранее от Келетианы.

— Понял, — серьезно кивнул Мефодий, выслушав меня. — Что ж, давай приступим.

Мы подошли поближе, не вплотную, но так, чтобы ощущать энергию друг друга. Я почувствовала некий душевный подъем, игривость. Видимо, это то, что исходит сейчас от Мефодия. Интересно, что чувствует он? Краем глаза я посмотрела на сосредоточенного кота. Ладно, потом спрошу.

Я закрыла глаза, чтобы лучше сосредоточиться на энергии фамильяра и внутренних магических потоках, и мы в унисон произнесли заклинание.

И вдруг я почувствовала, что внутри меня что-то сильно натянулось, а потом будто бы разорвалось на несколько осколков. Через мгновение эта сила вновь собралась, связываясь в узел, а затем все исчезло. Я открыла глаза и несколько секунд стояла в нерешительности.

— И как я узнаю, что все прошло как надо? — наконец, озвучила я свой вопрос.

— Почувствовала узел? — со знанием дела спросил кот.

Я кивнула.

— Вот это оно и есть. Если бы наш ритуал провалился, то ментальный узел бы

развязался, — объяснил Мефодий. Он говорил это уверенно, и мне стало спокойнее.

— Но это не единственное, зачем ты меня позвала, — это прозвучало не как вопрос. Я вздохнула — бесит, когда Мефодий настолько уверен в себе. Но еще больше бесит то, что он, вообще-то, прав.

— Все верно, — сказала я и опустила глаза, собираясь с мыслями.

— Тебе, что, кошаков мало? — усмехнулся он. Ну, вот, еще и издевается.

— Конечно! Я ведь кошатница, хочу всех кошек мира собрать! А до сорока кошек еще целых тридцать девять не хватает! — сердито буркнула я.

— Ладно, не злись, — примирительным тоном сказал Мефодий. — Я всего лишь пошутил.

— А если без шуток. — начала я. В горле внезапно пересохло от волнения, и я прокашлялась. — А если без шуток, то ты сможешь устроить мне встречу с оборотнем?

Мефодий нахмурился. От выражения его мордочки мне стало не по себе.

— Если ты хочешь увидеть своего оборотня, то с твоей стороны было не очень разумно запечатывать порталы, — сказал он.

Сердце гулко забилось в груди, я нервно переступила с ноги на ногу.

— Но ведь он прибыл сюда не через порталы! — неуверенно воскликнула я. — Вроде как.

— Да, но порталы связаны напрямую с перемещением, и теперь могут возникать побочки с прибытием сюда различных существ, кем бы они ни были, связь нарушена, — произнес Мефодий.

Я испуганно закусил губу — что же я наделала?

— И что теперь?.. — протянула я и вдруг почувствовала щемящую тоску — неужели я больше его не увижу.

— Спокойней, подруга! — внимательно наблюдая за мной, протянул фамилляр. — Сюда кому-либо попасть будет проблематично. Но я же не говорил о том, как путешествовать отсюда, — он интонационно выделил последнее слово и расплылся в хитрой улыбке.

— Что ты имеешь в виду? — непонятливо прищурилась я.

— Если бы ты внимательнее слушала Верховную, то знала бы, что заклинание содержит запрет на порталы, но никак не касается твоего перемещения. Собственно, как и ее, — объяснил Мефодий.

Я воспрянула духом.

— И это значит...

— Да, это значит, что наступила пора наведаться в гости к твоему хвостатому!

Глава 21. Здравствуйте, я ваша... кто?

Мефодий остался дома.

Вернее, я заставила наглого фамильяра вернуться в терем и проконтролировать некоторых жителей Пограничья. Да и вообще, оставлять без присмотра целую кучу ингредиентов для зелий, самих зелий и гримуар — это верх неразумности.

С собой в Хлодар я взяла лишь волшебную палочку. Смену одежды она мне наколдует, огонь разведет, да и поесть приготовит. Было бы из чего. Неплохо было бы еще и денег раздобыть, но в Пограничье только натуральный обмен. А деньги, если в какой — то семье и появлялись, то их предпочитали откладывать на «черный день». Поэтому у меня денег нет вовсе, но, возможно, кто-нибудь из оборотней заплатит мне за мои услуги.

Однако прежде чем переместиться на Хлодар, я отыскала — таки в гримуаре заклинание связи. Все оказалось до банального просто. Набрать в тарелку или блюдец воды, накапать туда несколько капель расплавленного красного воска и прошептать заклинание.

От воды вдруг пошли клубы бордового пара, и я поскорее села на лавку у стола, чтобы заклинание не развеялось

— Здравствуй, Ровена, — на поверхности воды показалась ведьма, когда — то отправившая меня в Пограничье.

— Есения? — она даже не пыталась скрыть своего удивления. — Что случилось?

— Ну, во-первых, — я не смогла сдержать самодовольной улыбки. — Я на пару дней отлучусь из Пограничья.

— Но у нас договор... — Ровена только набрала воздуха, чтобы произнести тираду, полную возмущения.

— А во-вторых, — я демонстративно загнула пальцы. — Я знаю, где ваша Верховная.

— Наша, — в прострации поправила меня ведьма. — Она. жива?

— Жива, язвительна и замужем, — фыркнула я. — Живет в демонской реальности. Где точно не знаю, но мужа ее зовут Алост и у него замок.

— У демонов? — брови ведьмы поднялись так высоко, что казалось сейчас спрячутся в волосах. — Не удивительно, что мы ее не нашли. Говорят, их магический источник в последние годы крайне нестабилен. Скорее всего, Келетиана решила лично разобраться в этой ситуации.

— Мам! Когда будет обед? — детский голос был немного приглушен, но определенно раздавался с той стороны магического скайпа.

— Иду, детка, — на мгновение черты лица Ровены смягчились, и я увидела обычную женщину. Красивую, ухоженную, но обычную.

Надо же, никогда бы не подумала, что у Ровены есть семья и тем более ребенок. При первой встрече она мне показалась совершенно другой.

— Что? — заметив мой потрясенный взгляд, она самодовольно хмыкнула. — Тебе предстоит еще многое узнать о собственном ковене. Вот погоди, теперь, когда нашлась Верховная, мы возродим шабашу. Я пришлю тебе приглашение. Надеюсь, к этому времени ты уже разберешься со всеми своими делами. Мне пора!

И она, щелкнув пальцами, отключилась.

Я же, прибрав за собой, еще раз наказала Мефодию сидеть в тереме и приглядывать за

хозяйством и вышла на крыльцо.

Ядро мира откликнулось очень быстро. У меня вообще возникло такое чувство, будто источник узнал меня и обрадовался. А потому, без всяких проблем, разрешил мне перенестись в соседний мир, Хлодар.

Никакого магического всплеска, сжимания. Да я вообще ничего не почувствовала! Просто через секунду осознала, что я в густом сосновом бору, и здесь очень холодно. Да уж, этот мир полностью оправдывает свое название. Хорошо хоть, что снега нет, но по ощущениям здесь примерно ноябрь. И температура воздуха вряд ли выше пяти градусов.

Я сразу вспомнила, как Калев говорил, что у них здесь женщины ходят в штанах.

Пожалуй, теперь я точно понимаю, почему. Я сжала покрепче волшебную палочку и принялась колдовать джинсы. Хорошие такие, черные, с начесом.

За ними следом любимый желтый свитер и темно — зеленую куртку. Разве что с обувью возникла небольшая заминка. Слишком уж много мелких деталей надо учесть, когда их представляешь. Но в конечном счете и они у меня получились.

Переоделась я в мгновение ока. А затем решила положиться на ведьминское чутье и пошла к поселению. В конце концов, я ведь уже до этого четко ощущала, что не могу заблудиться в лесу. Так какая разница, из какого мира этот лес?

Шла я совсем недолго, каких-то полчаса, и густой лес сменился более молодым и редким, а затем и вовсе показались домики. Вслед за ними откуда — то сбоку вынырнула выложенная брусчаткой дорога. Все поселение было окружено каменным забором, чуть больше метра в высоту. Вход был только через массивные кованые ворота, а внутри показалось огромное количество домов. Не теремов, как в Пограничье, а двухэтажных коттеджиков с первым этажом, построенным в камне, и вторым — деревянным.

Вот только людей на улице я не увидела вовсе. Даже как-то жутко стало. Вот дым из труб, вот оставленные на крыльце чистые банки для заготовок на зиму. Собака на цепи, почуявшая во мне чужака, во все горло надрыгается. А людей, в смысле оборотней, все равно нет.

Да где же все?

Вдруг я услышала какой — то странный звук — что-то вроде приглушенного крика. Продвигаясь по улице, я обнаружила, что крик становится громче, и вскоре он превратился в целый гул голосов. О, а вот и люди! Я двинулась в сторону, откуда доносились звуки.

Вынырнув из-за угла очередного домика, я испуганно пискнула и отскочила в сторону. Передо мной открылась следующая картина — много-много людей, — преимущественно мужчины, — собралось на просторной площади и что-то громко обсуждали. Украдкой выглядывая из своего укрытия, я заметила небольшие подмости в центре площади. Видимо, что-то намечается, может быть, у них какой — то праздник?.. Мое сердце почему-то тревожно застучало.

Вдруг на подмости взобрался человек и повелительно поднял руку. Толпа кричала так громко, что, мне казалось, на него никто не обратит внимания, но, заметив его жест, люди тут же смолкли.

Дождавшись абсолютной тишины, человек — а это был статный мужчина средних лет в темном костюме — обвел всех взглядом и начал говорить:

— Стая! — его голос гулко разносился над площадью, но, казалось, ему не составляет никакого труда говорить так громко. Ничего себе у него легкие! — Я рад, что все присутствуют на общем сборе. Сегодня я хочу объявить, что мой незаменимый помощник,

моя правая рука собирается жениться!

Толпа встретила эту новость бурными аплодисментами.

— Да, я понимаю вашу радость! — человек широко улыбнулся окружавшим его людям. — Женитьба Калеба и Марики пойдет на благо всему клану!

Он победно вскинул руки, а толпа загудела еще сильнее. В это же время мое сердце гулко бухнуло и забилось куда — то в живот. О чем это он говорит? Неужели я опоздала? И Кaleb... Неужели он так быстро забыл все, что между нами было. Я почувствовала панику, и мое дыхание ускорилося.

— Хочу представить вам Марику, невесту Калеба! — воскликнул человек и присел, помогая кому-то взобраться на подмости.

Когда я увидела статную красотку со светлыми длинными волосами, одетую в кожанку и дутые штаны, которые, к слову, почему — то совсем ее не портили, я ревниво выдохнула. Конечно, она ведь такая красавица! Увидел милостивое личико — и тут же сбежал!

В следующий момент я перестала что-либо видеть. Потому что глаза стали застилать слезы. Я принялась было яростно их тереть, но сделала только хуже. Сквозь слезы я заметила, как на подмости взбирается еще один человек, мужчина, и прижимает к себе светловолосую красотку. О, Боже, теперь они еще и целуются!

Не в силах себя сдерживать, я зарыдала в голос. Опасаясь, что оборотни могут меня услышать, я кинулась прочь и остановилась только тогда, когда достигла какой-то лесной полянки.

Отлично, хоть одно приятное место. Природа всегда меня успокаивала и придавала сил. А еще отсюда телепортироваться проще всего.

— Мяс! Неужели все прошло настолько отвратительно? — Мефодий вышел из-за дерева.

Я помотала головой, отворачиваясь — как он некстати. Однако я не стала от него убегать, вспоминая о том, что не смогу без него телепортироваться. А это сейчас единственное, что мне нужно — просто поскорее убраться из этого места.

— Ты меня слышишь, ведьмочка? — Мефодий подошел ближе. Его голос звучал обеспокоенно.

— Не сейчас, — я энергично помотала головой, прекращая плакать, и утерла остатки слез. — Все потом. Давай сейчас просто уйдем отсюда!

Кот осторожно покосился на меня, но вопросов больше задавать не стал. Я взяла его на руки, и мы принялись бормотать заклинание. Перед тем, как переместиться домой, я почувствовала сильный толчок в спину и упала вперед, едва не придавив туловищем кота.

— Хей! Держи равновесие, не впервые переносишься! — возмущенно воскликнул фамилляр, в последний момент успевший выкатиться из — под меня. По окружающему его пейзажу я заметила, что перемещение удалось, и сейчас мы находимся во дворе перед моим теремом.

— Я не специально! — вскрикнула я, вскакивая на ноги. — На меня кто-то. Ах! — я развернулась и увидела перед собой Калеба.

— Сенечка. — он протянул ко мне руки, но я отшатнулась в сторону.

— Что ты тут делаешь? — я кинула на него взгляд отравленного зверька, держа между нами дистанцию.

Кaleb, наблюдая мою реакцию, оторопело замер на месте.

— Я нашел тебя в нашей деревне оборотней, — объяснил он и тут же улыбнулся. — Я

был на площади, увидел тебя и решил подойти, обнять, поприветствовать... Ты ведь пришла за мной, верно?

— Теперь это уже неважно! — я услышала в своем голосе истеричный всхлип. Г-р-р, сдерживай себя, ведьма, он не должен знать, насколько тебе плохо! — Вообще не понимаю, зачем ты пошел за мной. Или решил лично принести приглашение на свадьбу?

— На какую свадьбу? — спросил оборотень, приподнимая брови. — Отцовскую?

— Что за бред ты несешь?! — я сейчас была настолько злой, что готова была разорвать Калеба на куски. Кот не вмешивался в беседу, но кинул на меня предостерегающий взгляд.

Калев непонимающе выдохнул и произнес:

— Ты упомянула свадьбу, я и решил, что ты говоришь о том, что происходило на нашей площади.

— Именно об этом я и говорила, — в горле появился предательский комок, но я упрямо сжала зубы и сложила руки на груди. — Поздравляю! Теперь можешь катиться к своей невесте! Я видела, как вы там всю миловались перед целой кучей народа!

Вдруг Калев усмехнулся. Я недоуменно воззрилась на него — он теперь еще и издеваться надо мной будет?

— Девочка моя, тогда тебе определенно нужно проверить свое зрение, — мягко сказал он.

— Что?!

— Женюсь не я, а мой отец, — Калев продолжал улыбаться. — Да, я понимаю, мы похожи.

— Но этот человек назвал твое имя, — я с трудом произносила слова, находясь в ступоре.

— Меня назвали в честь отца, — пожал плечами Калев. — Альфа назвал его имя.

Я уставилась в одну точку, глупо хлопая ресницами. Г олова совсем отказывалась соображать.

Глава 22. Верить или не верить? Вот в чем вопрос

— Сенечка, — Калевб осторожно и ласково погладил меня по спине. — Ну что ты все время плачешь? М? Все же хорошо. Ты за мной пришла.

Его улыбкой можно было осветить все Пограничье. Я вдруг подумала о том, какой дурой выгляжу.

Сначала призыв демона, потом перемещение в Хлодар. Там ничего толком не узнала и не посмотрела — это ведь другой мир! — вместо этого сразу ударилась в слезы. А из — за чего? Потому что услышала знакомое имя на площади?

— Мефодий, — я вытерла слезы и совершенно нормальным голосом произнесла. — Собирайся. Пойдем уже домой.

Я деловито отряхнулась, сбросила со штанов несуществующие пылинки и расстегнула, а затем и вовсе сняла куртку. Здесь для нее было слишком жарко. Кот, глядя на мои манипуляции, только округлил свои огромные глазищи. Похоже, он от меня такого не ожидал.

— Ведьмочка? — Калевб тоже явно удивился. Его улыбка немного померкла. — Да что происходит?

— Да ничего, — я вздохнула, окончательно успокаиваясь. — Пойдем, поговорим по дороге.

Мы неторопливо двинулись через лес. Калевб любезно нес мою куртку. От проскакивающего между нами напряжения можно было схлопотать хороший электрический заряд.

— Итак, что мы будем делать? — наконец, прокашлявшись, спросила я и пояснила. — С этой нашей парностью.

— А что с ней можно сделать? — нахмурился Калевб. — Истинная пара — это благо. Мы можем только принять ее и всем сердцем любить вторую половинку.

— И как ты можешь знать, что это подходящая тебе половинка? — наступала я. — А вдруг это просто какая-то ошибка? Космический или магический сбой?

— Таких сбоев не бывает, — покачал он головой, а кот, прижав хвост к телу, поспешно растворился за деревьями, чтобы не путаться под ногами.

— И что? Тебе не противно любить человека, которого выбрал не ты, а кто — то свыше? — я наклонила голову вбок, рассматривая оборотня словно впервые.

— Дело не в том, что я люблю тебя из — за нашей парности, а в том, что я никогда никого кроме тебя не любил, и поэтому мы пара, — просто произнес он.

— Ай! — я врезалась плечом в дерево и снова порвала свитер. На шее из царапин, нанесенных ветками, выступила пара капель крови.

— Поранилась?!

— Как это — любишь?!

— Дай посмотри, — пока я пыталась что-то сказать, Калевб уже спустил с моего плеча свитер и все тщательно осмотрел. — Будет синяк, но, думаю, ты сможешь приготовить мазь. А царапины...

И этот. этот. он их просто зализал! Языком!

А я взяла и растеклась как мороженое на солнце.

— Калевб, подожди, — я все же нашла в себе силы отстраниться. — Мы все еще не решили наши проблемы.

— Какие? Если ты о Марике, то на ней сегодня женится или уже женился мой отец, — он отстранился и сложил руки на груди. — Я с ней расстался.

— Очень хорошо, — я одернула свитер и упрямо пошла дальше. — И почему я должна тебе верить? Ты никогда не говорил о том, как зовут твою невесту. Черт, ты вообще о ней не говорил!

— Но в итоге ведь сказал, — Калевб попытался взять меня за руку, но я извернулась.

— И как теперь тебе верить?! — все же взорвалась я. — Какова вероятность, что ты мне рассказал о себе все? Что у тебя не припрятана еще где —нибудь жена, дети. А может, ты преступник?

— Ладно, не хочешь никаких тайн, значит, их не будет, — он все же ухватил меня за руку и теперь активно тащил вперед, в деревню.

— Куда мы спешим? — выдохнула я. — Что ты придумал?

— Сейчас мы сядем и во всем разберемся. Я знаю способ, — твердо сказал Калевб. — Надо добраться до твоего домика.

— Терема, — рассеянно поправила его я. — И разве ты можешь магичить?

— Я не маг, но у оборотней тоже есть пара козырей в рукаве. Так скажем, родовые особенности, — он подмигнул.

— Вроде способности исцеляться? — припомнила я ему еще один обман.

— Да, вроде нее, — ни капли не смутился Калевб.

Мы, наконец, вышли из леса и начали идти по территории деревни. Время было обеденное, поэтому все были заняты либо на пастбищах, либо на полях. Лишь во дворах бегали дети.

— У тебя в доме ведь есть атам? — не в тему спросил он.

— Что такое атам? — вернула я ему вопрос.

— Понятно, — вздохнул Калевб. — Это ритуальный кинжал. Но если нет, то надо сделать. У каждой порядочной ведьмы должен быть свой.

— Откуда ты знаешь? — я вцепилась в его руку крепче.

— Думаешь, на Хлодаре никогда не жили твои сестры? — хмыкнул он.

Калевб отпустил мою руку и немного прошел вперед. Галантно открыл мне калитку, а затем и входную дверь.

— Мефодий! — он позвал фамильяра и дождался, пока тот высунет нос из погреба. — У нашей ведьмочки атам есть?

— Нету, — мигнул кот глазами — фонарями. — Но если надо, то добудем.

Сказано — сделано. Всего и надо было, что хороший нож, — Калевб дал свой охотничий, — пара капель моей крови и один очень древний наговор. Вот кто ж знал, что ведьмам нужен собственный кинжал?

— Да зачем он вообще мне сдался? — в конце концов не выдержала я и пристала к Калевбу с вопросами.

— Пфф, — слышать собачье фырканье из уст кота было странно. — И в который раз уже убеждаюсь, что для ведьмы ты знаешь слишком мало. Надо бы отправить тебя на шабаш. А насчет атама... Все знают, что с ним легче всего сотворить одно крохотное заклинание.

— И какое же? — нахмурилась я.

— Заклинание правды, — Калевб подошел ко мне вплотную и протянул свою руку

вперед. — Порежь.

— Ч-что? — я запнулась. — Я не смогу.

— Ну ладно, — он взял в свою руку мою кисть, сжимавшую атам, и полоснул по ладони.

А когда выступила кровь, он окунул в нее палец и нарисовал ею какой — то символ у меня на лбу.

— И что теперь? — от напряжения я стала говорить шепотом.

— Спроси у меня что-нибудь. Вопрос, на который точно знаешь ответ, — Калевб внимательно смотрел на меня.

— Как меня зовут? — брякнула я первое, что пришло в голову.

— Есения, — промурлыкнул он, а я вдруг шестым чувством осознала, что это ну вот точно правда. Вот вроде и без того это знаю, а тут магия, не иначе.

— Спрашивай, — кивнул Калевб.

— Так нечестно, — нахмурилась я и, пока не успела передумать, провела атамом по своей ладони. — Давай так. Один вопрос задаю я, а другой ты.

— Идет, — он довольно улыбнулся и нарисовал моей кровью у себя на лбу что — то вроде трезубца с несколькими горизонтальными линиями.

— Есть женщины в твоей жизни, о которых я не знаю? — торопливо спросила я.

— У меня есть сестра, Эйла, — торопливо произнес Калевб и коротко хохотнул. — И теперь, по-видимому, мачеха. А что с твоей семьей?

— У меня только мама, — голос у меня охрип, этой темы я планировала избежать. — Я не знаю кто отец, других родственников нет. Мама. выпивает, — я прокашлялась. — Какие у тебя планы на будущее?

— Заполучить тебя, — он пожал плечами. — Быть с тобой. Делать тебя счастливой. У меня есть хоть один шанс?

— У-у-у, — протянул кот. — Пошел я отсюда.

Мы смотрели, как он лапками торопливо поддевает входную дверь и выскальзывает наружу. Едва за ним закрылась входная дверь, как я начала болтать. Больше сдерживаться мне магия не позволила.

— Один... — я сглотнула. — Думаю, у тебя намного больше. Ты правда меня любишь?

— Правда, — Калевб подался еще ближе ко мне, словно не мог находиться далеко. — А ты меня?

— Я. - нырнула в омут с головой. — Люблю.

И поцеловала его первой. Потому что мне мало просто сказать, я хотела еще показать. И любовь, и облегчение, и надежду. Много чего. Да и с его стороны все это было. И вот я целуюсь посреди деревянного терема в другом мире с оборотнем и чувствую себя абсолютно счастливой. Какие повороты иногда делает судьба!

— Подожди, — на удивление Калевб отстранился первым. — В этот раз надо все сделать правильно. Идем.

Он снова ухватил меня за руку и повел на выход. Я только недоуменно хлопала глазами. После такого горячего поцелуя в голове все было затянуто розовым туманом, а ноги ниже колен дрожали. И куда он меня ведет?

— Так слишком долго, — Калевб тоже заметил, что иду я с трудом, и вдруг подхватил меня на руки.

Он не обратил внимания ни на мой возмущенный писк, ни на потрясенные взгляды соседей, которые вышли из дома, привлеченные шумом. И так и нес меня на руках до самого

дома старосты. Он ногой распахнул калитку, затем входную дверь и внес меня внутрь.

— Михей, дружище, — поприветствовал он старосту. — Не поженишь нас?

— Сейчас? — староста вскочил из-за стола, похоже, мы ворвались прямо во время семейного обеда.

— Да, сейчас, — Калерб немного подкинул меня в воздух, от чего я тоненько взвизгнула и вцепилась в него крепче. — А то вдруг эта ведьмочка снова передумает и закинет меня в еще какой-нибудь мир.

— Идем, только нужен рушник, — Михей повернулся к жене.

— У меня новый есть, — кивнула Василина и кинулась в спальню.

Все так же на руках Калеба я доехала до большого дуба, под которым совсем недавно прошла другая свадьба. И только здесь меня поставили на землю, но тут же крепко обняли.

— Это чтобы не сбежала? — довольно спросила я.

— Именно, — согласно кивнул Калерб, дождался, пока Михей встанет перед нами и скомандовал: — Начинай.

Позади нас потихонечку собирались все жители деревни.

Стоя в тени большого дерева, я чувствовала умиротворение и легкое головокружение — в голове не укладывалось то, то происходило вокруг. Только недавно я хотела раз и навсегда отвергнуть... кого? Уже не просто парня. Только сейчас я осознала, что по собственной глупости чуть не лишилась любви всей своей жизни. От этого осознания я прижалась к Калебу еще сильнее. Почувствовав, как я прильнула к нему, Калерб довольно хмыкнул.

— Я рад, что жених с невестой так сильно влюблены друг в друга, но вам нужно слегка разойтись, — Михей мягко вернул нас в реальность, разводя руками в стороны, показывая, что нам нужно делать. — Не препятствуйте свадебному ритуалу.

Виновато взглянув на старосту, я смущенно улыбнулась и отскочила от Калеба в сторону. Ничего, еще успеем наобниматься, вся жизнь впереди.

В этот момент я почувствовала небольшое давление в районе головы — озадаченно скосив глаза, я заметила, что одна из девушек надевает на меня большой венок, украшенный травой и полевыми цветами. Я радушно ей улыбнулась.

— Итак, мы все здесь собрались по значимому поводу! — взмахнув руками, Михей обратился к толпе.

Все собравшиеся тут же взбудоражено, но приглушенно зашептались.

— Ох, как неожиданно!

— Да ладно, я знала, что скоро так и будет!

— Совет да любовь! — слышалось со всех сторон.

Староста повелительно поднял руки, и толпа перестала шуметь. Сельские жители смотрели на нас с нескрываемой радостью. Сердце защемило от счастья — тут же все мои друзья, люди, которым я помогала, и те, кто помогал мне. Как же здорово разделить с ними такое счастливое мгновение!

— Калерб Макдугал, готов ли ты взять Есению Иванько в законные жены? — обратился Михей к оборотню.

Я с трепетом посмотрела в глаза Калебу. Сколько в них было любви и нежности. Мое сердце колотилось как бешеное от любви, вырывавшейся из него наружу.

— Готов, — ни на секунду не задумываясь, проговорил Калерб, не отрывая от меня влюбленного взгляда.

Незнамо откуда взялась маленькая девочка и протянула Калебу кольцо. Я удивленно

воззрилась на то, как оно оказалось у меня на пальце. Мамочки, я стала женой!

— Есения Иванько, готова ли ты взять в мужья Калеба Макдугала? — спросил Михей, но этот вопрос был совершенно лишним.

— Да, — сказала я только для того, чтобы соблюсти ритуал — мы с Калемом уже давно оба знали ответ на этот вопрос.

Не дожидаясь слов: «Можете поцеловать невесту» или чего-то в этом роде, мы прильнули друг к другу под умилительные крики толпы.

Когда мы отпрыгнули друг от друга, то увидели Василину, держащую в руках большой каравай.

— О, я знаю этот обычай! — весело воскликнула я, глядя на внушительных размеров хлебобулочное изделие. — Это для того, чтобы решить, кто в доме хозяин!

— Не мешай ритуалу, — слегка раздраженно буркнул Михей в мою сторону, но уже в следующую секунду, примирительно усмехнувшись, добавил: — Но, кажется, мы уже знаем, кто именно им будет.

Я улыбнулась старосте и склонилась над караваем, пытаюсь откусить кусок побольше. Кaleb с другой стороны делал то же самое. Ну, конечно, у него получилось отломать большой кусок! Я сердито стрельнула в него глазами, но тот только виновато пожал плечами — мол, сила привычки, ничего не могу поделать. Я не выдержала и улыбнулась ему — ох, ну как я могу злиться на такого красавца!

Когда свадебные ритуалы закончились, то все приступили к праздничному пиру. Непонятно откуда взялись столы, уставленные закусками. Кажется, крестьяне принесли свой обед на наш праздник! Все то и дело бегали в избы, а на столах появлялись закуски, соленья...

Нас с Калемом усадили в середину стола. Поздравлений было не счесть!

Когда гости насытились, появился местный менестрель или, как их называют здесь, сказитель с баяном и принялся петь задушевные песни. Девушки тут же начали водить хороводы. Меня тоже пытались привлечь к общему танцевальному веселью, но я никак не желала покидать объятия своего новоиспеченного мужа, лениво целуя его примерно раз в минуту.

— Эх, молодежь! Отлепитесь друг от друга! Еще вся жизнь впереди, успеете друг другу надоест! — похохатывали над нами старики, но мы только отмахивались, наслаждаясь обществом друг друга.

Как только земли коснулись первые лучи закатного солнца, Кaleb тихо шепнул мне на ушко, вызвав при этом толпу мурашек, пробежавших по моей шее:

— Давай сбежим!

— Звучит заманчиво, — хихикнула я, и он, вставая с места, потянул меня за руку.

Народ, поглощенный весельем, не обратил внимания на наше бегство, только Мефодий, развалившийся посреди праздничного стола, озадаченно посмотрел мне в глаза. Приложив к губам указательный палец, я подмигнула своему фамильяру, и тот в ответ понимающе кивнул головой, провожая нас взглядом.

Когда мы дошли до терема, было уже почти совсем темно. На пороге дома Кaleb в очередной раз подхватил меня на руки и понес на второй этаж. От осознания, что сейчас произойдет, внутри у меня все кипело.

Поднявшись в комнату, Клеб опустил меня на кровать и слегка отодвинулся, залюбовавшись.

— Ты такая красивая, — его голос слегка охрип, а глаза потемнели от страсти. Руки ласково перебирали мои волосы.

Я невольно покраснела и съежилась в клубок, смущенно отворачиваясь.

— Нет, не сворачивайся, я хочу любоваться тобой, — прошептал Кaleb и медленно провел руками вдоль моего тела от бедер к груди, заставляя меня выгнуться и тихонько застонать.

— Вот и славно, — он удовлетворенно хмыкнул. Ему нравилось, как мое тело реагирует на все эти манипуляции.

Кaleb продолжил свои ласки, целуя меня в шею. Не в силах больше ждать, я потянула край его футболки на себя. Довольно улыбнувшись, Кaleb в одно мгновение избавился от одежды и накрыл меня своим телом.

От него во все стороны распространялся жар. Или мне так только казалось? В любом случае мне хотелось лишь оказаться как можно ближе к нему, получить больше прикосновений, больше поцелуев, больше удовольствия... больше всего. Мы что — то шептали друг другу между поцелуями и крепкими, немного судорожными, объятьями. И было так просто, так легко. Просто потому что он мой оборотень, а я его ведьма.

Когда глубокой ночью мы в очередной раз отдыхали, я блаженно выдохнула:

— Это было чудесно. Но я проголодалась.

Кaleb жарко посмотрел на меня чуть светящимися в темноте глазами, и этот взгляд заставил смутиться. Зарывшись в одеяло, я отвернулась, но муж тут же сгреб меня в охапку, притягивая ближе к себе.

— Не смущайся, я полностью с тобой согласен! — проговорил он, целуя меня в мочку уха. Я довольно замурлыкала. — И в связи с этим у меня есть предложение, от которого ты не можешь отказаться.

Я развернулась к нему лицом и игриво приподняла брови.

— Повторим? — выдохнул Кaleb, подтягивая меня ближе. — Но сначала, пожалуй, перекусим.

Я прильнула к горячему телу оборотня, отвечая на его поцелуй. Кажется, перекус можно отложить на полчаса.

Бам! — я вдруг почувствовала, что кровать подо мной шевелится, даже мелко трясется!

— Воу, ничего себе, какая у тебя энергетика! — воскликнула я, наблюдая за тем, как летят мелкие щепки с трясущегося потолка.

— Это не я... — Кaleb выглядел не менее озадаченным, чем я.

БАМ!

Удивленно переглянувшись, мы вскочили с постели и принялись одеваться. Внизу что — то стукнуло, и мы поспешно спустились.

Выйдя из терема, я невольно отшатнулась назад — ведь дом или, по крайней мере, передняя его часть, был окружен огромными плечистыми мужчинами. Постойте, я вроде видела кого-то из них.

— В чем дело? Что вы здесь делаете? — Кaleb озадаченно оглядывал на незнакомцев, но удивленным, как я, он не был.

— Ты их знаешь? — спросила я.

— Это оборотни из моей стаи.

Я удивленно захлопала глазами.

— Как вы сюда попали? — обратилась я к новоприбывшим.

— Через портал, — сказал один из оборотней.

— Это невозможно! — всплеснула руками я, поглядывая на Калеба в поисках поддержки. — Я наложила запрет на перемещение, так могу делать только я.

— Да, нам пришлось основательно постараться, чтобы пробить твою защиту, — хмыкнул один из оборотней. Я заметила, что мужчины настроены весьма недружелюбно.

— Зачем? — я недоуменно нахмурилась и повернулась к Калебу. Может он мне все объяснит?

— Да, мне тоже интересно, — хмыкнул он, задвигая меня за спину.

— Как это зачем? — вперед выступил один из оборотней, поразительно похожий на Калеба, разве что он был чуточку старше и с немного скривленным на одну сторону подбородком, будто неудачно сломал челюсть в детстве. Папа Калеба? — Моего сына похищают и утаскивают в соседний мир прямо во время моей свадьбы. И мы должны это так оставить?

— Бета, не похоже, что он здесь страдает, — похабно улыбнулся стоящий рядом с ним мужчина. — Помнит ли он о своей стае? Или обо всем забыл в объятьях этой рыженькой?

— Тише, Блейс, ты говоришь о моей жене, — нахмурился Калеб. — О моей паре.

Толпа тут же загудела, но на этот раз, похоже, все осуждали только неудавшуюся шутка этого Блейса. Я даже заметила пару быстрых подзатыльников и ощутимый тычок под ребра. Над истинной парой никто не смеет потешаться.

— Ну ладно вам парни, признаю, перегнул, — оборотень потер ноющий затылок. — Не подумал.

— И что же, не хочешь познакомить мне с моей невесткой? — Калеб-старший добродушно усмехнулся. — А я, так и быть, познакомлю ее с твоей мачехой.

По толпе прокатились добродушные смешки, а воинственная стая оборотней вдруг показалась просто гостями на моем пороге, и незаметно подошедшие к моему деревенские жители тоже расслабились.

А я просто стояла за плечом Калеба, смотрела на все эти довольные лица и улыбалась. Жизнь в Пограничье — это невероятная череда странных, нелогичных, порой непонятных событий. Но от каждого прожитого здесь дня я получаю огромное удовольствие. А ведь прошло только два месяца! Интересно, что же преподнесут мне оставшиеся десять?

Глава 23. Все начнется сегодня

Знакомство было странным, но довольно милым. Самым странным было видеть собственного мужа, только лет на тридцать постарше. Осознавать, что у двух Калемов абсолютно одинаковые привычки, манера одеваться, стрижки, даже тембр голоса.

А еще Калев-старший сразу же взялся опекать меня:

— Ты же мне теперь как дочь, — просто пожал он плечами. — И, пожалуйста, зови меня просто Бета. Так привычнее.

Мы втроем устроились на первом этаже моего терема, пока остальная часть стаи всю знакомилась с местными жителями, вынюхивая информацию обо мне и наших с Калевом приключениях. Через приоткрытое окно было слышно, как какой — то деревенский мальчишка громко вещал об аспиде.

— Разве не все члены стаи Беты, кроме главного — Альфы? — вопрос прозвучал по-дурацки, но я все никак не могла разобраться в субординации оборотней.

— Альфа — наш глава, — мужчина уселся за стол и накинудся на оставленные на нем мясные пирожки. — Он единственный, кто может создавать новых оборотней с помощью укуса, а не только... кхм, общепринятым способом.

Я почувствовала, что краснею. Нет, я не ханжа, но говорить на эту тему со своим свекром в первую же встречу. Немного неловко, что ли.

— Беты — это ближайшие помощники альфы. Ну, как советники или министры при князе. Чем больше стая, тем больше бет. На данный момент нас трое. Калев мог бы стать четвертым, но он слишком любит влипнуть в разного рода истории, — свекр с притворным осуждением покачал головой, глядя на сына.

— И он решил, что если женит меня, то я стану более серьезным, — хмыкнул муж.

— А вместо этого ты женился на ведьме, которая сама влипает в истории, — рассмеялась я.

— Зато будет весело, — блестя глазами заявил Бета, вставая. — Ну что ж, спасибо за пироги, но мне пора.

— А когда же меня познакомят с мачехой? — усмехнулся Калев.

— А ты разве с ней не знаком? — нахмурилась я. — Все же, такая история.

— С Мариной? Виделся с ней однажды, когда мы в присутствии двух альф подписывали брачный договор и еще мельком увиделся перед свадьбой, но поговорить не успел, — он развел руки.

— Вот и отлично, а то вдруг бы ты передумал, — коротко хохотнул свекр. — Она хорошая женщина, не стоит ее обижать.

И он отправился на выход, пообещав, впрочем, переместиться в Пограничье через три дня. Тут только я сообразила спросить, как вообще оборотни смогли пробиться в этот мир. Но все оказалось очень просто. Разумные существа с большим магическим потенциалом отследили место, в которое вел мой портал из Хлодара, и методично, час за часом, наносили по моей защите точечные удары. А когда пробились, оказались прямо у моего крыльца.

Что ж, хорошо хоть это оказались просто обеспокоенные родственники, а не что — нибудь похуже. И, выпроводив оборотней в их мир, я вернула защиту обратно.

Правда, на третий день специально ненадолго сняла ее, чтобы в Пограничье

перенеслись Бета и Марика.

Ну, что сказать? Марика оказалась красивой женщиной лет тридцати на вид, с большой копной темно-каштановых волос, свивающихся в колечки. Голос у нее был невероятно низкий и мелодичный, скорее всего потому, что она была оборотнем — рысью.

Мы с ней, оставив отца и сына на первом этаже, поднялись в мой кабинет, чтобы спокойно все обсудить. К счастью, никаких чувств к моему мужу она не испытывала. Более того, новоиспеченная мачеха даже была рада, что вышла замуж за Бету, а не за его сына. А потому у нее ко мне не было никаких претензий. Тем более, что теперь Калевб переехал ко мне, и они с Бетой остались вдвоем в их коттедже.

Забегая вперед, скажу, что мы с ней подружились. Не сразу, конечно, и даже не в первые годы нашего общения, но подружились.

А перед этим было еще много всего. Например, через месяц после свадьбы меня навестила Верховная и устроила грандиозный скандал, потому что я всем рассказала, где она находится и тем самым прервала ее медовый месяц. И совсем не важно, что медовый месяц длился три года, а ее считали погибшей.

Правда, успокоившись, Келетиана заявила, что передает мне терем и гримуар, ведь ей они уже не нужны. А заодно известила, что в Новогоднюю ночь состоится шабаш, на котором я обязана присутствовать.

Удивительно, но шабаш проходил не в Пограничье, а в совсем другом мире — Индемии, мире вечного лета. Там, на берегу океана, соединялись все первородные стихии. Высившиеся рядом скалы отвечали за стихию Земли, горячие источники, бьющие из них, соответствовали Огню, океан — первородная стихия Воды, — помогал долетать до нас теплому южному Ветру.

А мы, ведьмы, были Разумом. Нас было много, больше двух сотен. Ровена, которую я встретила здесь, шепнула мне, что это даже не треть от нашего Ковена, а ведьминских Ковенов в волшебных мирах сотни и тысячи. И наши сестры есть повсюду.

— А как же Земля? — не удержалась я. — Там ведь остались только шарлатанки.

— С чего ты взяла? — Ровена неподдельно удивилась. — На Земле полно наших сестер. Разве что многие из них сейчас в печальном положении. Взять хоть твою мать.

— Что?! Она тоже?

— Конечно, — она грустно улыбнулась. — Ведьмы — это такая же магическая раса, как драконы или эльфы. Нельзя стать ведьмой, лишь только родиться ею. Но некоторые из нас отрицают свой дар, всеми силами пытаются избавиться от него. И тогда он начинает разрушать их изнутри. Некоторые от этого сходят с ума, а другие начинают принимать наркотики или пить.

— Но это можно исправить? — разволновалась я.

— Шанс есть всегда, — философски пожала Ровена плечами. — Мы сейчас начнем. Келетиана будет в центре, мы образуем круг. А вы, новенькие, встанете внутри.

— И много нас? Новеньких? — я никак не могла прийти в себя после ее слов. Мама может перестать пить! Я могу попробовать ее вылечить!

— Достаточно. Моя дочь тоже сегодня приехала впервые, — усмехнулась ведьма, ее длинное, но очень простое черное платье тихо прощуршало, когда она отошла.

А я заторопилась встать внутрь образовывающегося круга. Чуть дальше, на скалах, был Калевб. Он и другие мужчины, включая мужа Келетианы, в этот момент устанавливали шатры, всю занимаясь подготовкой к празднованию Нового года.

Удивительно, но я, даже зная, что Калев совсем рядом, скучала по нему. За полгода после нашей свадьбы мы словно срослись, стали единым целым, и теперь я уже и не думала сомневаться в том, что мы истинная пара. Уверена, еще пару лет вместе, и мы научимся читать мысли друг друга.

А пока... шабаш.

Не знаю, почему вдруг это слово стало означать «сборище ведьм», изначально оно всего лишь означало «день отдыха». И мы, ведьмы, собрались вовсе не работать, а отдыхать.

— Я скучала, сестры, — в центр вышла Келетиана в полупрозрачном светлом платье, от ее улыбки и взгляда, казалось, исходили лучи материнского тепла. — И рада снова видеть вас. И видеть новеньких в наших рядах. Покажем им, что значит быть ведьмой?

Поляну наполнили тихие смешки. А затем вдруг зазвучала музыка.

Сперва я неуверенно дернулась, так же, как и остальные новички, но затем пульсирующий ритм захватил меня, и я пустилась в пляс. Рядом танцевали остальные, Верховная задавала темп.

А затем пришла Магия.

Стихии подходили к нам, тихонько подбираясь с четырех сторон света, наполняя, объединяя и защищая всех нас. Да, все мы дочери Магии. Нас сотворила именно она, и она же дает нам силы. Стойкость Земли, уверенность Воды, волю Огня, веру Воздуха и капельку авантюризма Разума.

Мы танцевали под открытым небом, день сменялся ночью, но никто из нас не чувствовал ни усталости, ни голода. Мы были прошлым и будущим, были вне времени, и в какой — то момент я поняла, что уже не одна.

Что совсем скоро, через каких-то восемь месяцев, появиться еще одна маленькая рыжая ведьмочка. Ужасная непоседа, которая сможет разговаривать с животными. А потом, спустя восемь лет еще и мальчик-тигр, и еще один через два года. И в каждом будет искра моей Магии и Магии Калеба.

Потому что эту искру зажгла любовь.

Бонус. Круговорот ведьм в природе

Тонкий луч света проник через неплотно задернутые шторы и попал точно мне в глаз. Я отмахнулась рукой и попыталась плотнее закутаться в одеяло, но не тут-то было. Мальчишки опять ночью пришли в нашу с Калобом кровать, и теперь Сверр и Сигур спали, посапывая и развалившись прямо по центру кровати. Калеба уже не было, я мельком взглянула на часы — половина одиннадцатого — мне давно пора вставать.

Минуло тринадцать лет с тех пор, как мы с Калобом поженились. И столько всего произошло за это время! Накинув халат, я тихонько спустилась на первый этаж нашего любимого терема. На каждой ступени лестницы стояли корзины или тюки с вещами. Как бы мы не любили Пограничье, но пришло время нам ехать отсюда. Сабаре, нашей дочери, уже почти двенадцать. А это значит, что ей пора поступать в школу для юных ведьмочек.

Калоб нашел подходящую в одном из многочисленных волшебных миров. Но никто из нас не захотел расставаться на полгода, до зимних каникул, поэтому на общем семейном совете было принято решение купить дом неподалеку от школы.

Вдруг пространство возле лестницы наполнилось белым дымом, из которого вышел Калоб. Он привычно повесил на шею амулет, сделанный мною, с помощью которого он теперь свободно путешествовал по мирам.

— Переправил первую партию вещей, — он широко улыбнулся и поцеловал меня. — Доброе утро, дети еще спят?

— Мальчишки опять перебрались на нашу кровать, — я нахмурилась, но тут же улыбнулась.

— Может в новом доме они будут ночевать в своей спальне? Ты ведь так старалась, раскрашивая в ней стены, — Калоб подхватил меня на руку, не дав преодолеть последние пару ступенек. — Ты сейчас уйдешь?

— Да, — я прижалась к мужу и кинула. — Пограничью нужна ведьма. Мы ведь не можем оставить их без защиты.

— Отправишься в Ковен, чтобы выбрать подходящую? — он поставил меня на пол, и я кинулась к одну из чемоданов, выискивая нужную одежду.

— Я хотела отправиться в Ковен, но сегодня мне приснился вещий сон, — плюнув на это безрезультатное дело, я просто наколдовала себе одежду и покрутилась пред мужем. — Как тебе? Собираюсь отправиться на Землю.

— Костюм отличный, — Калоб снова улыбнулся и приобнял меня за талию. — А под ним что?

— Фу, папа, — на лестничной площадке показалась Сабира, ее спутанные и невероятно длинные, до колен, рыжие волосы, походили на причудливый плащ. — Не хочу слушать эти ваши нежности, тем более по утрам. Лучше давай ты будешь переносить наши вещи, пока мама поедет по делам.

— А ты тогда приготовишь завтрак и присмотришь за мальчиками, — я подождала, пока дочь спустится, и поцеловала ее в макушку. — Я быстро, не скучайте.

— Нам некогда скучать, у нас полно работы, — Сабира старалась казаться серьезной, но губы у нее подрагивали от попыток сдержать улыбку. — Давай уже, мам, мы должны переехать до обеда. Мне уже не терпится расставить вещи в моей новой комнате!

— Договорились, — я тихонько рассмеялась. — Вернусь к обеду. И я буду не одна.

Затем, легким движением руки я наколдовала себе прическу и макияж. Дочь только завистливо вздохнула, бытовую магию она будет изучать лишь на втором курсе. А до того ей еще больше года предстоит мыть и расчесывать свою гриву самостоятельно.

Закончив сборы, я быстро попрощалась с семьей и выскользнула на крыльцо. В отличие от Калеба, я не рисковала перемещаться внутри дома. Это всегда заканчивалось большими или маленькими разрушениями: то стул пострадает, то зеркало, то вся посуда в комнате.

Поэтому я телепортировалась исключительно на улице. И сейчас, лишь пожелав и чуть сосредоточившись, я переместилась на Землю. В город, с которого все начиналось. Тот самый, где я когда-то жила и училась.

Здесь все еще жила моя мама. После того, как я своим волшебством отучила ее от ее пристрастий, она смогла неплохо устроиться в жизни. Нашла престижную работу, снова вышла замуж. Ведьмой она не стала и не станет уже никогда, слишком долго подавляла свои способности. Мы с ней практически не общаемся, но я отслеживаю важные события в ее жизни.

Вот и сегодня я сначала отправилась в парк неподалеку от ее дома. Посмотрела, как она занимается йогой в группе для начинающих, а неподалеку, по дорожкам тротуара, катается на скейтборде ее пасынок. Если честно, я даже не уверена, что он знает о моем существовании.

Раньше меня задело бы такое отношение, но не теперь. Теперь у меня есть своя, любящая и счастливая семья, поэтому я только убедилась, что у мамы все в порядке, и отправилась дальше, на окраину города, в психиатрическую больницу номер один.

Время стремительно приближалось к обеду, а я должна была успеть завершить все дела до того, как санитары начнут разносить по палатам еду. Иначе придется слишком часто вмешиваться в сознание людей, а мне совсем не хочется это делать.

Одно короткое заклинание, и ворота больницы приветливо распахнулись. Я незамеченной проскользнула через рамку металлоискателя, регистратуру и поднялась на второй этаж, в левое крыло. Здесь находились палаты для буйных сумасшедших и тех, кто оказывает сопротивление врачам.

Я шла по коридору и походя считывала эмоциональное и умственное состояние больных. Да уж, сумасшествие цвело здесь махровым цветом. Поврежденный и больной разум никакими заклинаниями не восстановить.

Но в последней палате сумасшедших не было, а была запуганная отчаявшаяся и потерявшая всякую надежду девушка. Ведьма, которая еще не знает о своей силе.

— Здравствуй, — я тихонько проскользнула в палату и закрыла за собой дверь.

Она была худой, почти прозрачной, с короткими платиновыми волосами и глубокими тенями под голубыми глазами.

— Кто Вы? — тихо прошептала она. — Я видела Вас во сне.

— Я пришла помочь тебе, — я аккуратно присела на край кровати и принялась расстегивать ремни.

— Помочь?

— Да, — я прокашлялась. — Я Есения МакДугал. Одна из тринадцати старших ведьм Ковена. Поздравляю с инициацией.

— Что? С чем поздравляете? Какие ведьмы? — она села, забившись в дальний угол кровати и растерла запястья.

— Ты видела будущее, верно? — я склонила голову набок. — Свое и своих близких.

— Они мне не поверили, — хрипло сказала она. — Они решили, что я спятила.

— Ну, мы-то с тобой знаем правду. Поэтому, в соответствии с кодексом ведьм я предлагаю тебе сделку.

— Сделку? — она недоуменно нахмурилась.

— Сделку, — я со вздохом встала. — Мы решим все твои проблемы. Никто не будет знать, что ты вообще когда-либо была в клинике, нигде не останется упоминаний об этом. Твои родители и друзья забудут о событиях последних двух месяцев, словно их и не существовало.

— А взамен? — девушка тоже встала. Я только тихо хмыкнула, побойчее меня будет ведьма.

— Взамен ты должна будешь отработать год на благо ковена в одной маленькой деревне. Согласна?

— Согласна.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net